

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

О.Н. МИГУЩЕНКО

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Учебное пособие

Орёл
ОрЮИ МВД России
2012

УДК 34 (09)
ББК 67.3
М 57

Рецензенты:

К.Л. Яковлев - заместитель начальника кафедры Государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Е.В. Тимашкова – инспектор отделения по обеспечению работы коллегии и оперативного совещания, выявлению и распространению передового опыта, отдела анализа, планирования и контроля штаба УМВД России по Курской области, кандидат юридических наук

М 57 Мигущенко О.Н.

Развитие советского государства и права в 20-30-е годы XX века: Учебное пособие/О.Н. Мигущенко. Орёл: Орловский юридический институт МВД России, 2012.- 177 с.

Актуальность изучаемой темы обуславливается как практической, так и научно-теоретической значимостью проблемных вопросов, связанных с формированием в условиях современной России эффективной системы противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России. В пособии рассматривается широкий спектр вопросов: общественный строй СССР в 1930-е г.г., политический строй, правовая система, развитие государственного аппарата, общие тенденции развития права и другие.

Учебное пособие предназначено для курсантов, слушателей и студентов вузов России.

УДК 34 (09)
ББК 67.3

©Мигущенко О.Н., 2012

© ОрЮИ МВД России, 2012

Содержание

Введение

Глава 1. Общественный строй Союза ССР

Глава 2. Ликвидация правовых основ многоукладной экономики

индустриализация; коллективизация; ликвидация кулачества как класса; налоговая политика; кредитная реформа; ликвидации рынка труда.

Глава 3. Культурная революция и политическое развитие государства

ликвидации неграмотности; правовое воспитание населения; культурно-просветительные учреждения; внешнеполитическая деятельность Советского государства; дальнейшее развитие СССР как союзного государства.

Глава 4. Развитие государственного аппарата

реформа армии; реформа правоохранительных органов: прокуратуры; народного комиссариата юстиции; судебной системы; милиции (НКВД).

Глава 5. Советское право

революционная законность; правотворческая деятельность; гражданское право; семейное право; трудовое право; земельное и колхозное право; карательная (уголовная) политика советского государства; уголовное право; уголовно-исполнительная политика; исправительно-трудовое право; уголовно-процессуальное право; Конституция СССР 1936 г. и РСФСР 1937 г.

Заключение

Введение

Проблемы, существующие в современном мире, часто берут своё начало в нашем отношении к прошлому. К сожалению не все понимают это. Но руководство нашей страны не оставило без внимания проблему притязаний иностранных государств на компенсации за «ущерб нанесённый им Советским Союзом». Указом Президента РФ от 9 января 2012 года № 49 (ред. от 14.02.2012) «О проведении в Российской Федерации Года российской истории» перед правительством и обществом поставлена задача противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России. Решить эту проблему не используя системного подхода невозможно. А системный подход гласит – «нельзя разоблачать одну фальсификацию, а другую замалчивать». Наибольшие споры вызывает период 30 –х годов. При этом сложно найти человека, особенно выпускника средней общеобразовательной школы, который бы не считал себя специалистом в данном вопросе.

Однако период 20-х-30-х годов XX века сложен и противоречив и в силу этого не может иметь однозначной оценки. Иллюстрацией вышесказанного могут служить слова классика французской литературы XX века, лауреата Нобелевской премии 1947 года Андре Жида (1869 - 1951), посетившего в 1936 году СССР. В своей книге "Возвращение из СССР" он сделал два важных для нас вывода: первый, «Там есть хорошее и плохое. Точнее было бы сказать: самое лучшее и самое худшее. Самое лучшее достигалось часто ценой невероятных усилий» (т.е. самым худшим были «невероятные усилия» – О.Н.) и второй вывод, «...нередко правда об СССР говорится с ненавистью, а ложь - с любовью». Такая оценка не была случайной.

Конец 20-х годов XX века ознаменовался для нашей страны рядом важных событий. Новая экономическая политика помимо положительных имела и отрицательные последствия. Она не обеспечила достаточного для развития страны предложения в сельскохозяйственных продуктах и

промышленных товарах. Наметились тревожные симптомы в области социальных отношений. Возросла дифференциация населения по доходам. Усилился необратимый процесс дробления крестьянских хозяйств, что в течение одного, двух десятилетий должно было привести к обезземеливанию и обеднению подавляющего большинства крестьянства. Всё больше крестьян переезжало в города, однако промышленные предприятия не могли обеспечить всех желающих работой. В городах увеличивалось количество безработных. В обществе росла напряжённость.

С 1925 года, а особенно с середины 1927 года (разрыв дипломатических отношений между СССР и Великобританией) вооружённая интервенция западных государств против СССР стала восприниматься как реальная угроза. В этом смысле можно утверждать, что не «кровожадность большевиков», а агрессивная политика «буржуазных демократий» по отношению к первому государству рабочих и крестьян стала одной из главных причин последовавших событий.

Жители страны, опасаясь близкой войны, периодически раскупали все наличные продукты питания и промышленные товары в магазинах. Нередко слухи о близости войны специально распространялись противниками советской власти. Страх перед войной побуждал крестьян придерживать зерно. Этим воспользовались мелкие спекулянты, которые необоснованно увеличили цены, что обострило проблему снабжения населения. Мировой экономический кризис 1929 - 1932 годов ещё более ухудшил экономическую ситуацию в стране. С 1928 года стала вводиться, а с 1929 года была введена повсеместно карточная система. На этом фоне завершившаяся внутрипартийная борьба не могла не восприниматься подавляющим большинством сторонников советской власти как положительный факт. Непривычную оценку этого в своей книге «Антимиф» даёт С.Г. Кара-Мурза. «У нас есть веские основания предположить,- пишет он, - что в случае победы противников Сталина Советский Союз был бы разрушен на 50 лет раньше. А некоторые, якобы «верные ленинцы» нашли бы себе уютные

местечки в разнообразных «Бухарин-фондах», зарабатывая на жизнь рекламой пиццы».

Завершение внутрипартийной борьбы имело положительные и отрицательные последствия. С одной стороны, были заложены духовные основы укрепления единства общества, обозначены направления урегулирования конфликтов в системе общество – государство - личность. Появилась ясность о пути дальнейшего развития общества, порядке распределения ценностей и приоритетах общественных, государственных и индивидуальных интересов, мобилизации ресурсов и организации деятельности общества для осуществления его целей, но самое главное были определены цели и задачи общества. Другими словами в конце 20-х годов XX века были созданы предпосылки для эффективного функционирования политической системы нового типа¹.

Завершение внутрипартийной борьбы имело и негативные последствия. Ещё в 1924 году Л.Д. Троцкий указывал на то, что партия живет на два этажа: «в верхнем - решают, в нижнем только узнают о решениях». С конца 20- х годов среди граждан стало формироваться мнение: «Наши члены партии совсем забюрократились, стали теми же господами, которые были раньше». Ситуация усугублялась недостаточным профессионализмом кадров и отсутствием необходимых материально-технических условий для решения масштабных задач, стоявших перед страной. Выход был найден в усилении партийного контроля. Как следствие этого возник институт партприкрепленцев (закрепление за членами партии отдельных организаций или предприятий, за результаты работы которых они несли персональную ответственность). С принятием первого пятилетнего плана, а особенно с началом сплошной коллективизации сельского хозяйства комитеты ВКП(б) стали более активно вмешиваться в деятельность органов государства и

¹ Всё вышесказанное может характеризоваться как положительное явление только с учётом того, что в результате победы группы И.В. Сталина стало возможно построение «сверхсоциального государства».

предприятий. В 1934 году на райкомы партии была возложена полная ответственность за работу всех предприятий, организаций и учреждений района. В силу этого советскую политическую систему можно охарактеризовать как монопартийную² и партцентричную³, что часто рассматривается как негативный факт и условие для становления антидемократического (антинародного) правового режима. Однако монопартийность и партцентричность являются количественными, формальными характеристиками политической системы. Качественная характеристика проявляется в сущности политической системы, её содержании. Нахождение сущности возможно через ответ на вопрос: «чи интересы выражает политическая система – большинства населения или меньшинства. Интересы какого человека, какой социальной группы защищает данная система»? И только ответ на этот вопрос позволяет дать политической системе оценку как более демократической или более антидемократической.

Николай Александрович Бердяев (1874 - 1948) — русский религиозный философ XX века, в 1922 году высланный из Советской России, дал очень яркую оценку советской политической системы. «Советская власть, - писал он в конце 30-х годов,- есть не только власть коммунистической партии... она есть также государство и имеет объективную природу всякого государства, она заинтересована в защите государства и в его экономическом развитии... Внезапное падение советской власти, без существования организованной силы, которая способна была бы прийти к власти не для контрреволюции, а для творческого развития, исходящего из социальных

² В отличие от двухпартийной и многопартийной политических систем при монопартийной системе государственная власть (вне зависимости от количества партий) монополизируется одной партией.

³ Термин партцентричная политическая система показывает место политической партии в жизни общества. Ядро политической системы может составлять также государство. В современной научной мысли декларируется тезис о центральной роли личности в политической системе, при этом открытым остаётся вопрос – «Какой личности?»

результатов революции, представляла бы даже опасность для России». Ещё более интересной будет попытка сравнить советскую политическую систему с политической системой царской России или рассмотреть её сквозь призму политических проблем современной России, одна из которых определяется как «однопартийная многопартийность».

1. Общественный строй СССР в 1930-е г.г.

В конце 20-х годов перед Советским Союзом встала задача обеспечения обороноспособности за счёт модернизации страны. Решение этой грандиозной задачи требовало соответствующих кадров, территориального устройства государства, структурной организации органов государственной власти и нормативно-правового обеспечения.

В тех условиях проблему индустриализации страны могла решить только Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков ВКП(б). В связи с этим возникала задача подчинения интересов партии интересам государства, а не наоборот. Это определяло потребность в объединении партийного и государственного аппаратов. Однако численность членов партии была для этого недостаточной. Нагрузка коммунистов постоянно возрастала, перегрузки вели к хроническим заболеваниям и преждевременной смерти. А с началом социально-экономических преобразований участились случаи оскорблений, оговоров и террористических актов в отношении коммунистов. Объективная необходимость требовала введения специального правового статуса для групп населения, составлявших социальную опору государства.

В конце восьмидесятых годов XX века в нашей стране развернулась кампания по разоблачению привилегий партноменклатуры. В этой критике основное внимание сосредотачивалось на двух прямо противоположных тезисах. Общество было против уравниловки и против привилегий одновременно! Абсурдность этого тогда не замечалась. Соответственно не учитывалось мнение по этому вопросу авторитетных юристов прошлого. Например, Б.Н. Чичерин писал: так как на государственной службе дворянин

становится органом и орудием правительства⁴, то правительство должно и заботиться о нём. А.Д. Градовский указывал на то, что у государственного служащего есть «право на вознаграждение за вред и убытки, понесённые им при исполнении служебных обязанностей»⁵. Подобные мысли содержались ещё в Наказе Екатерины II комиссии для составления нового уложения⁶ и т.д.

Правовой статус членов ВКП(б) изменялся постепенно. Установленный в 1921 году так называемый «партмаксимум», согласно которого зарплата ответственных работников не должна была превышать более чем на 150% среднюю зарплату в их учреждениях и на предприятиях, с конца 1929 года в отдельных случаях перестал соблюдаться. Полная его отмена произошла в 1932 году. Следствием стал разрыв в доходах руководящих работников и большей части населения. Так, если батрак получал в месяц 15-18,2 рубля⁷, деревенские учителя 44-51 рубль, то секретари сельских райкомов партии до 90 рублей. В городе зарплаты всех категорий работников были выше. В целом максимальное соотношение в оплате труда достигало 5:1. Этим были установлены нормальные правовые отношения между служащими и государством. (К слову сказать, в современной России децильный коэффициент - соотношение, отражающее дифференциацию доходов, достигает показателя не ниже 16:1).

Однако более высокий уровень оплаты труда руководителей членов ВКП(б) был оправдан. Как правило, они были энтузиастами своего дела. Были убеждены в том, что от их личной активности зависит запланированный рабочий результат, главной наградой для них была не личная выгода, а возможность участия в общем деле - построении нового общества, где успех каждого есть успех всех. Они жили по принципу, авторство которого приписывают 35-му президенту США Джону Кеннеди:

⁴ Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов.- М,2002.

⁵ Градовский, А.Д. Начала русского государственного праваМ, 2006.-Т.2.

⁶Градовский, А.Д. Там же.Т.1.

⁷ Батрачество и пастушество в СССР. - М, 1929.

«Не спрашивай, что страна может сделать для тебя, спроси, что можешь ты сделать для своей страны». (К слову сказать, в настоящее время стоит задача воспитания руководящих кадров с такой мотивацией но, несмотря на более высокие зарплаты по сравнению с руководителями предыдущих поколений, эта задача далека от решения).

Советские руководители «горели» на работе, что вело к росту у них хронических заболеваний и преждевременной смерти. В целях предотвращения этого существовали лечебные фонды, из которых выделялись деньги для лечения членов ВКП(б). Представление о распределении средств из лечебных фондов можно составить из типичного отчёта о распределении средств на лечение Орловской окружной лечебной комиссии в 1930 году. Максимальная сумма в 300 рублей была выдана заведующему оргинстротдела окружного комитета ВКП(б); 238 рублей 50 копеек получил инвалид гражданской войны Родичкин. По 200 рублей получили: начальник окружного ОГПУ, заведующий орготделом окружного комитета ВКП(б), редактор «Орловской правды», заведующий 18-й школой. Но уже заведующий орготделом райкома партии получил 100 рублей, в то время как директор обувной фабрики - 150 рублей, а секретарь партийной ячейки обувной фабрики - 170 рублей. Рядовые члены партии получали от 10 до 150 рублей. На первый взгляд это были значительные суммы, однако если их сравнить только с суммами, которые члены партии ежегодно тратили на приобретение различных государственных займов, то станет понятна их недостаточность.

Несомненно, на первое место при распределении денег ставились заслуги перед обществом. Так материальные стимулы дополняли моральные. При этом необходимо учитывать, что материальные стимулы были незначительны. Большую часть своей жизни партийцы проводили на работе, а те психические и физические перегрузки, которые они выдерживали, вряд ли окупались такой «высокой зарплатой». Кроме этого часть доходов руководящих работников и членов ВКП(б) расходовалась на членские

взносы в многочисленные общественные организации (ОСОАВИАХИМ, Союз безбожников, Общество помощи политкаторжанам и другие, всего более пятидесяти), подписки на займы индустриализации, коллективизации, развития крестьянского хозяйства и другие займы, участие в лотереях и многое другое. При выигрыше в лотерею коммунист добровольно передавал большую часть, а чаще все выигранные деньги государству, «иначе он не мог оставаться коммунистом». При подписке на займы и уплате членских взносов широко использовался метод «живого» примера, когда передача денег государству происходила на сходе или в местах значительного скопления граждан. Облигации многочисленных государственных займов приобретались коммунистами в обязательном порядке на суммы от 5 рублей до 10 рублей за штуку. В среднем за год на эти цели расходовались суммы равные их зарплатам за 2-3 месяца. Однако вышесказанное нельзя интерпретировать как «беспредел» И.В. Сталина. Дело в том, что в изучаемый период истории факты принудительных займов имели место и в иных странах, прежде всего в Германии⁸.

С началом социалистических преобразований в отношении руководящих работников и членов партии возросло количество правонарушений. Советское правительство отличалось системным подходом к решению проблем. Такая системность проявилась и в вопросе юридической защиты лиц, находившихся на службе государства.

Первым направлением работы стала виктимологическая профилактика террористических актов. С середины 1929 года членам партии и сельским активистам раздавались специальные памятки, которые рекомендовали им не выходить по ночам из домов, вечером не садиться у освещенного окна, при возможности часто менять место ночлега и так далее⁹.

В рамках второго направления была создана система ночной охраны

⁸ См. Габов А.В. Ценная бумага в российском праве: некоторые страницы истории появления ее современного определения // Предпринимательское право.- 2010.- N 1.

⁹ Боффа Д. История Советского Союза: В 2 т. М, 1990. Т. 1.

селений. На основе актов местных органов государственной власти патрулирование селений в ночное время осуществлялось или специально назначенными сторожами или всеми жителями по графику. Назначение специальных сторожей оказалось более эффективным видом предупреждения преступности. Дело в том, что патрулирование улиц селений по графику рассматривалось населением как милицейская повинность, а отношение к повинностям у большинства граждан было негативным. Поэтому введение милицейской повинности во второй раз (в первый раз попытка введения милицейской повинности была предпринята Петром Великим) не достигло высокого результата.

Правовой основой третьего направления стало Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 ноября 1929 года «Об оказании помощи лицам и хозяйствам, пострадавшим от кулацкого насилия». Постановление предписывало семьям погибших от кулацкого насилия выдавать пенсию в высшем размере. Особо оговаривались права семей сельских активистов, пострадавших в результате контрреволюционных выступлений, рабочих двадцатипятидесятитысячников посланных на работу в деревню, а также членов ВКП(б). Например, в ходе одного из крупнейших крестьянских выступлений в Центрально - Чернозёмной области (ЦЧО)¹⁰ в селах Сухая Березовка и Коршево Бобровского района (ныне Воронежская область) с 22 по 29 марта 1930 года было убито 14 человек, проводивших работу по коллективизации. Среди них колхозники, члены сельского Совета, рабочие, журналисты. Семьям убитых была назначена пенсия в среднем 30-40 рублей в месяц. Семье рабочего двадцатипятидесятитысячника, командированного в Коршево для работы по коллективизации была назначена пенсия 60 рублей в месяц. Однако семье секретаря партячейки села Коршево, как семье работника, не справившегося с обязанностями, в пенсии было отказано.

¹⁰ Центрально-Черноземная область (ЦЧО) существовала в период с 1928 по 1934 г. В состав ЦЧО входили современные Воронежская, Курская, Орловская, Белгородская, Липецкая и Тамбовская области, часть южных районов Тульской и Рязанской областей. Центром ЦЧО был город Воронеж.

Четвёртым направлением было усиление уголовно-правовой репрессии в отношении контрреволюционных элементов, совершивших противоправные действия в отношении сельских активистов и членов партии. Пробельность уголовного законодательства вызвала к жизни аналогию закона. На основании Постановлений пленума Верховного суда СССР дела об оскорблении представителей власти стали разбираться не в порядке частного обвинения, а квалифицировались как преступление по ст. 76 УК СССР (Публичное оскорбление представителей власти при исполнении таковыми служебных обязанностей) в редакции 1926 года. Угрозы в адрес представителей власти квалифицировались по ст. 174 УК (Вымогательство), а поджоги их жилищ по статье 58-8 УК (Организация в контр - революционных целях террористических актов).

Пятым направлением было установление особого порядка привлечения к уголовной ответственности двадцатипятидесятников, членов ВКП(б) и сотрудников милиции. Необходимость такого порядка была вызвана фактами, когда противники Советской власти пытались скомпрометировать её путём ложных доносов на указанную категорию лиц. Поэтому возбуждение уголовного дела в отношении двадцатипятидесятников разрешалось производить только с санкции начальника районного управления милиции. Задержание и арест членов и кандидатов в члены ВКП(б) допускался только в случаях когда ими совершались особо «социально – опасные» действия. При следственном производстве по маловажным уголовным делам (должностным, хозяйственным, бытовым и другим преступлениям) весь собранный следственный материал необходимо было представлять в местные контрольные комиссии ЦКК¹¹-РКИ¹² (объединённого органа государственного и партийного контроля,

¹¹ Центральная контрольная комиссия ВКП (б) (ЦКК ВКП (б)), высший контрольный орган партии в 1920 – 1934 гг.

¹² Рабоче-крестьянская инспекция (Рабкрин, РКИ) — система органов власти, занимавшаяся вопросами государственного контроля в 1920 - 1934 гг.

существовавшего с 1923 по 1934 годы). Только после детального изучения местными контрольными комиссиями вопроса и получения вывода об отсутствии оговора, члену ВКП(б) разрешалось предъявлять обвинение и избирать ему меру пресечения. Возбуждение уголовных дел в отношении сотрудников милиции¹³, состоявших кандидатами и членами ВКП(б) производилось с санкции Полномочных представительств Объединённого Государственного Политического Управления при СНК СССР (ПП ОГПУ).

Вышесказанное не позволяет сделать вывод о расширении субъективных прав членов ВКП(б) за счёт сокращения их юридических обязанностей. В любых значимых для государства и общества ситуациях от них требовалось одно – быть первыми. Всегда быть первым мог не каждый. Более того слабый социальный контроль деятельности органов государственной власти способствовал использованию служебного положения в корыстных целях. Широко практиковалась система могоарычей и взяток. Это вызывало обеспокоенность ЦКК ВКП(б). В 1929 году «на места» было направлено требование соблюдать циркуляр ЦК и ЦКК ВКП(б) от 19 октября 1923 года о запрещении коммунистам принимать подношения и дорогостоящие подарки¹⁴. Однако система подношений продолжала действовать.

Для того чтобы решить кадровые проблемы требовались меры по стимулированию социально-активного поведения групп населения, составлявших социальную и политическую основу государства. Таким стимулом в определённой степени становились чистки. Чистки не были изобретением XX века и применялись ещё в годы французской буржуазной революции как средство укрепления местных органов государственной власти и установления революционной законности¹⁵. В этом смысле чистки

¹³ Количество ложных обвинений добросовестных сотрудников милиции резко возрастало во время проведения ими рейдов в рамках борьбы с самогоноварением.

¹⁴ Известия областного комитета ВКП(б) ЦЧО. -1929.

¹⁵ Манфред А.З. Великая французская революция.- М, 1983.

становились методом управления обществом¹⁶.

Главные цели чисток выходили за границы профессиональной деятельности и определялись социально-экономическими и политическими причинами. XVI партийная конференция (23-29 апреля 1929) выдвинула цель второй генеральной чистки (первая состоялась в 1921 году): «освободить партию и органы государственной власти от всего некоммунистического». От тех, кто не принимал участия в социалистическом переустройстве деревни, не опирался в своей работе на бедноту, хозяйственно оброс, нарушал революционную законность и злоупотреблял властью в личных целях. На XVI партийной конференции также указывалось, что чистка должна проводиться на основании оценки качества работы¹⁷. Поэтому в характеристиках, которые готовились на каждого кто подлежал чистке, отражалась информация не только о социальном происхождении, но содержалась оценка деловых качеств и участия в общественно-политической работе. При составлении характеристик на членов ВКП(б) учитывалось «приносит ли он пользу партии».

В соответствии с указанием XVI партконференции ЦИК и СНК СССР 1 июня 1929 года приняли постановление о чистке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций, возложив ее проведение на РКИ. Чистка была проведена в июне-декабре 1929 года.

При проведении чистки были выявлены факты недостаточного количества бланков учёта имущественного положения членов ВКП(б) (подобие справки о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера федерального государственного служащего в современной России – Авт.) и несвоевременной подготовки характеристик на всех подлежащих чистке. Иногда это задерживало работу, но в целом она прошла организованно.

¹⁶ Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия: Статистика и власть при Сталине.- М, 2006.

¹⁷ КПСС в резолюциях ... Т. 4.

В ходе чистки выдвигались три главных обвинения: пьянство, связь с чуждым элементом, кулацкое обрастание и даже уголовные преступления. Требовалось отвечать на любые вопросы: «Из каких средств жена справила каракулеву шубу», «Правильно ли, что во время хлебозаготовок Вы заготавливали продукты себе и отправляли их домой», «Что Вами сделано по поднятию трудовой дисциплины» и другие.

Но иногда имели место факты сведения личных счётов, нередко комиссии допускали перегибы, их члены задавали вопросы интимного или провокационного характера. Тех, кто не отвечал на такие вопросы, «подвергали» дисциплинарному взысканию. Отдельных лиц обязывали давать обещание: «Больше пить не буду». Имели место перегибы и при принятии решений об увольнении. Иногда работники увольнялись с формулировками: «За подлизывание к начальству», «За мягкотелость», «За незнание Чартистского движения».

Чистка коснулась, прежде всего, непролетарских слоев. Часть лиц по разным причинам не явились на неё. Поэтому 23 марта 1930 года Президиум ЦКК ВКП(б) принял решение: «не явившихся на проверку считать механически выбывшими». Но эти люди, в основном, делились на две категории: на тех, кто не признавал авторитет проверочных комиссий и отказывался считать себя выбывшими из партии, а также на тех, кто стремился максимально использовать «преимущества» партийного билета в корыстных целях. Однако отношение ко всем лицам, не явившимся на чистку, было одинаковым. При невозможности отобрать партбилеты в средствах массовой информации указывалось, что эти документы недействительны.

12 января 1933 года ЦК и ЦКК ВКП(б) было принято решение о проведении третьей «генеральной чистки» партии. Фактически новой чисткой стала и кампания по проверке и обмену партийных билетов 1935 - 1936 года, которая проходила уже под лозунгом усиления бдительности. Официально практика «чисток партийных рядов» была отменена на XVIII

съезде партии в 1939 году.

В литературе не приводится однозначного количества «вычищенных» по СССР. Называются цифры от 7,8 процентов¹⁸, до 11 процентов, в том числе в сельской местности - 15,4 процента¹⁹, или 11,7 процентов всего²⁰.

Однозначную оценку результатов чистки давать нельзя. Было «вычищено» и большое количество людей с низкими моральными качествами, и реальных противников Советской власти. В то же время были «вычищены» профессиональные и принципиальные работники, которые ради интересов дела не боялись вступать в конфликт с руководством. Не были полностью выявлены и те, кого называли «примазавшиеся»²¹. Однако в целом, чистки партии и государственного аппарата значительно повысили эффективность их функционирования, что было особенно важно накануне войны. Главным результатом чистки стало создание «партийно-бюрократической номенклатуры». Это социальное явление изучено недостаточно. Часто о нём говорится только в негативном контексте. Однако нельзя отрицать и того, что это был слой людей, который в терминологии Ивана Александровича Ильина обладал «государственным правосознанием». Один из признаков такого правосознания И.А. Ильин определял как «публично-правовое и патриотическое бескорыстие». Наиболее ярко эта черта правосознания «партийно-бюрократической номенклатуры» проявилась в годы Великой Отечественной войны.

Особая роль в политической системе отводилась общественно-политическим и общественным организациям. Среди них Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ) и профсоюзы.

Согласно уставу ВКП(б) молодые люди до 20 лет могли вступать в

¹⁸ Советская историческая энциклопедия. - М, Т. 16.

¹⁹ История Советского крестьянства: В 5т. - М, 1986. Т. 2.

²⁰ Шапиро Л. Коммунистическая партия Советского союза.

²¹ Лица, относившиеся безразлично или враждебно к идее построения социализма, но стремящиеся любой ценой приобрести руководящую должность для удовлетворения личных интересов. Наиболее ярко проявили себя в 90-е годы XX века.

партию лишь через ВЛКСМ. Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодёжи представлял собой массовую общественно-политическую организацию советской молодёжи. Первичные организации ВЛКСМ создавались на предприятиях, в колхозах, учебных заведениях, учреждениях, частях Советской Армии и флота. Высшим руководящим органом ВЛКСМ был Всесоюзный съезд. Работой между съездами руководил Центральный Комитет ВЛКСМ.

Главной задачей ВЛКСМ была подготовка всесторонне развитых строителей коммунизма: стойких, высокообразованных, любящих труд. Священным долгом каждого комсомольца была готовность дать решительный отпор нападению любого врага²².

Миллионы молодых людей с энтузиазмом поддерживали деятельность ВЛКСМ. Члены ВЛКСМ участвовали в охране общественного правопорядка, нередко своими силами выявляли правонарушения и даже преступления, активно защищали субъективные права неграмотных крестьян-бедняков, оберегали общественную собственность. В силу этого противники советской власти на них клеветали, избивали и убивали. Имели место факты, когда комсомольцы из середняцких и зажиточных семей, проживавшие в сельской местности или в городских слободах, систематически избивались старшими родственниками. В реальной жизни об избиениях пионеров и комсомольцев становилось известно не из их «доносов», а из заявлений соседей. Как правило, пионеры и комсомольцы «покрывали» своих родственников, отрицали факты, изложенные в заявлениях их соседей. Подобное положение дел затрудняло работу милиции, происходило нарушение принципа неотвратимости наказания.

Однако проблема взаимоотношений старших и младших членов семьи имела глубокие корни. В конце 20-х годов противоречия и естественная

²² См. М.А. Шолохов «Молодая гвардия».

борьба между поколениями значительно обострились²³. Дело в том, что «рост благосостояния крестьянского подворья приводил к усиливающемуся противопоставлению его главы - домохозяина, принимавшего все в большей степени черты предпринимателя, - другим членам двора, все более низводимым до положения рабочих»²⁴. Таким образом, стремление привить молодежи дух демократии, самостоятельности, активной жизненной позиции вступало в противоречие с крестьянским укладом. Formой выражения культивируемой нормы о субъективном праве младших членов семьи на защиту от произвола старших и стал миф о «Павликах Морозовых».

Если причиной появления мифа о «Павликах Морозовых» стало желание преодолеть традиционный образ жизни крестьянской молодёжи, вовлечь её в строительство нового общества, то непосредственным поводом послужило Постановление Президиума ЦИК СССР от 17 марта 1933 года «О порядке восстановления в избирательных правах детей кулаков». Этим Постановлением было разрешено восстанавливать в избирательных правах детей кулаков достигших совершеннолетия, но при условии, если они занимались общественно-полезным трудом и добросовестно работали²⁵. Однако процесс социализации у таких молодых людей проходил сложно. Дело в том, что они в силу разных причин, в том числе и идеологических, часто отказывались от своих родителей-кулаков. Поэтому возникала необходимость формирования доброжелательного общественного мнения по отношению к этим молодым людям. Тем самым действие мифа о «Павликах Морозовых» было ограничено во времени и по кругу лиц. В то же время наибольшей эффективностью обладали мифы, содержавшие конкретные местные факты. Это привело к появлению местных легенд.

²³ Шишкина И.М. Партия и рабочий класс в социалистическом обществе: Измышления советологов и действительность. - Л, 1986.

²⁴ Кубанин М. Классовая сущность процесса дробления крестьянских хозяйств: Эконом, исслед. -М, 1929.

²⁵ Постановление Президиума ЦИК от 17 марта 1933 года «О порядке восстановления в избирательных правах детей кулаков».

Одна из таких «легенд» повествует о судьбе курского Павлика Морозова. Вот её содержание: «Защищая колхозную собственность совершил свой подвиг 12-летний Федя Мальцев из села Сеймица Пристенского района Курской области. Он был настоящим пионером, не любил лжи и обмана. Неоднократно он заявлял сельскому Совету, что его отец - вор и спекулянт, расхищает колхозное имущество. 11 февраля 1935 года отец зверски зарубил его топором. Волну гнева и всеобщее возмущение вызвало это преступление: детоубийца был приговорен к расстрелу»²⁶.

Английский писатель-фантаст Д. Оруэлл в своей книге «1984 год» использовал материалы советской печати о Павлике Морозове для того, чтобы описать кошмарное общество, в котором дети следят за своими родителями и считают своим долгом предавать их²⁷. Это не вызывает удивление. Удивление вызывает то, что ни у кого из российских исследователей данный факт не подвергается сомнению.

Итак, рассмотрим конкретные факты. 12 февраля 1935 года в с. Сеймице Пристенского района Курского округа было совершено убийство 12-ти летнего Федора и 8-ми летней Ольги Мальцевых. На место происшествия выехал помощник уполномоченного уголовного розыска по Пристенскому району В.П. Савенков. Им было установлено, что в ночь с 11 на 12 февраля 1935 года отец убитых Максим Дмитриевич Мальцев напился самогона и не показывался из дома до вечера 12 февраля. Максим Дмитриевич Мальцев был инвалидом 3-й группы, имел справку о психическом заболевании. В 1933 году за воровство был приговорен к 5-ти годам лишения свободы, но из-за болезни осужден не был. Отличался буйным характером и за несколько лет до описываемых событий забил до смерти свою жену и шестилетнего сына. В колхоз вступил в 1930 году, но не работал из-за болезни. Жил за счет спекуляции мылом и одеждой. Детей

²⁶ Уроки по истории Курского края в школе. - Курск, 1972.

²⁷ Данная утопия представляет теоретический интерес и с позиций современного развития технических средств предупреждения преступности

заставлял воровать колхозный хлеб.

Федор Мальцев учился в четвертом классе, был рядовым учеником, ни в каких ученических организациях не состоял. За время обучения в 4-ом классе Федор Мальцев был на занятиях всего 4 дня. Систематически жаловался, что его избивает отец.

На основании имевшихся данных В.П. Савенков квалифицировал деяние как уголовное и передал дело в суд²⁸.

Но с начала марта в центральной прессе появились две статьи. В одной из них говорилось о том, что учителя знали о систематических избиениях Федора, однако школа за него не заступилась²⁹. Через неделю появилась вторая статья. Корреспондент И. Федоров поставил вопрос несколько иначе. Он писал: «В 1933 году М.Д. Мальцев был осужден к лишению свободы на 5 лет, но по милости районного управления милиции приговор до сих пор не выполнен»³⁰. После выхода второй статьи в дело включился обком ВКП(б) ЦЧО, и, М.Д. Мальцев был срочно отправлен на медицинское переосвидетельствование, а его дело на следствие. Созванная конференция врачей установила, М.Д. Мальцев болен, но к «ответственности вменяем».

Средства массовой информации продолжали нагнетать обстановку. В местной газете «Молодая гвардия» появилась статья о Федоре Мальцеве. Оказывается, он «считал себя пионером, был примерным учеником, членом учкома, участвовал в школьном драмкружке... Разложившийся М.Д. Мальцев, боясь разоблачения своих преступных дел, решил убрать с пути Федю, активного школьника»³¹. Через месяц в дело включились центральные детские печатные издания. Теперь ни у кого не вызывало сомнений, что Ф. Мальцев был пионером, председателем санитарной комиссии и защищал

²⁸ Архив УВД Курской области ф. 23.

²⁹ Правда. 4 марта 1935г.

³⁰ Правда. 10 марта 1935г.

³¹ Молодая гвардия. 16 марта 1935г.

слабых³². В печати стали публиковаться призывы расстрелять детоубийцу. Под мощным нажимом прессы уголовное дело М.Д. Мальцева было переквалифицировано в политическое. Состоявшийся в г. Воронеже областной суд вынес ему смертный приговор. А Федор Мальцев превратился в пионера-героя.

Однако из этого конкретного дела не следует вывод об отсутствии фактов самоотверженной борьбы молодых людей с проявлениями частнособственнической психологии. Но подростки зачастую пытались действовать самостоятельно. В этом смысле показательно дело другого жителя Курского округа (хутор Заказарменный Стрелецкого сельского Совета) Крюкова, который со своим старшим сыном систематически избивал младшего сына-комсомольца за то, что тот требовал не прятать хлеб, а сдавать его государству. Милиции стало известно об этом только из заявления соседей.

Таким образом, можно утверждать, что процесс становления детских и юношеских общественно-политических организаций проходил в сложной обстановке, но измышления в духе английского писателя-фантаста не имеют к этому процессу никакого отношения. (К слову сказать, проблема конфликта между поколениями в современной России и роль в этом средств массовой информации также не может быть оценена однозначно). В то же время нельзя и идеализировать деятельность пионерских организаций и ВЛКСМ. В их работе имели место недостатки. Общим недостатком являлось преобладание митинговых форм работы. В 30-е годы возросло количество заседаний и совещаний, увеличился документооборот, что закономерно вело к бюрократизации молодёжной организации. Иногда комсомольские ячейки, не завершив начатого дела, принимались за новое. Имели место факты, когда в руководство, вплоть до секретарей комитетов ВЛКСМ проникали лица с низким уровнем развития нравственного и даже правового сознания.

³² Пионер. 16 апреля 1935г.

Другой самой массовой непартийной общественной организацией являлись профессиональные союзы СССР. Их численность постоянно возрастала. В 30 – е годы организация профсоюзов насчитывала до 20 миллионов человек. Центральным органом профессионального движения являлся Всероссийский центральный совет профсоюзов (ВЦСПС). Принципом организационного строения профсоюзов также как ВКП(б) и ВЛКСМ являлся демократический централизм³³.

Главное отличие советских профсоюзов от подобных зарубежных организаций заключалось в целях деятельности. Профессиональные союзы СССР отказывались от политического нейтралитета. На первое место ставили не задачу защиты экономических интересов трудящихся, а построение социалистического общества (социального государства), в котором и возможна полная защита таких интересов.

Роль профсоюзов постоянно возрастала. По их инициативе в 1927 году был начат переход на 7-часовой рабочий день. С 1933 года профсоюзы стали управлять государственным социальным страхованием рабочих и служащих. Им были переданы функции государственного надзора за соблюдением трудового законодательства, охраной труда и техникой безопасности. С 1934 года на них возлагались функции низовых органов рабоче-крестьянской инспекции на предприятиях и руководство общественным контролем над работой магазинов, столовых, отделов рабочего снабжения. Этим были фактически созданы новые формы социально-трудовых отношений, что позволило отказаться от использования коллективных договоров и усилить единоначалие на производстве.

В связи с ростом военной угрозы профсоюзы выступили инициаторами восстановления восьмичасового рабочего дня, который был вновь введён

³³ Демократический централизм - сочетание демократии и централизма, что предполагало сосредоточение важнейших вопросов государственного руководства в центре при наделении широкими правами местных органов управления. Поддержка местных инициатив и "узаконение" полезного опыта мест было одним из проявлений централизма.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 26 июня 1940 года. Решая задачу повышения обороноспособности страны, профсоюзы возложили на себя функцию по контролю трудовой дисциплины и борьбы с недостатками на производстве.

Профсоюзы внесли значительный вклад в укрепление экономики и повышение обороноспособности страны. Вместе с тем излишняя централизация управления способствовала бюрократизации профсоюзов и отказу от коллегиальности в решении основных вопросов профессиональной работы. Было прекращено участие профсоюзов в формировании хозяйственных органов и составлении производственных программ и планов.

Профсоюзы и комсомол часто называли «приводными ремнями партии». Это означало, что комсомол «связывал» государство и партию с широкими слоями молодёжи и исполнял роль резерва Коммунистической партии, профсоюзы «связывали» государство и партию с трудящимися. В результате установившихся прочных общественных связей государства с различными социальными группами, политическими и общественными организациями сложилась стабильная и эффективная политическая система. Можно оценивать данное обстоятельство по-разному, но фактом остаётся то, что в результате деятельности партии, комсомола, профсоюзов и десятков иных общественных организаций был преодолен нравственный разрыв между обществом и государством. Это заложило основу для построения социального государства, а в дальнейшем советского гражданского общества.

Однако высокий уровень централизации политической системы привёл к традиционной для России централизации государственной власти. Для объяснения этого процесса используют термины «Культ личности» и «Режим личной власти».

Понятие «Режим личной власти» раскрывает методы управления обществом и характерно для авторитарного политического режима. Часто это понятие связывается с такой формой правления как «сверхпрезидентская»,

«полупрезидентская» или «смешанная» республика. Само по себе понятие «Режим личной власти» не является негативным. Отдельные современные исследователи даже утверждают, что когда демократические методы не «срабатывают», то, как временная мера, авторитарные методы могут быть оправданы. Такие мысли высказываются при анализе политики таких современников И.В. Сталина как Президента США Ф.Д. Рузвельта и Президента Франции Шарля де Голля. Однако вряд-ли подобная аргументация должна использоваться для оправдания авторитарных режимов в XXI веке.

Понятие «Культ личности» характеризует не юридическую, а политическую и нравственную основу государственной власти. В том смысле, что по указанию «свыше» органы государства и средства массовой информации насаждают (культивируют) соответствующий имидж главы государства. Однако одного этого для образования культа личности недостаточно. Так культ личности И.В. Сталина стал складываться с 1929 года, но только с середины 30-х годов в глазах десятков миллионов советских граждан он превратился в «Отца народов». Это случилось в результате совпадения трёх факторов: к середине 30-х годов большинство советских граждан приняли (интернализировали) общенациональную идею – построение социального (социалистического) государства, которое защищает интересы всех трудящихся; к этому времени стали видны первые результаты модернизации страны, отсталая Россия превращалась в сверхдержаву; стал повышаться материальный уровень благосостояния населения, появилась уверенность в завтрашнем дне. Понятие «Культ личности» близко современному понятию «Национальный лидер».

Ликвидация правовых основ многоукладной экономики.

Уже в середине 20-х годов стало ясно, что такой метод управления экономикой как «децентрализация» стал неэффективным и потребовалась его

замена методом централизации³⁴.

Индустриализация. Преимущественное применение метода централизации в управлении промышленностью было закреплено рядом нормативных актов. Положение о государственных строительных трестах, утвержденное Постановлением ЦИК СССР от 29 июня 1927 года и Положение о синдикатах от 29 февраля 1928 года главной целью деятельности промышленных предприятий определили выполнение планового задания. Следующим шагом стало укрепление власти директоров промышленных предприятий. Нормативной основой этого послужило Постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1929 года «О мерах по упорядочению управления производством и установления единоначалия» и Постановление ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 года «О реорганизации управления промышленностью».

Указанные нормативные акты подготовили переход к развитию народного хозяйства СССР на основе пятилетних планов. Такой метод управления экономикой позволял решать задачи по концентрации средств и ресурсов на ключевых направлениях. Изменение социально-экономической и политической обстановки определяли приоритетные задачи каждого этапа социалистического строительства. Ключевой задачей первого пятилетнего плана (1929 – 1932 гг.) стала задача построения фундамента социалистической экономики, дальнейшее вытеснение капиталистических элементов города и деревни, укрепление обороноспособности страны. С завершением второго пятилетнего плана (1933—1937 гг.) произошла окончательная ликвидация капиталистических элементов, были устранены причины, порождавшие эксплуатацию человека человеком, завершилось создание технической базы во всех отраслях. Третий пятилетний план (1938—1942 гг.) осуществлялся под лозунгом: «Догнать и перегнать

³⁴ К слову сказать, во всём мире последовательная замена одного из указанных методов другим считается нормальной практикой. Другое дело, что СССР не имел необходимого времени и поэтому требовалась сверхцентрализация.

индустриально развитые капиталистические страны в экономическом отношении».

Всего за 1929 – 1940 годы в СССР было введено в действие 9 тысяч³⁵ крупных промышленных предприятий, возникли новые отрасли народного хозяйства (тракторо-, автомобиле-, станко- и приборостроение, производство алюминия, авиационная и химическая промышленность и другие), в результате чего из страны ввозившей машины Советский Союз превратился в страну производившую машины. За годы пятилеток произошло комплексное развитие хозяйства всех основных экономических районов, но главное малоосвоенных районов (Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока). Были построены предприятия-дублеры оборонных заводов. Техническое оснащение Красной Армии к концу 30-х годов достигло уровня Англии и Франции. Это было победой всего советского народа. В то же время за годы первых пятилеток наметилась тенденция опережения темпов роста тяжёлой промышленности по сравнению с темпами роста лёгкой промышленности.

При составлении пятилетних планов основными источниками капитальных вложений стал крестьянский «сверхналог»³⁶, использовался труд добровольцев³⁷ (членов ВКП(б) и ВЛКСМ), заключённых. Приобретение валюты для закупки необходимых заграничных машин осуществлялось за счёт экспорта леса и зерна. Поэтому начавшиеся в конце 20-х годов перебои в снабжении государства хлебом инициировали проведение ускоренной коллективизации сельского хозяйства.

Коллективизация. Победа Советской власти улучшила положение

³⁵ В Постановлении ГД ФС РФ от 2 апреля 2008г. № 262-5 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР» говорится о 1500 промышленных предприятиях, но в то же время признаётся, что многие из них и в настоящее время обеспечивают экономическое развитие независимых государств на пространстве бывшего СССР.

³⁶ Политика государства в области ценообразования, для которой характерно установление высоких цен на промышленные товары и низких на сельскохозяйственные товары, в результате чего крестьяне переплачивали за промышленные товары и недополучали за сельскохозяйственные.

³⁷ См. Н.А. Островский «Как закалялась сталь».

крестьян. Согласно Декрету о земле крестьянство получило землю и было лишено ежегодных арендных платежей помещикам. Однако реально Декрет о земле сыграл более скромную роль в жизни деревни, чем это принято считать. Верность данного тезиса можно проследить на примере Курской губернии. Если в 1918 году на одного человека в Курской губернии приходилось 0,87 десятины земли, то в 1919 году - 1,06 десятины. Следовательно, каждый человек по декрету о земле получил в среднем по 0,18 десятины. Однако внутри уездов эта цифра не была одинаковой. Колебалась по уездам и величина земельных наделов. Значит, распределение земли было не уравнивающим и прошло в противоречии с Декретом "О земле". Но Декрет "О земле" и не мог быть выполнен, так как «принцип уравнильности земельного распределения предполагал огромнейшую работу. Перегонять из волости в волость десятые и сотые доли десятины на душу, изменяя границы всех землепользований и внося в них хозяйственные потрясения. То есть овчинка не стоила выделки»³⁸. Крестьянское хозяйство оставалось малопродуктивным. Тем самым, объективные условия требовали коренной ломки сложившейся социально-экономической системы. Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 года «О коллективных хозяйствах» указывало на основные причины коллективизации сельского хозяйства - наличие в деревне значительных слоёв маломощного крестьянства, не имеющего возможности в индивидуальном порядке поднять своё хозяйство, стремление этих слоёв деревни хозяйственно укрепиться и освободить себя от эксплуатации кулака.

Одной из причин коллективизации было и то, что социализация земли не преодолела малоземелье, а в условиях НЭП это однозначно вело к разорению мелких крестьянских хозяйств. Из сдающих землю в аренду более всего выделялась группа крестьян-бедняков, на которую приходилось 79,5 процента арендодателей. Однако на большинстве территории России цены на

³⁸ Смирнов И. Земельное законодательство за период 1917-1921 гг. и его влияние на сельское хозяйство//Вестник губернского исполнительного комитета.- 1922.

хлеб были традиционно низкими³⁹. Поэтому получение прибыли было возможно только на больших земельных участках. Стремление к получению прибыли через приобретение новых земельных участков толкало зажиточных крестьян всячески обходить действовавшее законодательство в области аренды и запрета купли-продажи земли введённого в 1928 году⁴⁰. Часто кулаки подпайвали бедняков и за обещание денег приобретали их участки. После этого бедняки обращались в земельные общества с просьбой о выдаче новой усадьбы и земельные общества эту просьбу удовлетворяли.

Подобная ситуация вела к увеличению числа земельных споров в связи с нарушением законодательства о трудовом землепользовании. Но основная масса земельных споров носила межевой характер между соседями земельных участков. Рассмотрение дел о земельных спорах осуществлялось районными земельными комиссиями, созданными на общественных началах. Однако члены этих комиссий помимо служебных обязанностей⁴¹ были загружены многочисленными общественными нагрузками. Поэтому районными земельными комиссиями в среднем не решалось 19 процентов всех дел по земельным спорам. Из разрешённых дел отменялось 84 процента. Сорок процентов отменялись в кассационном порядке и 44 процента отменялись в порядке прокурорского надзора. В трудовых отношениях имели место кабальные договоры с батраками, эксплуатировался детский труд.

Не давали должного результата меры, направленные на предотвращение разорения бедняцких хозяйств. В случаях недопущения кабальных договоров кулаки мстили. При вспашке земли беднякам «землю снимали исполу»⁴². Создание колхозов решало и эту проблему.

Однако на пути создания колхозов действовали сильные механизмы торможения. С одной стороны некоторые колхозы сами стали применять

³⁹ Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды М, 1989.

⁴⁰ С.Н. В земельных судах // Ленинский путь 1929.

⁴¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1933 года.

⁴² На первой уездной // Ленинский путь. - 1928.

наёмный труд на кабальных условиях, чем создавали недоверие к ним со стороны крестьян. ЦИК и СНК СССР всячески стремились предотвратить это⁴³. Но сохранялся другой сильный фактор противодействия коллективизации - крестьянская идеология. Крестьяне боялись оказаться ниже черты потребления, они держались за старые формы и способы ведения хозяйства, которые обеспечивали им минимальный прожиточный минимум⁴⁴. Отсюда возникало недоверие к нововведениям, нежелание применять более интенсивные технологии хозяйствования. Это значительно затрудняло задачу интенсификации сельского хозяйства в целом, особенно на фоне недостатка квалифицированных специалистов. Третий фактор заключался в обнищании крестьянских хозяйств и соответственно росте социальной напряжённости. Четвёртым фактором становились злоупотребления, бесхозяйственность и перегибы, которые имели место при проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства. Эти недостатки были вызваны недостаточным материальным обеспечением коллективизации сельского хозяйства, что компенсировалось методами администрирования. Деятельность противников Советской власти была пятым фактором. За распространение антисоветских листовок платили деньги (в 1933 году за распространение 40 листовок - 1100 рублей). Большой вред сельскому хозяйству наносили распространяемые противниками Советской власти слухи. Слухи о том, что правления колхозов будут определять «кому на ком жениться» вели к массовым свадьбам в период проведения полевых работ. Распространялись слухи о наступлении скорого конца света из-за Советской власти, а, следовательно, пахать землю и сеять хлеб ненужно. Активное участие в антисоветской деятельности принимали служители культа. В своих проповедях они пугали крестьян тем, что колхозников заклеят печатью антихриста, всех «баб» в колхозах остригут, загонят под общее одеяло и заставят ловить мышей в день по

⁴³ Постановление ЦИК и СНК СССР от 19 февраля 1930 года «О дополнении общих начал землепользования и землеустройства».

⁴⁴ Современные концепции аграрного развития//Отечественная история.-1992.

десять штук, а девушек отправят в Китай «на племя». Подобные слухи часто становились причиной противоправного поведения крестьян и особенно крестьянок.

М.И. Калинин выделял три этапа в развитии кулацкой борьбы против колхозов. «Первый этап - когда среди крестьянства начинают усиленно бродить мысли об организации колхоза. В это время кулак ведет бешеную агитацию против колхоза, распространяя про них всякую небылицу вроде того, что это есть «крепостное право». Второй этап, когда колхоз, несмотря на кулацкую агитацию, все-таки организовывался. Тогда кулак пускает в ход террор и поджоги. Третий этап, когда колхоз окреп и великолепно ведет свою работу. Теперь кулак «сменяет гнев на милость» и сам устремляется в колхоз, чтобы разлагать его изнутри»⁴⁵.

Недовольство крестьян темпами и методами проведения коллективизации, провокационные слухи вели к антиколхозным выступлениям. Факт наличия выступлений часто служит основой для выводов об антикрестьянской социально-экономической политике Советского государства и массовом сопротивлении ей крестьянства. На наш взгляд, столь однозначно оценивать мероприятия по коллективизации сельского хозяйства нельзя.

На 1916 год в России было учтено 107 земледельческих артелей, фактически «колхозов». Таким образом, крестьянство само двигалось в направлении кооперирования. Основная масса крестьян вначале не возражала против коллективизации. Опыт и психология общины с её тезисом - «в союзе и слабые сильны»⁴⁶, сформировали в среде крестьянства социально-утопический идеал легендарной крестьянской страны «Беловодье»⁴⁷, жизнь в которой строилась на основе обобществления

⁴⁵ Калинин М.И. Краткая биография. М., 1975.

⁴⁶ Гак Г.М. Учение об общественном сознании в свете теории познания. -М,1960.

⁴⁷ М.М. Громыко так описывал Беловодье: «Реальные поселения беглых крестьян, управлявшихся вне государственной власти, история которых полноценно

средств производства и труда⁴⁸. Поэтому со стороны беднейшей части деревни фактически на всём протяжении НЭП звучали требования быстреего обобществления средств производства. Крестьяне-бедняки чаще всего вступали в колхозы по собственному желанию⁴⁹. Объяснялось это тем, что беднота видела в колхозах возможность общими усилиями решить проблему собственного пропитания⁵⁰.

Ускоренной коллективизации жаждали и деревенские коммунисты, для которых коллективизация имела большое моральное значение и становилась средством приведения социальной действительности в соответствие с их представлением о справедливости⁵¹.

Оказавшись в колхозе, крестьяне-бедняки приобретали уверенность в перспективах будущей жизни. «Мы теперь спокойны, - говорили они, - не боимся, что земля останется необработанной, а семья без хлеба». Таким образом, у основной массы крестьянства вызывала отторжение не коллективизация как таковая, а темпы и методы её осуществления. Однако Советское правительство исходило из того, что «высокие темпы коллективизации основываются на хозяйственных достижениях предыдущих

прослеживается по письменным источникам. Существовали с 40-х до начала 90-х годов XVIII века в долинах Бухтармы, Уймоны и других рек на Алтае.

В общинах господствовало самоуправление, осуществлялись крестьянские представления социальной справедливости. Жители этих поселений сохранили многие хорошие качества русского народа: делали взаимные пособия друг другу, особенно помогали всём неимущим припасами, семенами для посева, земледельческими орудиями, одеждою и прочим.

Для решения принципиально важных вопросов собирался сход вольных селений. Решающее слово оставалось за «стариками». По мере надобности созывались сходки отдельных селений или деревень. Так, в частности, осуществлялся суд, высшей мерой наказания было насильственное изгнание из общины.

Существование этой общины воспринималось самим крестьянством как реализация некоторых социальных и религиозно-нравственных идеалов. Это явление оставило заметный след в общественном сознании крестьян и в последующий период легло в основу движения ряда групп переселенцев в поисках легендарной страны «Беловодье».

⁴⁸ Громыко М.М. Мир русской деревни. - М, 1991.

⁴⁹ Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). - М, 1994.

⁵⁰ См. Мигущенко О.Н. Военный коммунизм в Курской губернии: Учебное пособие. - Орёл: ЮИ МВД России, 1997.

⁵¹ Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: Этапы духовного освобождения. - М, 1988.

лет. Они вполне достижимы»⁵². Высокие темпы коллективизации сельского хозяйства в начале 1930 года определялись и тем, что её замедление могло привести к срыву весенней посевной кампании⁵³. Спешка вела к негативным экономическим последствиям⁵⁴, однако высокие темпы коллективизации советской деревни вызывались необходимостью укрепления обороноспособности Союза ССР⁵⁵.

Вначале темпы коллективизации были заданы беднотой и сельским активом. Это уже в 1929 году привело к перевыполнению заданий пятилетнего плана, что было отмечено в Постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству»⁵⁶. Но с начала 1930 года высокие темпы стали навязываться руководителями районов. Дело в том, что шестой пункт Постановления ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года связывал финансирование районов с уровнем коллективизации. Отставание в деле коллективизации грозило сокращением государственного финансирования экономического развития районов. Тем самым спешка в деле сплошной коллективизации сельского хозяйства реально превращалась в гонку за экономическое развитие своего района. Это позволяет утверждать, что в крестьянской стране местные руководители попали под влияние крестьянской идеологии (стремление к развитию своего индивидуального хозяйства, не останавливаясь перед любыми затратами, трансформировалось в стремление развития своего района не останавливаясь перед насилием) и фактически стали усиленно претворять крестьянский идеал в жизнь. Воплощение крестьянской идеи легендарной страны Беловодье на практике обернулось

⁵² Постановление СТО от 5 января 1930 года «По докладу Государственной Плановой Комиссии Союза ССР о хозяйственной конъюнктуре в октябре и ноябре 1929 г.».

⁵³ Постановление СНК от 11 февраля 1930 года «О ходе подготовки к весенней посевной кампании».

⁵⁴ Постановление СНК от 26 февраля 1930 года «О мероприятиях по усилению подготовки к весенней посевной кампании».

⁵⁵ Еженедельник советской юстиции.- 1929.

⁵⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т.5.

массовыми перегибами в отношении крестьян.

Отсюда возникает необходимость в уточнении ещё одной детали. Принято считать, что статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов» (2 марта 1930 года) и Постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» (14 марта 1930 года)⁵⁷ стали следствием массового сопротивления крестьянства насильственной коллективизации. На наш взгляд, это сыграло определённую, но не решающую роль.

Во-первых, сила выступлений крестьян и их массовость были относительны. На 120 миллионов крестьянского населения РСФСР в 1929 году пришлось 1300 «мятежей»⁵⁸ по другим данным: в 1926-1927 годах – 63, в 1928 – 709, в 1929 – 1190 выступления⁵⁹. В 1930 году было зарегистрировано 13 754 массовых крестьянских выступлений, но численность участников большинства таких выступлений не превышала 200-300 человек. Таким образом, можно говорить о не более чем 15 процентах крестьянского населения, принимавшего участие в активных выступлениях против Советской власти. Приблизительно столько крестьян и было подвергнуто раскулачиванию, что в определённой степени объясняет причины принуждения, применявшегося местными органами государственной власти и бедняками при раскулачивании.

Во-вторых, локальные крестьянские выступления относительно легко ликвидировались войсками ОГПУ и коммунистическими отрядами при райкомах. Эти меры позволили обойтись без использования частей Красной Армии, привлекать которые не разрешалось и в самое тревожное время. Естественно продолжение сплошной коллективизации привело бы к дополнительным человеческим жертвам, но не вызывает сомнения, что это не могло остановить развивавшегося процесса.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации.

⁵⁹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 1918-1939. документы и материалы. В 4-х т./Т.2.-М,2000.

В-третьих, массовый распад колхозов начался не до, а после выхода статьи И.В.Сталина, в которой многие сельские активисты ЦЧО увидели причину распада колхозов. В письмах И.В. Сталину они писали, что статья дала богатый материал для классового врага «развивать свой фронт, чувствовать себя господином». Член ВКП(б) из Тамбовского округа Козин направил письмо в газету «Правда», где писал: «С громадным трудом мы сколачиваем колхозы, а одним росчерком Сталина их распустили и мы снова у разбитого корыта». Бедняки, бывшие колхозники, возмущались тем, что после статьи И.В. Сталина сев пошёл «анархически», сеяли, кто хотел и где хотел, а сельсоветы совершенно прекратили борьбу с кулаком. С другой стороны, беднота жаловалась: «Большинство деревни всячески стараются забыть о нас. Они даже скот наш не принимают в общее стадо, а нам примкнуть к какому-нибудь колхозу, ввиду крутого поворота, невозможно. Но мы считаем себя колхозниками и при работе по коллективизации опять будем впереди». Недовольство статьёй приводило к тому, что иногда сельские активисты даже прятали её от крестьян. А в отдельных случаях (Песковский район Белгородского округа) отбирали газеты со статьёй, угрожая арестом всем, кто не сдаст. Подобные факты имели место и позже. На местах жизнь развивалась по инерции, местные работники не собирались прекращать мероприятия по коллективизации и раскулачиванию. В силу этого понадобилось дополнительное указание ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года местным органам государства и партии в приостановке сплошной коллективизации и раскулачивания. Таким образом, можно говорить, что Советское руководство исходило не из страха перед крестьянскими выступлениями, а реального желания прекратить перегибы на местах. Ликвидация перегибов шла через усиление репрессий в отношении местного руководства и актива. Только по Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО) с 15 марта по апрель 1930 года за перегибы было привлечено к уголовной

ответственности около 1500 человек⁶⁰.

«В основном» коллективизация сельского хозяйства была завершена в 1932 году. Это позволило навсегда избавиться от чересполосицы, дальнотемелья и раздробленности земельных участков единоличных хозяйств⁶¹. Решило в целом аграрный вопрос, сделало возможным с 1933 года перейти к экономическим формам вытеснения единоличных хозяйств⁶². Однако коллективизация сельского хозяйства привела к новому противоречию.

По мнению А.В. Чаянова мера самоэксплуатации крестьян зависела от потребительских запросов их семьи⁶³. Но в колхозах интенсивность труда определялась потребностями государства и была выше, чем в индивидуальных хозяйствах. Но более высокий уровень интенсивности труда колхозников в определённой степени компенсировался и более высоким уровнем их социальной защиты. Для детей колхозников открывались ясли и игровые площадки, для колхозников общественные столовые и клубы.

Часто негативным результатом коллективизации сельского хозяйства называют голод 1932-1933 годов, в результате которого погибло более 3 миллионов человек⁶⁴. Это упрощённый вывод. Такое упрощение проблемы российскими историками привело недобросовестных политиков Украины к выводу о геноциде украинского народа - «Голодоморе» и ответственности России за выплату компенсаций жертвам геноцида. На наш взгляд эту проблему необходимо рассматривать с двух сторон: социально-политической и социально-экономической.

⁶⁰ Новиков И. Директивы, практика и наши задачи//Ленинский путь. -1930.

⁶¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 3 сентября 1932 года «О создании устойчивого землепользования колхозов».

⁶² Постановление СНК СССР от 27 февраля 1933 года «Об утверждении инструкции по проведению в жизнь закона об обязательной поставке зерна государству» .

⁶³ Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды.-М,1989.

⁶⁴ В Постановлении ГД ФС РФ от 02.04.2008 № 262-5 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР» говорится о 7 миллионах человек, погибших от голода и болезней, связанных с недоеданием, в 1932 – 1933 гг..

Социально-политическая сторона проблемы «Голодомора» не должна рассматриваться в отрыве от всей политики Советской власти. Ниже мы приведём только один факт, который абсолютно опровергает обвинения в геноциде народов, населявших Союз ССР. Речь пойдёт о «коренизации» и «украинизации».

Коренизация государственного и общественного аппарата национальных районов заключалась в реализации двух широкомасштабных мероприятий. С одной стороны, создавались национальные алфавиты для тех этносов, которые вообще не имели письменности, и одновременно заменялись традиционные алфавиты новыми. С другой стороны, в органы власти, управления, юстиции привлекались представители коренного населения, знающие национальные особенности этого населения, пользующиеся его доверием⁶⁵.

Политика коренизации способствовала подготовке, выдвижению и использованию специалистов коренных национальностей для работы в государственных и общественных органах и организациях, в промышленности, в науке, просвещении и т.п. Создание и поддержка престижных институтов национальной государственности (академии наук, высшая школа, средства массовой информации, творческие союзы и т.п.), ликвидация экономической и культурной отсталости способствовали обновлению многих сторон этнической жизни, изживанию остатков феодализма, развитию консолидационных процессов, т.е. всему тому, что и вело к формированию нации⁶⁶.

Работа по коренизации продолжалась и в последующие годы. Она дала двоякий результат. С одной стороны, в государственный аппарат привлекались национальные кадры, что делало Советскую власть

⁶⁵ См. Раденко М.М. Правовое регулирование использования алфавитов в СССР в 20 - 40-е годы XX века // «История государства и права»,- 2007.- N 19.

⁶⁶ См. Ивайловский Д.А. К вопросу о национально-культурной автономии в Российском государстве // Юридический мир. 2010. N 1.

действительно интернациональной. С другой стороны, принадлежность к нерусскому населению стала своего рода привилегией, позволяющей занимать те или иные посты не по деловым качествам, а только по национальной принадлежности⁶⁷.

В рамках политики по коренизации проводилась «украинизация». Дело в том, что с XVII века, после поражения Богдана Хмельницкого под Жёлтыми Водами, произошло массовое заселение русских пограничных земель украинцами. К концу 1920-х годов в приграничных с Украиной регионах РСФСР проживало до 15% украинцев от общей численности населения. А в отдельных районах украинское население проживало компактно. Однако состав сельских Советов, районных и окружных исполнительных комитетов этих округов был русскоязычным, а местное население в подавляющем большинстве говорило на украинском языке. Отсюда возникали проблемы понимания и обратной связи государства и населения. Необходимость кардинальных реформ требовала ликвидировать это противоречие.

Смысл мероприятий по «украинизации» сводился к обучению украинскому языку работников органов государственной власти указанных округов и перевод делопроизводства в этих округах на украинский язык. Работа началась с 1927 года. Например, за 1928-1929 учебный год только в Львовском округе Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО) курсы украинизации прошли 305 человек, из них 42 сотрудника административных органов, 16 судебных и 9 следственных.

С 1929 года эта работа приобрела плановый характер. Однако недостаток выделенных средств и спешка в этом вопросе, приводили к негативным последствиям. Отсутствие квалифицированных кадров, учебной литературы и бланочной документации на украинском языке делали эту

⁶⁷ См. История отечественного государства и права: Учебник / Г.А. Кутьина, Р.С. Мулукаев, Т.Е. Новицкая и др.; под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М, 2002. Ч. 2.

работу во многом формальной. Руководящие работники считали её очередной кампанией, которая скоро закончится. Поэтому требование вести делопроизводство на украинском языке в отдельных случаях приводило к противоположному результату. Отдельные окружные отделы и районные учреждения, не имея возможности переводить на русский язык материалы из украинизированных районов, требовали присылать материалы на русском или в двух экземплярах на русском и украинском языке. Данная ситуация рождала неприятие происходящего и взаимные обвинения украинцев и русских. На этой почве среди «руководящих работников» возрождался феномен великодержавного русского шовинизма. Ответной реакцией становилось возрождение среди местного населения украинского национализма и требований присоединения их районов к Украине. Наиболее заметно «великодержавный шовинизм» проявлялся в окружных отделах, здравоохранения, земельных управлениях и административных отделах. Зато работникам отделов народного образования, суда и прокуратуры, в подавляющем большинстве, националистические настроения были чужды.

Задуманное из лучших побуждений это мероприятие иногда приводило к обратному результату. При проведении сплошной коллективизации массовые выступления против неё происходили и в украинизируемых районах. Мало этого борьба против коллективизации в них приобретала националистический оттенок. Связано это было с тем, что противники аграрных преобразований в деревне - «кулаки» заняли достаточно эффективную позицию. Выступая на словах за аграрные преобразования, они подвергали критике отдельные мероприятия Советской власти, которые успешно развивались и, наоборот, те мероприятия, которые не удавались, встречали у них горячую поддержку. Не стала исключением и украинизация. В тех местах, где украинизация не получалась, «кулаки» выступали за её успешное завершение как главное условие коллективизации и наоборот. Таким образом, национальный вопрос превращался в объект политических спекуляций.

Выход из сложившейся ситуации в тех условиях виделся не в прекращении, а напротив, в расширении мероприятий по украинизации. Вследствие этого, уже в 1929 году в Воронежском государственном университете была открыта кафедра украинского языка и литературы, к концу 1929-1930 учебного года только в одной Центрально-Чернозёмной области насчитывалось украинизированных: 1228 школ первой ступени, 30 школ повышенного типа, 5 педагогических техникумов, 2 сельскохозяйственных техникума. В это же время было сломлено нежелание местных руководителей вести делопроизводство на украинском языке, значительно ослабело проявление с их стороны «великодержавного шовинизма». В конце 1931 года было принято решение о создании областной украинской газеты тиражом в пятьдесят тысяч экземпляров с периодичностью издания двенадцать раз в месяц. Уже действовавшая украинская газета для малограмотных «За письменность коллективиста» вошла в состав новой областной. В результате проделанной работы, начиная с 1931 года, районы с украинизированным аппаратом советских органов государственной власти стали характеризоваться более высокими темпами коллективизации.

В целом украинизация обеспечила проведение не только коллективизации, но и раскулачивание в украинских районах. Но самым главным её следствием стало укрепление добрых отношений между двумя братскими народами. Оценивая политику украинизации в соотношении с обвинениями советского правительства в «голодоморе» сложно не заметить абсурдность таких обвинений.

Исследование социально-экономической стороны проблемы голода заключается в понимании очевидных истин. Общеизвестно, что вывоз хлеба за границу был явлением вынужденным и традиционным для России. На протяжении многих дореволюционных лет за границу вывозилось не лишнее зерно, а необходимое для продовольственных потребностей внутри страны. Кроме этого Россия была зоной рискованного земледелия. Поэтому

население находилось в зависимости от урожая данного года. Когда в России был неурожайный год, наступал голод. В XIX веке голод был зафиксирован в сорока случаях, с 1900 по 1917 годы - семь. При признанной правительством продовольственной норме 15 пудов в год на едока действительное обеспечение рожью в Центрально-Чернозёмном регионе составляло (за вычетом на обсеменение) в 1905 году - 11,84 пуда, в 1910 году - 13,43 пуда, в 1915 году - 13 пудов⁶⁸. Крестьянин Д.Н. Тяжельников в 1905 году так оценивал ситуацию: «громадная часть крестьянства не имеет средств, питается кое – как, да и то не каждый день; голодухи сделались обыденными»⁶⁹.

Серьёзным испытанием стал голод 1932-1934 годов (9-й по счёту в XX веке. Восьмой случай имел место после гражданской войны). Часть сельского населения опускалась до каннибализма. Имели место факты, когда родители поедали своих детей. Из-за высокой детской смертности жизнь малолетних детей ценилась мало. По практике, сложившейся в царской России младенцев как лишних едоков подбрасывали, выбрасывали или убивали. Правоохранительными органами регистрировались случаи поедания нищих, детей и даже трупов. Статистики людоедства не велось, а все его случаи квалифицировались по статье 136 (умышленное убийство) УК РСФСР 1926 года, санкция которой заключалась в лишении свободы на срок до десяти лет. Не велась и статистика смертности на почве голода. Более того, сельские врачи боялись указывать этот диагноз.

Попытки правительства и руководства улучшить снабжение населения в тех условиях не могли быть успешными. В среднем представители сельской интеллигенции получали в месяц 15 килограммов хлеба и килограмм крупы (12 пудов в год – немного ниже продовольственной нормы в царской

⁶⁸ Пальгунов Н.Г. Экономический обзор Курской губернии 1906-1916. Курск в революции. - Курск, 1927.

⁶⁹ Тяжельников Д.Н. Крестьянское слово о наших российских порядках. Доклад крестьянина Дмитрия Николаевича Тяжельникова Мензелинскому Крестьянскому съезду состоявшемуся 25 сентября 1905 года.-М., 1907.

России). Этого не хватало и 8-9 дней в месяц они не имели хлеба. «А дома их терзали голодные дети». Проблемы продовольственного снабжения сохраняли актуальность и в 1934 году. В ряде случаев это приводило к сомнениям о возможности осуществления принятых темпов коллективизации и примиренческому отношению к кулакам. Но в основной массе, несмотря на тяжёлые лишения, крестьянство и сельская интеллигенция сохраняли преданность Советской власти, как власти рабочих и крестьян.

К слову сказать, голод имел место и в «передовых» странах, только в одном Нью-Йорке в 1931 году от голода погибло две тысячи человек⁷⁰. А по данным газеты «Дейли телеграф» от 3 февраля 1931 года в США ежедневно от голода умирала одна тысяча человек⁷¹, в Великобритании проходили «марши голодных».

Несмотря на имевшие место недостатки следует признать, что коллективизация сельского хозяйства была обусловлена естественно-историческими особенностями России, угрозой военного вторжения индустриальных стран запада, а также мировым экономическим кризисом. Она стала средством выхода СССР из мирового экономического кризиса и в этом смысле можно провести некоторую аналогию между социально-экономической политикой Советского государства и «новым курсом» Ф.Д. Рузвельта.

Ликвидация кулачества как класса. В глубокой древности господствующим актом поведения по отношению к «чужим» было отселение подальше от них⁷². Подобное стремление проявлялось и в общинном правосознании крестьян, что находило выражение в применении к нарушителям в качестве исключительной меры наказания насильственное изгнание из общины⁷³. «Дореволюционное законодательство представляло

⁷⁰ История экономики: Учебник/ Под общ. Ред. О.Д. Кузнецовой, И.Н. Шапкина.- 2-е изд., испр. и доп.-М, 2004.

⁷¹ <http://www.oldgazette.ru/izvestie/11031931/text1.html>.

⁷² Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. - М, 1979.

⁷³ Громыко М.М. Мир русской деревни. -М, 1991.

сельским обществам право выносить приговоры о высылке своих порочных членов, хулиганов, не пойманных, но всё же воров («облихование» по древнерусскому праву), сутяжников, доносчиков, грозивших поджогом. Эта форма самосуда была воспринята советской практикой. Решение схода признавалось основанием для внесудебной высылки»⁷⁴. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года пунктом «Ж» статьи 20 фактически вводил понятие высылки и ссылки, но эта мера социальной защиты в отношении уголовных элементов активно не использовалась. В то же время в 1928-1929 годах увеличилось количество преступлений в сельской местности. Поэтому накануне раскулачивания крестьяне стали обращаться с просьбами разрешить земельным обществам выселять «уголовные элементы» за пределы общин.

Уже на II Всероссийском съезде адмработников отмечалась неудовлетворительность практикуемой системы высылки социально-опасных элементов и ставился вопрос об организации ссылки⁷⁵. Кроме того, правильно организованная ссылка представлялась средством способным заменить дорогостоящие тюрьмы⁷⁶. Поэтому в целях «охраны общественного порядка, воздействия на лиц, привлекавшихся к юридической ответственности и устранения их из среды, в которой они находились» 10 января 1930 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли Постановление «О высылке и ссылке, применяемых по судебным приговорам»⁷⁷. Однако этот закон был направлен не только против деклассированных элементов, но, прежде всего против кулаков⁷⁸.

⁷⁴ Малыгин А.Я. Государственно-правовой статус милиции РСФСР в период проведения новой экономической политики (20-е годы): Дис. доктора юрид. наук: 12.00.01.-М.,1992.

⁷⁵ Тезисы к докладу Начальника Гума т. Ширвиндт на II Всероссийском съезде адмработников//Административный вестник.-1928.

⁷⁶ Ширвиндт Е. Преодоление тюрьмы // Административный вестник.- 1929.

⁷⁷ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 января 1930 года «О высылке и ссылке, применяемых по судебным приговорам» // Бюллетень Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР.- 1930.

⁷⁸ Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С.История Советского уголовного права. -М, 1948.

Вышесказанное позволяет утверждать, что в советском законодательстве учитывались традиционные правовые представления крестьян, которые корректировались в соответствии с задачами социально-экономической политики государства. Такой подход способствовал более быстрому усвоению новых норм права крестьянством. В силу этого при оценке советского законодательства вывод о его противоречии традиционным представлениям крестьян о правопорядке, законности и справедливости не будет отражать истинное положение дел.

При наличии «колебаний» политических настроений крестьян представители местных органов государственной власти, как субъекты-носители крестьянского правосознания, стремились выселять граждан, не поддерживавших социально-экономическую политику государства. Такие граждане обвинялись в том, что они, например, «отъявленные» эсеры или кулаки. Это облегчалось тем, что образ «кулака-мироеда» вызывал в крестьянской среде отрицательные эмоции, кроме того, даже до революции кулаки не являли собой образец правомерного поведения и очень часто нарушали законы и нормы морали⁷⁹. В результате НЭПа влияние кулачества в деревне усилилось, что становилось условием возрождения капиталистических отношений. Поэтому с 1928 года были предприняты попытки экономического ослабления кулачества посредством налоговой политики. Классовый характер налоговой политики государства усиливал классовые противоречия в деревне, влиял на нравственные оценки общественных отношений и правовую психологию крестьян.

Повышенное обложение зажиточных, освобождение от налогов бедноты и требовательность к сельскому активу в проведении мероприятий по осуществлению социально-экономической политики государства выделяли их из общей массы крестьянства, что значительно повышало их

⁷⁹ Кара-Мурза С.Г. Столыпин- отец русской революции.(Серия: Тропы практического разума).-М, 2002.

самооценку⁸⁰. У зажиточных укреплялось чувство превосходства перед иными социальными группами деревни. Это проявлялось в высказываниях: «Шире дорогу, индивидуалы идут. За всю деревню налог платим»⁸¹.

У бедноты, которую за счёт уступок стремились привлечь на свою сторону и зажиточные, и государство⁸², формировалось чувство безнаказанности. Кулаки подкупали бедняков, сдавая им на хранение свой хлеб с условием выплаты 20 процентов от сохраненного хлеба. Бедняки, смеясь, говорили: «Спасибо Советской власти за то, что теперь кулаки сами стали давать хлеб беднякам».

Чувство безнаказанности крестьян-бедняков закреплялось нормотворческой деятельностью местных органов государственной власти, ответственные сотрудники которых расширительно толковали требование о защите прав батрачества и бедноты⁸³. Установка правосознания сотрудников правоохранительных органов – «бедноту репрессировать не политично», сохранялась на протяжении всего исследуемого периода. Такая установка во многом формировалась под воздействием предписаний нормативного характера. Так работникам милиции и прокуратуры вменялось в обязанность активно вмешиваться на стороне бедноты и батрачества в происходившую в деревне классовую борьбу⁸⁴. Судьи подвергались критике за то, что по собственной инициативе не расширяли исковые требования бедняков⁸⁵. Поэтому если понимать законность с позиций личности, как средство защиты

⁸⁰ См. Беттельхейм Б. Люди в концлагере. В кн. Психология господства и подчинения: Хрестоматия.- Мн, 1998.

⁸¹ Гашимбаев. Классовый враг с обрезом (Из блокнота судебного репортёра).-Воронеж, 1929.

⁸² Еженедельник советской юстиции.- 1929.

⁸³ Циркуляр НКЮ РСФСР № 38 от 1 марта 1928 года «О защите прав батрачества и бедноты»; Директивное письмо коллегии НКЮ РСФСР от 30 апреля 1928 года «Об общем надзоре в деревне и городе».

⁸⁴ Резолюция третьего совещания прокурорского надзора, утверждённая Коллегией НКЮ РСФСР 9 апреля 1928 года «Об общем надзоре и его методах в деревне и городе».

⁸⁵ Смертюков. Правовая защита интересов батрачества // Еженедельник советской юстиции.- 1929.

её прав, свобод и законных интересов⁸⁶, то надо признать высокий уровень обеспечения законности в отношении бедняцкой части деревни.

У крестьян-активистов развивалось презрение и ненависть к зажиточным. Характерный пример этого содержится в воспоминаниях народного заседателя Малоархангельского района Орловского округа П.Н. Комаровой. «Было время, они нас за людей не считали,- писала она в своих воспоминаниях,- а почувствовали силу, стали шапку снимать. Бывший хозяин пришёл ко мне и предложил денег, чтобы я говорила, что когда была у него батрачкой, мне хорошо было. Я его выпроводила. После этого он стал бояться меня, раскланиваться до земли – даже противно стало». И поэтому тоже, среди крестьян-активистов сложилось убеждение в том, что бедноте надо указывать на кулака – «это волк, наш классовый враг». Возрождалось представление о том, что «на деревенского гражданина можно воздействовать только силой»⁸⁷. В этих условиях действовавшие нормы права переставали соответствовать интересам зажиточных и крестьян-активистов, а для бедноты становились необязательными. Для зажиточных они представлялись несправедливыми, для сельских активистов «мягкими» в отношении кулаков. Это становилось предпосылкой противоправного поведения и тех и других. Часто уголовные деяния совершались по политическим мотивам, что позволяло рассматривать кулаков и уголовные элементы как однопорядковые социальные явления. При этом, с одной стороны, преступность приобретала политическую окраску⁸⁸, с другой стороны, кулаки часто маскировали политические акции под преступления. Их главной целью становилась дискредитация представителей Советской власти, но главное проводимых социально-экономических мероприятий, прежде всего налоговой политики и раскулачивания. Часто, выдавая себя за

⁸⁶ Общая теория права и государства: Учебник./ Под ред. В.В.Лазарева.-М, 1994.

⁸⁷ Марченя П.П. Массовое правосознание и победа большевизма в России: Монография.- М,2005.

⁸⁸ Хавкин М. Советская общественность в деле борьбы с преступностью в деревне // Административный вестник 1928.

представителей советской власти, они в целях провокации совершали тяжкие преступления. Подобные факты укрепляли убеждение представителей местных органов государственной власти в том, что кулак ждёт любую нашу ошибку, чтобы перевести её в плоскость политическую. Из этого следовал вывод в необходимости квалификации всех уголовных дел с участием кулаков как контрреволюционные преступления по статье 58 или как особо опасные против порядка управления по статье 59 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, что вело к массовым «перегибам».

Отсюда и становилось возможным применение к кулаку характеристики «отъявленный», что отождествляло в массовом правосознании понятия «кулак», «уголовный» и «контрреволюционный элемент». Нормативное закрепление это получило в пункте I.3а Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», которым в первую категорию кулаков включался и контрреволюционный актив. Этим кулаки и контрреволюционный актив приобретали статус «Они». А под «Они» понимались троцкисты, меньшевики и страны капитала⁸⁹. Отсутствие в классовом сознании чёткой границы между внутренними и внешнеполитическими противниками делало возможным говорить о тех, на кого распространялось понятие «Они» как об одинаково опасных врагах.

Такая ситуация не была случайностью и определялась особенностями крестьянского правосознания, за столетия «привыкшего» при вступлении в правоотношения, исходить из того, что есть право крестьянское и право дворянское⁹⁰. Изменение социальной ситуации в результате НЭПа привело к возрождению в новом качестве традиционного для России «сословного» правосознания, которое делило всех субъектов права на «своих» и «чужих». И, соответственно, выводило субъективные права субъектов

⁸⁹ Мы и они//Советское государство и революция права.- 1931.

⁹⁰ См. Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов.- М,2002.

правоотношений из их принадлежности к соответствующей социальной группе (классу). В сознании крестьян-бедняков рождалось убеждение, что «при НЭП выросли враждебные пролетариату элементы непманы и кулаки»⁹¹. Из этого возникали представления о том, что строительство социализма тормозиться по единственной причине - из-за происков врагов революции, и достаточно их нейтрализовать, как все проблемы будут решены. Всё это возродило существование как бы двух законностей (для «своих» и для «чужих», для «богатых» и «бедных»)⁹². Поэтому преобладание традиционных черт в массовом сознании и его раскол стало едва ли не решающим фактором свёртывания НЭП⁹³ и последовавшего раскулачивания.

Политика раскулачивания, в целом не противоречила понятию справедливости, выработавшемуся в правосознании крестьян-бедняков. Такое понимание не возникло само по себе. В определённой степени оно было отражением правовых отношений, сложившихся в царской России. Национально-религиозная основа массового правосознания царской России делала возможным рассмотрение «инородцев» и «иноверцев» в качестве субъектов права, имевших ограниченные субъективные права. Иногда это ставило их вне закона⁹⁴. Оформление классового правосознания, связанного с завершением промышленного переворота в России, способствовало «разделению» субъектов носителей правосознания по новым критериям. Этот процесс был усилен после 1917 года. Слово кулак стало использоваться как обидное ругательство. Но новое бранное слово помимо нравственной характеристики личности, имело и социально-политическое содержание. Причисление крестьянина к кулакам противопоставляло его обществу,

⁹¹Каганович Л.М. Партия и Советы. Изд. 2-е сокр. и испр.-М.-Л, 1929.

⁹² Малыгин А.Я. Государственно-правовой статус милиции РСФСР в период проведения новой экономической политики (20-е годы): Дис. доктора юрид. наук: 12.00.01.-М.,1992.-426с: Библиогр.

⁹³ Ногина Е.В. Массовое сознание русского общества в период НЭПа// «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: Материалы Международной конф.- СПб, 2001.

⁹⁴ См. Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма.- М,1991.

лишало права на взаимовыручку и помощь. Для семьи такого крестьянина возникала угроза оказаться ниже черты потребления. Потому лица, необоснованно подвергавшиеся такому обвинению, считали себя оскорблёнными и прилагали значительные усилия (вплоть до жалоб и писем в центральные органы власти и центральные газеты) в своём требовании не называть их этим обидным прозвищем. Тем самым на уровне политического и нравственного сознания термин кулак воспринимался резко негативно. Эта отрицательная оценка влияла и на правосознание. Выступая идеальным источником права, «антикулацкое» правосознание оказывало влияние на закрепление понятия кулак в нормах права, что вело к определённой противоречивости этих норм принципам естественного права. Стремление устранить противоречие создавало отсылочные формулы в нормах позитивного права. В силу вышесказанного, для правосознания субъектов применения права экономические характеристики кулацких хозяйств отходили на второй план, на первое место выступали нравственные и социально-политические характеристики их владельцев. А с учётом нечётких критериев кулацких хозяйств, отражённых в нормах позитивного права, возникали условия для злоупотреблений.

Обобщая вышесказанное можно говорить о том, что идея уничтожения «богатых» не противоречила традиционным представлениям о справедливости характерными для беднейшего крестьянства. В связи с этим нельзя не привести мнение Г.В.Ф. Гегеля. Он делает вывод о прямопропорциональной зависимости понижения жизненного уровня росту государственного принуждения, между лишениями и проявлением неправа в отношении какого-либо класса⁹⁵. (В условиях мирового кризиса в СССР лишениям подвергались «богатые», а в индустриальных странах запада «бедные».) Поэтому идея необходимости применения чрезвычайных мер к кулакам, за исключением периода НЭП, высказывалась на протяжении всего

⁹⁵ Гегель Г.В.Ф. Философия права..– М, 1990.

послеоктябрьского периода. И беднейшая часть деревни давно ждала этого сигнала. Сельскохозяйственный кризис ещё более усилил настроения неприязни к кулакам. В политическом и нравственном сознании большинства членов партии и беднейшего крестьянства сложилось единое негативное представление о кулачестве и необходимости его ликвидации. Вследствие этого реальное раскулачивание началось «снизу» стихийно в 1929 году⁹⁶.

Только 30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) были приняты два нормативных акта: Директива всем партийным организациям⁹⁷ и Постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»⁹⁸. В этих документах предпринималась попытка упорядочить процесс раскулачивания. Развивая мысль И.В. Сталина о том, что «раскулачивание представляет нам составную часть образования и развития колхозов»⁹⁹, в нормативных документах разъяснялось, что мероприятия по раскулачиванию являются составной частью коллективизации и должны проводиться в соответствии с ней.

Однако на местах раскулачивание воспринималось как самостоятельное мероприятие, не связанное с коллективизацией. В результате такого подхода, а также того, что кулаки до начала кампании продали или уничтожили, принадлежавшие им средства производства в неделимые фонды колхозов поступила только треть имущества раскулаченных¹⁰⁰. Часть конфискованного имущества была «разбазарена». Таким образом говорить о создании колхозов только благодаря средствам раскулаченных нельзя. Значительные расходы несло государство.

В целях помощи крестьянскому населению по укреплению и развитию

⁹⁶ История крестьянства в СССР: В 5т. Т. 2. - М, 1986.

⁹⁷ Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932гг.-М, 1989.

⁹⁸ История государства и права России в документах и материалах.1930-1990-е гг./Автор-сост.И.Н.Кузнецов.- Минск, 2003.

⁹⁹ Сталин И.В. Соч. Т. 1 - 13. М., 1946. Т. 2.

¹⁰⁰ Ивницкий Н.А.Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов).-М,1994.

сельского хозяйства только в 1928 году было затрачено 715 миллионов рублей¹⁰¹. Создание в результате первой пятилетки базы сельскохозяйственного машиностроения позволило перейти к новым формам помощи сельскому населению. В одном 1932 году совхозам и колхозам безвозмездно было выделено: 16 190 тракторов, 6 700 автомобилей, 8 500 комбайнов, а также уборочных машин на сумму 170 миллионов рублей¹⁰². (Для сравнения можно сказать, что это намного больше, чем производится в современной России).

Как уже говорилось выше однозначно оценивать события того времени нельзя. В целях максимального стремления к объективной оценке рассмотрим проблему раскулачивания с четырёх сторон: экономической, нравственной, политической и социальной.

Экономическая сторона раскулачивания проявлялась в лишении кулаков собственности и её использования для развития колхозного движения. Этим достигалась цель их экономического вытеснения из производственных отношений.

Экономическое вытеснение осуществлялось посредством применения к кулакам статей 60 (неплатеж в установленный срок налогов или сборов), 73 (сопротивление представителям власти), 102 (изготовление и хранение самогона для сбыта), 104 (изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия ...), 105 (нарушение правил, регулирующих торговлю), 107 (злостное повышение цен на товары), 109 (злоупотребление властью или служебным положением), 111 (бездействие власти), 113 (дискредитирование власти) Уголовного кодекса РСФСР 1926 года. Формами экономического вытеснения выступали: лишение кулацких хозяйств льгот, конфискация имущества накануне выселения, применение к ним

¹⁰¹ Постановление Президиума ЦИК от 2 марта 1928 года «Обращение Президиума ЦИК СССР к крестьянству о расширении яровых посевов в весну 1928 года».

¹⁰² Постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 5 июля 1932 года «Об уборочной кампании 1932 года».

повышенных штрафов, а также повышенного налогообложения в индивидуальном порядке, по которому кулацкие хозяйства выплачивали налоговых платежей от трёх до десяти раз больше чем остальные, до 200% оклада сельскохозяйственного налога. Однако зажиточные слои деревни искали и часто находили возможности обходить действовавшее законодательство. Индивидуальное обложение кулацких хозяйств проводилось на основании Ст. 28 Положения о едином сельскохозяйственном налоге, эта статья имела политическое значение и выходила далеко за пределы фискальных интересов, практика её применения содержала элементы раскулачивания¹⁰³.

Нравственная сторона раскулачивания проявилась в противоречии представлений беднейшего крестьянства о справедливости нормам позитивного права. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» указывало, что конфискации у кулаков подлежат только средства производства. Несмотря на это, конфискации часто подвергалось всё имущество кулаков вплоть до предметов быта. Учитывая настроения беднейшего крестьянства, а также факт недостаточного поступления конфискованного имущества в неделимые фонды колхозов и сокращения налоговых платежей ЦИК и СНК СССР 1 февраля 1930 года издали Постановление «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством»¹⁰⁴. Пунктом два этого постановления областным Исполнительным Комитетам предоставлялось право полной конфискации имущества кулаков за исключением части приходившейся на погашение долгов государственным и кооперативным органам. Постановление ЦИК и

¹⁰³ Василевский В. Статья 28 и кулак // Ленинский путь.- 1929.

¹⁰⁴ Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством».

СНК СССР от 12 сентября 1930 года «О дополнении основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик примечанием 2 к ст. 25 (1)»¹⁰⁵ запретило в кулацких хозяйствах конфисковывать только имущество, на которое могло быть обращено взыскание по налогам. Тем самым нормы позитивного права закрепляли фактически полную конфискацию имущества, что соответствовало представлению о справедливости, сложившемуся у беднейшего крестьянства. Однако продолжение раскулачивания задело середняков и часть бедноты. В этих условиях среди большинства крестьян возобладало мнение: «у нас кулаков нет». Поэтому продолжение раскулачивания вновь вступило в противоречие с крестьянскими представлениями о справедливости. Это длилось вплоть до прекращения раскулачивания.

Политическая сторона нашла отражение в борьбе со сторонниками «правого уклона», что позволило обеспечить осуществление функций местными органами государства в соответствии с классовым подходом. Лишение кулаков избирательных прав вело к повышению правового статуса бедняцких слоёв деревни. Этому же способствовало и их привлечение к активной общественной жизни советского села. Например, участие в выборах содействовало усилению организации сторонников социалистического преобразования деревни сплочению бедняков против зажиточных и всех «лишенцев». В то же время это создавало «путаницу», так как было неясно какой орган государственной власти должен осуществлять функции по учёту лишенцев¹⁰⁶. Отсутствовала ясность и в том кто должен снимать лишенцев с учёта. В случаях, когда эти функции возлагались на сельские Советы, как правило, списки лишенцев терялись после каждой

¹⁰⁵ Постановление ЦИК и СНК от 12 сентября 1930 года «О дополнении основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик примечанием 2 к ст. 25 (1)».

¹⁰⁶ ВАВ. Итоги участия НКВД и адморганов в перевыборной кампании // Административный вестник.- 1929.

выборной кампании¹⁰⁷. Такие факты позволяют утверждать о широких возможностях для лишенцев в восстановлении своих прав и обходе статьи 91 (участие в выборах в Советы и их съезды лицами, не имеющими на то права) УК РСФСР 1926 года. Ситуация с учётом лишенцев изменилась только с возложением этой обязанности на паспортные столы и бюро.

Существование категории лишенцев нельзя оценивать однозначно. Она имела свою историю. Ещё модный сегодня М.М. Сперанский считал необходимым лишать избирательного права лиц, не имевших собственности - домашних слуг, ремесленников и рабочих людей, так как они не имеют ни довольно разума, ни любочестия¹⁰⁸. В первые десятилетия Советской власти напротив, избирательных прав лишались лица обладавшие собственностью. Подобные факты позволяли современникам делать выводы о воплощении в реформах 20-х-30-х годов XX века идей М.М. Сперанского¹⁰⁹. Интересной точки зрения придерживался (также модный в современной России) И.А. Ильин. «Нельзя быть членом политического союза (государства),- писал он,- вопреки собственному чувству и желанию; это значит превратить всю свою жизнь в систему явного и тайного полупредательства, разлагающего изнутри тот самый союз, который гражданину подобает создавать и поддерживать. Государство, имеющее в своем составе таких членов, совершает величайшую ошибку, сохраняя за ними звание граждан; оно творит самообман и готовит себе разложение»¹¹⁰. Тем самым можно говорить о том, что частичное лишение гражданских прав противников политического режима было для России традиционным методом стабилизации общественных отношений и соответствовало уровню развития массового правосознания. Лишение избирательных прав в правосознании крестьян-бедняков рассматривалось как правомерное. А классовый характер массового правосознания переводил эту

¹⁰⁷ Власов В. Об учёте лиц, лишённых избирательных прав // Административный вестник.- 1930.

¹⁰⁸ Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве.-М,2004.

¹⁰⁹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство.- М, 2003.

¹¹⁰ Ильин И.А. Философия права. Нравственная философия. Соч, в 2т., Т.1 .- М, 1993.

проблему в плоскость вопроса - кто должен быть лишён избирательного права – те, кто имеют собственность или наоборот. Ответ на этот вопрос определялся и определяется расстановкой политических сил.

Раскулачивание решало и социальные задачи, стоявшие перед Союзом ССР, создание рынка свободной рабочей силы, преодоление процессов социальной дифференциации крестьянских хозяйств, безработицы, перенаселённости центральных районов страны и как следствие этого малоземелье. Из всего указанного проблема перенаселённости была особенно важна. В конце 20-х годов излишек рабочей силы в советской деревне доходил до 20 миллионов человек¹¹¹. Это было одной из причин безработицы.

В тех условиях были возможны три способа решения проблемы перенаселённости. Ограничить прирост производительности труда в сельском хозяйстве, напротив, повысить производительность труда в сельском хозяйстве за счёт механизации производства и, наконец, организовать широкомасштабное переселение крестьянских хозяйств¹¹². Непринятие срочных мер могло привести к тому, что переселенческая «стихия», по выражению тех лет, «захлестнула» бы Россию¹¹³. Наиболее реальным в 1928 - 1933 годах виделось проведение плановых переселений¹¹⁴. Однако попытки экономического стимулирования переселения крестьянских хозяйств из центральных районов страны в первое десятилетие советской власти оказались безуспешными. Переселение проводилось за счет желавших выехать, но после 26 марта 1928 года с внесением в Уголовный кодекс

¹¹¹ Курицын В.М. Развитие прав и свобод в Советском государстве.- М, 1983.

¹¹²См. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. - М, 1989; Маслов П.П. Развитие сельского хозяйства до и после революции// Известия ЦК КПСС.-1989; КПСС в резолюциях... 9-е изд., доп. и испр. Т. 4; Рыков А.И. Избранные произведения. - М. 1990.

¹¹³Маслов П.П. Развитие сельского хозяйства до и после революции//Известия ЦК КПСС.- 1989.

¹¹⁴ Постановление ЦИК и СНК от 18 января 1928 года «О задачах переселения, его организации, основах составления планов переселения и о порядке финансирования переселенческих мероприятий» //СЗ СССР.- 13 февраля 1928.-№5.-ст.63.-С.162-168; Постановление ЦИК и СНК от 2 июля 1930 года «О переселении».

РСФСР статьи 87-а, запретившей в прямой или скрытой форме куплю-продажу земельных участков¹¹⁵, менявшие место жительства, даже продав дом и имущество, не получали необходимой суммы. К тому же часть переселенцев, вопреки указаниям земельных органов, расселилась в местах, уже плотно населенных, чем создала дополнительные проблемы. Несмотря на выдачу переселенцам ссуд от 300 до 600 рублей на хозяйство¹¹⁶, а также освобождения переселенцев от налогов на 10 лет и отбывания действительной военной службы¹¹⁷, желающих осваивать необжитые районы находилось немного¹¹⁸. Одновременно увеличивалось количество самовольных переселений. К 1930 году изменился социальный состав переселенцев. Если раньше переселяться хотели крестьяне-бедняки и маломощные середняки, то в условиях индивидуального налогового обложения такое стремление возникло у зажиточных крестьян. Однако в условиях классового подхода к налогообложению, переселение кулаков приводило к снижению поступления налоговых платежей в местностях, из которых кулаки выезжали. Поэтому местные органы государственной власти стали отказывать зажиточным в выдаче нарядов на переселение¹¹⁹. В результате возросло количество самовольных переселений кулаков, что усиливало проблемы, вызываемые стихийной миграцией населения. Это в определённой степени позволяло морально оправдывать переселенческую политику Советского государства. 1 февраля 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли секретное постановление «О воспрещении самовольного переселения кулацких хозяйств и распродажи ими имущества». В целях борьбы с уклонением кулацких хозяйств от уплаты налогов Постановление

¹¹⁵Постановление ВЦИК и СНК от 26 марта 1928 года «О дополнении Уголовного Кодекса РСФСР статьёй 87-а».

¹¹⁶ Постановление СНК СССР от 31 декабря 1927 года «О порядке выдачи и погашения ссуд переселенцам, водворяемым на переселенческие фонды общесоюзного значения».

¹¹⁷ Постановление ЦИК и СНК от 1 февраля 1927 года «О льготах переселенцам на остров Сахалин»; Постановление СНК от 1 февраля 1930 года «О дополнительных льготах для переселенцев в Дальне-Восточный край».

¹¹⁸Бойко В.П. Новые установки в переселенческом деле ЦЧО// Хозяйство ЦЧО. -1930.

¹¹⁹ КопышевТ. Переселенческое дело//Ленинский путь.- 1929.

обязывало райисполкомы при попытке переселений производить конфискацию их имущества. Этими двумя постановлениями (первое - от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» п.IV.10.а.) была предпринята попытка прекратить самовольные переселения и организовать плановое заселение необжитых районов. Важность этой работы усиливалась тем, что в августе 1928 года из-за конфликта на КВЖД Союз ССР разорвал дипломатические отношения с Китаем¹²⁰. В результате возросла угроза неосвоенным территориям Дальнего Востока и Сибири. Разрыв дипломатических отношений с Великобританией повышал угрозу неосвоенным северным территориям. В условиях отсутствия у крестьян желания заселять необжитые районы возникла необходимость в государственном принуждении. На неосвоенных территориях стали создаваться трудовые колонии для лишённых свободы. Данное мероприятие рассматривалось, с одной стороны, как средство разрешения задач карательной политики, с другой стороны, как необходимое с точки зрения народного хозяйства страны в целом¹²¹.

Предложение об использовании труда «уголовно-арестованных» в освоении отдельных местностей ещё в 1928 году сформулировал нарком юстиции Н.М. Янсон¹²². С 1930 года началось принудительное выселение в эти районы кулаков второй категории. К переселению планировалось 3-5 процентов от всего населения (п.I.4. постановления от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»). Однако и в этом вопросе сказалось отсутствие средств, которых хватало только на вывоз кулаков второй категории к месту нового проживания. Это была большая сумма. Только в 1931 году на изъятие

¹²⁰ Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 августа 1928 года «О прекращении сношений Союза ССР с Китаем».

¹²¹ Кесслер М. Организация в Северном крае трудовых колоний для лишённых свободы и очередные задачи развития народного хозяйства СССР// Административный вестник.- 1929.

¹²² Борисов Ю.С., Курицин В.М., Хван Ю.С. Политическая система конца 20-30-х годов: О Сталине и социализме// Историки спорят: 13 бесед. - М, 1988.

кулацких семей по Союзу ССР было потрачено 6 миллионов 457 тысяч рублей. Однако эта сумма была многократно меньше той суммы, которая требовалась на добровольное переселение.

Для того чтобы обжиться на новом месте переселенцам требовалось 400-700 рублей на хозяйство¹²³. Однако денег не было. Для решения этой проблемы пунктом 5 Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» выселяемым кулакам разрешалось оставлять до 500 рублей на хозяйство. В пути обеспечивалась жёсткая охрана, но по прибытии к месту следования переселенцев высаживали из поезда и приказывали самостоятельно следовать к ближайшему специальному посёлку. Однако часто переселенцев в посёлке комендант не принимал, из-за его переполненности и самостоятельно, без охраны направлял их дальше. В отдельных случаях переселенцы несколько дней искали посёлок, в котором комендант соглашался их принять. Переселенцы селились в землянках в трудных для проживания условиях, которые осложнялись и отсутствием у них необходимых орудий труда и продовольствия. При этом территория поселения не охранялась. Поэтому, осмотревшись, переселенцы отвозили на ближайшую железнодорожную станцию своих детей и отправляли их обратно. Имевшие желание взрослые члены семьи уезжали спустя несколько недель. Большая часть детей не доезжала до места назначения, а пополняла ряды беспризорных. Дети, добравшиеся до родных мест, часто становились поводом крестьянских выступлений, зачинщиками которых выступали женщины. Вид голодных, грязных и оборванных детей сначала вызывал у женщин бурные эмоции жалости, которые сменялись гневом в отношении лиц, принимавших участие в раскулачивании.

Высылка детей противоречила статье 35 УК РСФСР 1926 года и пункту 1 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 января 1930 года «О высылке и

¹²³ Копышев Т. Переселенческое дело//Ленинский путь.- 1929.

ссылке, применяемых по судебным приговорам», которыми не допускалась высылка в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Но выселение кулаков проводилось согласно Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», в котором не содержалось указания на ограничение выселения по не достижению возраста. Кроме того, пункт 6 «Б» этого постановления предусматривал ведение кулаками хозяйства на вновь отведённых им участках, что предполагало переселение на новый участок и членов их семьи. Однако материальная необеспеченность создавала сложности в ведении хозяйства на новых участках и даже просто в проживании на новом месте, что вело к негативным социальным последствиям. Поэтому к январю 1932 года руководство страны пришло к выводу о том, что высылать детей воспитанных или воспитываемых в советской школе – «величайшее головотяпство и бессмыслица, свидетельствующая о полном непонимании нашей политики по отношению к молодёжи». В марте 1933 года Постановлением Президиума ЦИК СССР было разрешено восстанавливать в избирательных правах детей кулаков достигших совершеннолетия, но при условии, если они занимались общественно-полезным трудом и добросовестно работали¹²⁴. Эта норма стала важным фактором стимулирования правопослушного поведения детей кулаков и свидетельством начала нового этапа карательной политики.

Возвращение мужчин с места высылки, если их сразу не арестовывали и не отправляли обратно, чаще всего вело к росту криминальной обстановки в деревне. В других случаях целые семьи высланных уезжали в промышленные центры. Это значительно обостряло проблему учёта населения.

Таким образом, господствующее в отечественной историографии мнение о выселении всех кулаков в лагеря, а кулаков третьей категории за

¹²⁴ Постановление Президиума ЦИК от 17 марта 1933 года «О порядке восстановления в избирательных правах детей кулаков».

пределы регионов является неверным¹²⁵. Фактически выселенные не лишались свободы перемещения. Следствием этого стало массовое возвращение раскулаченных в места, из которых они были выселены, что потребовало внесения изменений в действовавшее законодательство. В новых условиях требовалось ужесточение государственного принуждения. Поэтому 10 июня 1931 года постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении статьи 82 Уголовного кодекса РСФСР»¹²⁶ была усилена юридическая ответственность за самовольное возвращение высланного в места запрещённые для проживания.

Процессы самовольных переселений, характерные как для царской России, так и для первых лет существования СССР были значительно усилены мероприятиями по раскулачиванию. Они же способствовали формированию установки правосознания у выселенных на противоправное поведение. На фоне неудовлетворительного учёта населения возникала проблема обеспечения внутренней безопасности страны, которая ещё более обострилась во второй половине 1931 года. Но необходимость завершения коллективизации сельского хозяйства отводила эту проблему на второй план. И только во второй половине 1932 года после стабилизации общественных отношений, связанных с преобразованиями в деревне стало возможно обратиться к решению проблемы учёта населения страны.

Таким образом, мероприятие, задуманное как средство решения социально-экономических проблем, приводило к новым проблемам. Направление высылаемых и ссыльных в местности, где отсутствовала возможность обеспечить их работой, вело к росту преступности и ненависти местного населения к высланным¹²⁷. Поэтому на основании решения ЦК

¹²⁵ Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940г.г. Учебное пособие для высшей школы.-М, 1998.

¹²⁶ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1931 года «Об изменении статьи 82 Уголовного кодекса РСФСР».

¹²⁷ Павлов. Некоторые казусы, о которых следует подумать // Административный вестник.- 1930.

ВКП(б) от 30 августа 1931 года было прекращено массовое выселение кулаков из районов сплошной коллективизации. теперь кулаки выселялись в индивидуальном порядке небольшими группами только после точного определения возможности их хозяйственного устройства по месту высылки. Выселяемые кулаки могли брать с собой больше имущества, чем предусматривалось раньше: запас продовольствия на два месяца, по одной лошади на каждые пять выселяемых хозяйств, по плугу и бороне на каждые две лошади, каждая лошадь должна была быть обеспечена фуражом на три месяца. Соблюдение этих норм не всегда было возможно. Это становилось объективным препятствием к массовому выселению кулаков по плану.

Оценка раскулачивания не может быть однозначной. С учётом избранного нами подхода необходимо говорить об этом минимум с четырёх сторон. Наиболее значительные достижения были получены в политической области.

1. В 1905 году Л.А. Тихомиров писал: «разумная экономическая политика должна озаботиться созданием экономически развитого края на берегах Тихого океана, для того чтобы действовать на средние пространства с обоих концов и прикрывать Россию от экономического захвата Америки. Теперь же находится столько людей, спокойно допускающих мысль об изгнании России из Манчжурии и даже отдачу японцам Сахалина. Если современные поколения не приведут Россию к полной гибели, задачей ближайшего будущего неизбежно явится борьба на смерть за Тихоокеанское побережье»¹²⁸. В этом смысле можно говорить, что одной из причин побед Красной Армии на озере Хасан и реке Халхин-Гол, а также разгрома Маньчжурской армии Японии в 1945 году стало освоение необжитых районов в результате насильственного и добровольного переселения в них крестьянства.

2. В области правовых отношений раскулачивание способствовало

¹²⁸ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность.-М,2006.

росту противоправного поведения сельского населения. Его результатом стало усиление правового нигилизма крестьянства. В то же время выселение субъектов-носителей частнособственнических правовых ценностей заложило основы для развития новых правовых отношений. Субъективная сторона реализации права стала осуществляться через призму общественной и кооперативной собственности на средства производства. Это создало базу для формирования правосознания, направленного на интересы государства.

3. В области нравственных отношений, напротив, попытка ликвидации кулачества как частновладельческого класса привела к движению «назад». В сознании беднейшего крестьянства, принимавшего участие в раскулачивании, по определению Н.К. Крупской возобладали «мелкособственнические страсти и настроения»¹²⁹. В то же время это не было только следствием раскулачивания. По мнению Т.Н. Грановского в переходные эпохи всегда происходит падение народной нравственности¹³⁰. Пробуждение архаичных норм морали вынудило Советское правительство идти по пути ужесточения карательной политики. Для раскулаченных это стало настоящей трагедией, которая сломала жизни сотен тысяч крестьян. С другой стороны выселение кулаков вело к изменению политического баланса сил в деревне, а значит и к новой моральной категоризации общественных отношений¹³¹.

4. Социально-экономические задачи, которые планировалось решить посредством раскулачивания, в полном объёме осуществлены не были. Не решение Советским государством проблемы перенаселённости посредством раскулачивания не позволило решить другую - развитие производительности труда в сельском хозяйстве. Вольно или невольно приходилось следовать предложению С.Г. Струмилина об ограничении прироста

¹²⁹ Цит. по Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов).- М,1994.

¹³⁰ Грановский Т.Н. Лекции по истории средневековья.-М,1987.

¹³¹ Прокофьев А.В. Мораль индивидуального совершенствования и общественная мораль: исследование неоднородности нравственных феноменов.- Великий Новгород,2006.

производительности труда в сельском хозяйстве. Однако в исследуемый период решить данное противоречие виделось возможным только на пути сплошной коллективизации.

Проведение индустриализации страны и коллективизации (раскулачивания) сельского хозяйства потребовало дальнейшего совершенствования налоговой и финансовой систем.

Налоговая политика советского государства была направлена на обеспечение индустриализации. В то же время на неё оказал влияние и мировой экономический кризис (1929-1933)¹³². Последнее обстоятельство определило тенденцию на фактическое превращение большинства добровольных платежей населения в обязательные, по сути дела принудительные. Если в 1928 году Верховный суд РСФСР указывал на неправомерность применения к лицам, уклоняющимся от самообложения статьи 60 (неплатёж в установленный срок налогов и сборов по обязательному окладному страхованию) УК РСФСР¹³³, то уже в 1930 году недоимки по самообложению взыскивались сельскими Советами в порядке, установленным для взыскания налогов¹³⁴. Такой порядок сохранялся и позже¹³⁵. За отказ от подписки на государственные займы уголовная ответственность не предусматривалась. Однако реально подписка носила принудительный характер¹³⁶. Вышесказанное позволяет говорить о политике Советского государства по обеспечению накопления капитала для индустриализации страны как о налоговой политике.

¹³² Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940г.г. Учебное пособие для высшей школы.-М, 1998.

¹³³ Из протокола №8 заседания Пленума Верховного суда РСФСР от 7 мая 1928 года.

¹³⁴ Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 августа 1930 года «О самообложении населения».

¹³⁵ Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 августа 1932 года «О самообложении сельского населения»; Постановление ЦИК и СНК от 25 мая 1933 года «О самообложении сельского населения на 1933 год».

¹³⁶ Постановление Президиума ЦИК СССР от 2 июля 1930 года «Ко всему трудящемуся населению Союза ССР»; Постановление ЦИК и СНК СССР «О государственном займе «пятилетка в четыре года».

Но подобная практика пополнения бюджета в чрезвычайных условиях не была изобретением большевиков и имела место в царской России¹³⁷. Поэтому традиционное для русского правосознания убеждение «налог и закон есть зло» сохранялось¹³⁸. Необходимость обеспечения обороноспособности страны в условиях мирового экономического кризиса приводила к нарушению главного принципа налогообложения - подрывала заинтересованность налогоплательщиков в их деятельности. Этим экономические потребности крестьянства вступали в противоречие с действовавшими нормами права, вызывали стремление уклониться от участия в официальных правовых отношениях, формировали установку на нарушение действовавших норм позитивного права, что проявлялось в росте правового нигилизма.

Несмотря на значительные сложности, Советское государство проводило последовательную социальную политику. Устанавливались прогрессивные налоговые ставки, а для 35 процентов крестьян-бедняков льготное налогообложение. Такой подход закладывал условия для восприятия правосознанием бедняцких и частично середняцких групп сельского населения проводимых мер как справедливых. В силу этого влияние налоговой политики государства на правосознание крестьянства было различным. Оно зависело от их уровня дохода, то есть от материального положения. Однако уровень материального благосостояния населения был низким. Это, с одной стороны, приводило к росту негативных оценок массовым правосознанием организационной и правовой деятельности государства, а с другой, подрывало основу правосознания служащих и членов партии, порождало сомнения.

Но рост налогов продолжался и в силу объективных причин¹³⁹. Потому

¹³⁷ Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацлло М.К. История налогов в России. IX-начало XX в.- М, 2006.

¹³⁸ См. Тургенев Н.И. Опыт теории налогов. В кн. У истоков финансового права. М,1998.

¹³⁹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 21 декабря 1927 года «Об изменении некоторых статей положения о взимании налогов».

в 1928-1929 налоговом году по сравнению с 1927-1928 годом уровень налогообложения возрос в среднем на 50 процентов, В среднем, налоговые выплаты на хозяйство составляли 20 рублей 66 копеек, на едока 3 рубля 68 копеек. Для крестьянских хозяйств это были большие суммы, но они не превышали размеры налогового обложения крестьянских хозяйств в довоенный период. Накануне первой буржуазно-демократической революции выплаты на одно хозяйство в Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО) составляли, в среднем, 21 рубль 50 копеек, а на едока 4 рубля 30 копеек¹⁴⁰. По другим данным до революции 1917 года средняя величина налога на одного человека была равна 10 рублей 37 копеек¹⁴¹. Помимо этого каждая крестьянская семья в 1905 году платила в год косвенных налогов на сумму 35 рублей, переплачивая за товары в 3-6 и более раз. Оценивая налоговую политику царского правительства, крестьянин Д.Н. Тяжельников писал: «у нас всё делается народным достоянием, а поступает целиком в пользу знатных и богатых»¹⁴².

Несмотря на сопоставимость величины налогового обложения в дореволюционной и Советской России, налоговая политика Советского государства не может быть оценена только в «чёрном цвете». Если внимательно изучить проблему можно заметить, что налоговая политика советского государства имела ярко выраженную социальную направленность.

Во-первых, наряду с ростом налогов происходило постоянное сокращение административных расходов на содержание органов государственной власти¹⁴³ (в этом вопросе имели место периоды роста

¹⁴⁰ Тяжелов П.П. Экономическое и политическое положение крестьян Воронежской губернии накануне революции 1905-1907 годов.-Воронеж, 1950.

¹⁴¹ Богомазов Г.Г. Формирование основ социалистического хозяйственного механизма в СССР в 20-30-е годы. - Л, 1983.

¹⁴² Тяжельников Д.Н. Крестьянское слово о наших российских порядках. Доклад крестьянина Дмитрия Николаевича Тяжельникова Мензелинскому Крестьянскому съезду состоявшемуся 25 сентября 1905 года.-М., 1907.

¹⁴³ Постановление СНК от 15 мая 1928 года «О порядке исчисления административно-

численности и сокращения численности аппарата, но в целом тенденция на сокращение «чиновников» выдерживалась). Во-вторых, происходил реальный рост отчислений из государственного и местных бюджетов на социальные нужды. В-третьих, с 1929 года были учреждены специальные государственные фонды для кредитования мероприятий по восстановлению и реконструкции сельского хозяйства. Суммы выделяемых кредитов были близки к суммам налоговых сборов. (Например, в 1929-1930 бюджетном году сумма платежей с крестьянского населения ЦЧО составила 109 миллионов 204 тысячи рублей. Однако в 1929 году был учреждён специальный государственный фонд для кредитования мероприятий по восстановлению и реконструкции сельского хозяйства Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО) в 90 миллионов рублей¹⁴⁴). Приведённые выше факты не позволяют характеризовать налоговую политику Советского государства как антинародную, а скорее наоборот. На наш взгляд критерием оценки этого должны служить не показатели в области изъятия налогов, они были приблизительно равными в дореволюционной и Советской России, а показатели в сфере распределения. Если в дореволюционной России сумма налогов поступала «целиком в пользу знатных и богатых», то в СССР она направлялась на повышение народного достояния. Но крестьяне не понимали, а ряд современных исследователей в силу разных причин не замечают этого.

В результате политику Советской власти крестьянство оценивало, «ориентируясь всецело на сельхозналог»¹⁴⁵. В силу этого крестьяне делали вывод о возвращении к политике царского правительства и утверждали: «что

управленческих расходов на 1928-1929 г. По сметам ведомств и учреждений, состоящих на общегосударственном и местном бюджетах»; Постановление СНК от 21 июля 1930 года «О порядке исчисления административно-управленческих расходов на 1930-1931 г. Ведомств и учреждений, состоящих на государственном и местном бюджетах, а также государственных органов. Действующих на началах хозяйственного расчёта, смешанных акционерных обществ и кооперативных организаций»; Административный вестник.- 1928.

¹⁴⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 2 сентября 1929 года «О фонде восстановления и реконструкции Центрально-чернозёмного района».

¹⁴⁵ В.В. Усилить разъяснение нового закона о сельхозналоге // Ленинский путь, 1929.

раньше драли, что и теперь дерут». Однако бедняки поддерживали такую налоговую политику.

Но чаще происходило отождествление царского и Советского правительства, что возрождало в сознании крестьян негативную оценку организационной и правовой деятельности царского правительства и распространяло её на советское. Содействие милиции налоговым органам¹⁴⁶ формировало отношение к ней как к «осточертевшей полиции», от которой «солону приходится трудящимся»¹⁴⁷. С другой стороны, происходила идеализация досоветского периода, усиливалась ретроспективность массового крестьянского правосознания, что является одной из особенностей правосознания общества переходного типа. Отсюда возникали высказывания о преимуществах иных типов государства, нежели советского.

Налоговая политика была важным условием преобразования деревни, она оказывала прямое воздействие на развитие правосознания сельского населения. Основным направлением формирования правосознания являлась выработка правовых понятий, составлявших его содержание. Использование царским, а затем и советским правительством внеэкономических методов для решения экономических задач находило отражение в правотворчестве. Ключевым моментом в осуществлении социально-экономической политики Советским государством становилось нормативное определение понятия «кулак». В условиях сложной международной и внутривосточной обстановки на смену попыткам найти экономически целесообразное определение «кулак» встала задача политической целесообразности. Тем самым экономическая необходимость способствовала формированию соответствующих установок в политическом и правовом сознании.

Защита интересов бедняцко-батрацкого населения всегда была в центре

¹⁴⁶ Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 сентября 1932 года «Положение о взыскании налогов и неналоговых платежей».

¹⁴⁷ «Очередные задачи в области работы административных органов». Доклад Народного комиссара Внутренних Дел т. Толмачёва //Еженедельник советской юстиции, 1928.

внимания советского правительства, но с конца 1928 года, в условиях обострения внешнеполитических противоречий, этой работе стало придаваться особое значение¹⁴⁸. Важную роль в этом сыграли постановления СНК СССР по докладу НКТ СССР от 4 февраля 1929 года «Об исполнении законов о наёмном труде в крестьянских хозяйствах» и ЦИК и СНК СССР от 20 февраля 1929 года «О порядке применения кодекса законов о труде в кулацких хозяйствах»¹⁴⁹.

В то же время неясность в определении понятия кулацких хозяйств сохранялась. Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 февраля 1929 года выделяло три типа крестьянских хозяйств: трудовые, хозяйства предпринимательского типа и кулацкие. Трудность разграничения второго и третьего типов хозяйств заключалась в том, что в них должен был применяться Кодекс законов о труде. При этом в предпринимательских хозяйствах он должен был применяться «полностью», а в кулацких «с изменениями и дополнениями, обеспечивающими практическое его проведение в жизнь в этих хозяйствах». В то же время отнесение крестьянских хозяйств к числу хозяйств кулацкого типа должно было производиться в порядке законодательства союзных республик на основе общих директив Совета Народных Комиссаров Союза ССР. Таким образом законодатель применял ничего не говорящие отсылочные «формулы», с помощью которых пытался переложить решение проблемы на нижестоящие органы.

Это не замедлило сказаться на правоприменительной практике. Постановление от 20 февраля 1929 года «О порядке применения кодекса законов о труде в кулацких хозяйствах» все крестьянские хозяйства подразделяло на бедняцкие, середняцкие и кулацкие. Однако в судебной практике сложилась иная типология крестьянских хозяйств: кулаки, зажиточные и середняки. Поэтому более половины судебных приговоров по

¹⁴⁸ Маркус Б. Законы о труде батраков.- М, 1929.

¹⁴⁹ Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932гг./Под ред. В.П. Данилова, Н.А.Ивницкого.-М, 1989.

делам о хлебозаготовках, даже в 1932-1933 годах, приходилось на зажиточных, но реально они были середняками.

Такая ситуация не устраивала рядовых граждан, особенно середняков. В их письмах звучали требования: «Надо указать признаки кулака, чтобы середняк не гиб невинной жертвой». В отдельных случаях на основе индивидуального опыта предпринимались попытки самостоятельного определения понятия «кулак». В определениях, которые давали крестьяне-бедняки, прослеживалось стремление к повышенному налогообложению кулацких хозяйств, так как «богачи» всё равно «выстегнут».

Попытки «верного» определения кулацких хозяйств были завершены 21 мая 1929 года принятием постановления СНК СССР «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде». Споры, связанные с принятием данного постановления, вынудили СНК СССР вернуться к этому вопросу ещё раз. Признаки кулацких хозяйств были повторно одобрены СНК СССР на заседании 29 мая 1929 года. Кулацкими считались хозяйства, подпадающие под один из указанных в постановлении признаков лишь при условии, если размер дохода, исчисленного при обложении единым сельскохозяйственным налогом был больше 300 рублей на едока, но не менее 1500 рублей на хозяйство. Однако указанные размеры дохода могли быть изменены Советами Народных Комиссаров союзных и автономных республик и областными Исполнительными Комитетами. Законодатель имел в виду попытку ограничить право республиканских и областных исполнительных комитетов понижать размер доходности для хозяйств, в которых полностью должен применяться КЗоТ (Кодекс законов о труде). Но нечёткое определение понятия «кулацкое хозяйство» стало причиной «перегибов» при проведении целого ряда хозяйственно – политических кампаний в деревне.

В положении о сельскохозяйственном налоге на 1929-1930 годы повторялись признаки кулацких хозяйств, но размер дохода в нём уже отсутствовал. Это становилось возможным в силу того, что проект

Постановления «О признаках кулацких хозяйств...» готовил Наркомат Труда СССР, а проект Положения «О сельскохозяйственном налоге...» Народный Комиссариат Финансов СССР. И ведомственные интересы оказывались сильнее общегосударственных. Если Наркомат Труда исходил из того, что сумма дохода в 1500 рублей на хозяйство является нижней границей при определении кулацкого хозяйства, то Наркомат Финансов, напротив, считал эту сумму завышенной. (Причина этого понятна, Наркомату приходилось финансировать многочисленные мероприятия, а денег не хватало). Поэтому в своей инструкции Наркомат Финансов рекомендовал местам «рассчитывать» кулацкие хозяйства исходя из суммы дохода 500 рублей на хозяйство. Таким образом, критерий «кулачности» Наркоматом Финансов понижался в три раза. И «места» в большинстве случаев установили именно рекомендованный инструкцией размер обложения. Во многом это определялось тем, что через несколько месяцев, после принятия постановления «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде» в правительстве СССР возобладало мнение, что действующий КЗоТ и изданные в его развитие законодательные акты в значительной степени устарели.

Это мнение отразилось на деятельности местных органов государственной власти. Исполнительный Комитет Советов ЦЧО определил для области сумму дохода кулацкого хозяйства не в 500, а в 600 рублей. Но уже 2 октября 1929 года Областной Комитет ВКП(б) ЦЧО отменил это решение и установил в качестве критерия «кулачности» доход в 400 рублей на хозяйство. При этом райкомам предписывалось: «в случае если хозяйство обладает доходам менее 400 рублей, но имеет явно выраженные признаки кулацкого хозяйства, подвергать его налогообложению в индивидуальном порядке».

Всё это неизбежно приводило к перегибам – обложению в индивидуальном порядке середняков. Стремясь преодолеть этот недостаток, ЦИК и СНК СССР 23 июля 1930 года издали Постановление «Об изменении

ст. 29 общесоюзного положения о едином сельскохозяйственном налоге». Но в такой большой стране как Россия стремление к жёсткой нормативной регламентации общественных отношений вступало в противоречие с необходимостью учёта местных особенностей. Из этого единственным выходом виделось расширение полномочий местных органов власти в области правовой деятельности. Неизбежным следствием этого становились «перегибы». Каждый райисполком (РИК) издавал собственные циркуляры (обязательные постановления), какие хозяйства необходимо облагать в индивидуальном порядке. Например, Шехманский РИК Центрально-Чернозёмной области в 1933 году кулацкие хозяйства определял по следующим признакам: 1) злостное невыполнение планов посева, если хозяйство не является бедняцким; 2) спекуляция; 3) арендующие или сдающие в аренду сельскохозяйственные угодья более 0,25 гектаров на кабальных условиях. Исходя из таких критериев, при желании практически любое середняцкое хозяйство можно было подвести под индивидуальное обложение. Непродуманные нормы формировали у середняков убеждение, что «хлебозаготовки - это крепостное право». И это происходило вопреки Постановлению ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 года, которое не рассматривало злостное невыполнение плана посева как признак кулацкого хозяйства. Более того, запрещало местным органам власти расширительно толковать статью 29 и издавать дополнительные к ней постановления.

Инициатива местных органов государственной власти в расширении признаков кулацких хозяйств стала причиной целого ряда неблагоприятных, а часто и вредных побочных последствий и последствий отдалённого времени. Такая позиция местных органов государственной власти была обусловлена, в частности, избыточным правотворчеством в области налогового обложения. В тех условиях изменению подвергались общие положения о взимании налогов, о едином сельскохозяйственном налоге, вводились единовременные налоги на конкретный год. Регламентировались кредитные отношения, в качестве чрезвычайных источников бюджета

планировались мероприятия по конфискации имущества, вводились обязательные поставки зерна государству, контрактация посевов и скота, гарнцевый сбор за помол зерна и другие.

Большое значение для сокращения налогов и неналоговых видов изъятий средств в бюджет, упрощения их исчисления и взимания, преодолению затруднений в регулировании производства и обмена имела налоговая реформа 1930 года, которая унифицировала налоговые и неналоговые платежи в государственный бюджет. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 года «О налоговой реформе» вместо существовавших ранее более 80 налогов и сборов было введено 56. Это позволило отменить 77 нормативно-правовых актов регламентировавших ранее налоговые отношения¹⁵⁰.

Неопределённость в правовой идеологии, вызванная нечётким определением понятия кулак, вела к неопределённости в области правотворчества, а это непосредственно влияло на применение права и соответственно на формирование правосознания сельского населения. Подтверждением этому может служить практика применения статьи 107 Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года, которая предусматривала наложение санкций за злостное повышение цены на реализуемый товар. Однако с началом кампании по хлебозаготовкам диспозиция статьи 107 была распространена на скупщиков и держателей хлеба. На местах применение этой статьи превратилось в главный метод обеспечения хлебозаготовок. В результате за январь – март 1928 года судами только Орловской губернии по статье 107 был привлечен 281 человек, а сумма конфискованного имущества составила 116 114 рублей (в среднем 403 рубля на человека). Однако после решений Объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 6-11 апреля 1928 года¹⁵¹

¹⁵⁰ Постановление СНК от 8 июля 1932 года «Об изменении законодательства Союза ССР в связи с налоговой реформой».

¹⁵¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.- Т.4.

часть привлечённых по этой статье середняков была оправдана. В апреле-июне 1928 года судами Орловской губернии было привлечено только 56 человек с конфискацией у них имущества на сумму 7 140 рублей (в среднем 127,5 рублей на человека). Такое резкое снижение было вызвано и тем, что к лету 1928 года стало ясно - применение статьи 107 не обеспечивало решения проблемы хлебозаготовок. Сложность применения этой статьи вызывалась тем, что количество укрытого хлеба, за который можно было привлекать к ответственности, было не определено. На этот вопрос никто не мог ответить точно. Эта неясность определялась нечёткостью определения понятия кулак. В такой ситуации каждый уездный комитет ВКП(б) в целях предотвращения новых перегибов сам определял порядок применения этой статьи. Бюро Новосильского уездного комитета ВКП(б) ЦЧО приняло решение применять статью 107 только там, где не действуют методы агитации. Бюро Елецкого уездного комитета ВКП(б) ЦЧО разрешило применять эту статью только по личному разрешению секретаря комитета ВКП(б). На протяжении 1928 года неопределённость в применении статьи 107 сохранялась. Это приводило к противоречиям между прокуратурой, которая отстаивала необходимость распространения данной статьи на всех торговцев хлебом, и местным партийным и советским руководством, считавшим, что в отдельных случаях, применять данную статью к ним нельзя. Только после указаний центральных партийных органов позиция прокуратуры получила поддержку и на местах. В дальнейшем вопрос о том, кого считать спекулянтом и распространяется ли на них действие статьи 107, приобретал актуальность дважды. В начале 1930 года и летом 1932 года в периоды первого и второго массовых выходов из колхозов. Только с завершением ликвидации кулачества как класса и после принятия закона от 22 августа 1932 года «О борьбе со спекуляцией»¹⁵², а также внесения изменений 10 ноября 1932 года в статью 107 Уголовного

¹⁵²Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1932 года «О борьбе со спекуляцией».

кодекса РСФСР с определением юридического понятия «спекуляция»¹⁵³ в применении указанной статьи наступила ясность. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 2 декабря 1932 года расширило понятие спекуляции. Теперь к спекуляции приравнивалась торговля колхозами и колхозниками хлебом в областях, краях и республиках, не выполнивших годовой план хлебозаготовок.

В целом система налогового обложения была направлена на ограничение и вытеснение капиталистических элементов города и деревни, укрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством. Льготное обложение середняцких хозяйств сочеталось с частичным и полным освобождением от налогов бедняцких крестьянских хозяйств. С 1932 года увеличилась категория хозяйств освобождаемых от единовременного налога¹⁵⁴. Удельный вес налогов с населения стал резко снижаться с 1933 года. Изменилась и система хлебозаготовок. Теперь после выполнения плана сдачи зерна государству колхозам и колхозникам разрешалось торговать хлебом¹⁵⁵. В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК от 25 мая 1933 «О денежном сельскохозяйственном налоге колхозов» колхозы облагались налогом по твердой погектарной ставке, что стимулировало повышение урожайности и перевыполнение планов сдачи государству сельхозпродуктов.

Это, с одной стороны, привело к усилению налоговой дисциплины, когда уклонение от обязательств по сдаче зерна в срок стало невозможным. С другой стороны, произошло укрепление положения колхозов, создало устойчивость в сельском хозяйстве и обеспечило колхозам и единоличникам возможность твердо рассчитывать свои доходы¹⁵⁶. Усиление определённости

¹⁵³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1932 года. «Об изменении ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР».

¹⁵⁴ Постановление ЦИК и СНК от 19 ноября 1932 года «О единовременном налоге на единоличные крестьянские хозяйства в 1932 году».

¹⁵⁵ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 18 февраля 1933 года.

¹⁵⁶ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 июня 1933 года «Об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами их урожая 1933 года на основе закона от 19 января 1933 года».

в налоговом обложении становилось важным условием формирования адекватного правосознания сельского населения. Тем самым возможно и негуманными методами, но у налогоплательщиков было воспитано осознанное понимание необходимости обобществления излишков доходов на общественно необходимые цели. Было сформировано необходимое «налогопослушание»¹⁵⁷.

Одновременно с налоговой реформой была проведена **кредитная реформа**. Если цель налоговой реформы состояла в обеспечении планового распределения и перераспределения общественного продукта и национального дохода, то кредитная реформа была направлена на замену коммерческого кредитования одной организации другой, прямым банковским кредитованием. Другими словами сложившиеся политические (угроза войны) и экономические (мировой экономический кризис) отношения потребовали уничтожения конкуренции в области кредитования и перехода к политике централизации планирования, управления и жесткого государственного регулирования экономики.

Для того, чтобы избежать упрощённых оценок проведения кредитной реформы рассмотрим проблему заготовки хлеба посредством контрактации. Договор контрактации отдельных видов сельскохозяйственной продукции как организационно-правовая форма закупок применялся с 1925 года. Но только в 1927 году договор контрактации был законодательно закреплён в Постановлении СНК СССР от 8 марта 1927 года «О мерах по поддержанию льноводства». Дальнейшее развитие эта форма договора получила в 1928 и 1929 годах. Постановлением СНК от 21 июля 1928 года «О контрактации посевов зерновых культур...» определялись три главные цели контрактации: обеспечить лучший ход хлебозаготовок, содействовать улучшению крестьянского хозяйства и создать условия для организации производственных сельскохозяйственных объединений. 17 января 1929 года

¹⁵⁷ См. Белова С.И. Налоговые правоотношения. – Саратов, 2005.

Политбюро ЦК ВКП(б) издало секретное постановление «О хлебозаготовках», которое предписывало развернуть в сельской потребительской кооперации систему приема заказов на промтовары и авансирование этих заказов крестьянством. Однако попытка авансирования промтоваров оказалась неудачной. Промышленность, ориентированная на производство продукции группы «А» не могла обеспечить все заказы крестьян. Это рождало недовольство сельских жителей. Тогда было принято решение: в сельской местности главный акцент делать не на кредитовании промышленных товаров, а авансировать сельскохозяйственную продукцию. Было чётко сформулировано содержание договора контрактации. В качестве одного субъекта договорных правоотношений выступало крестьянское хозяйство (контрактант), на которое возлагалась обязанность выполнять плановое государственное задание на засев определенной площади и сдать соответствующее количество сельхозпродукции. Другим субъектом являлись заготовители. Они были обязаны не только принять и оплатить продукцию, но и выполнять заказы хозяйств по снабжению их средствами производства, осуществлять производственное кредитование, организовывать техническое обслуживание хозяйств¹⁵⁸.

Заготовительная организация представляла контрактанту аванс (в среднем 7 рублей на один гектар), машины, удобрения и агрономическую помощь. В свою очередь контрактант обязывался расширить посев и вовремя возратить долг за аванс. Долг должен был выплачиваться натурой из будущего урожая в следующих размерах: бедняки за 8 рублей аванса - 150 процентов, середняки за 7 рублей аванса - 200, зажиточные за 6 рублей аванса - 300, колхозы - 200 процентов. Возратить долг надо было не позднее двух месяцев со дня уборки урожая. Стоимость зерна определялась Наркомтрудом (НКТ) после сбора урожая.

Преимущественная раздача авансов бедноте приводила к тому, что они

¹⁵⁸ Постановление СНК от 7 октября 1929 года «О контрактации продуктов сельского хозяйства».

просто проедались. В результате бедноте опять нечего было сеять. В других случаях нищета толкала крестьян-бедняков на мошенничество. Они контрактировали большее количество зерна, чем могли произвести, а порою один и тот же урожай продавали одновременно нескольким организациям. Причем фактически к судебной ответственности нарушители не привлекались, так как репрессировать бедноту считалось политически неверным.

Во многом такая позиция правоохранительных органов была оправданной. Дело в том, что между закупочными организациями сохранялась конкуренция. Это вызвало искусственную разницу в ценах. Внутри Орловского округа цена на рожь колебалась от 84 копеек до 1 рубля, а на овес от 70 до 78 копеек. Играя на разнице цен, отдельные представители заготовительных организаций провоцировали крестьян разрывать в одностороннем порядке договоры контрактиации и заключать новые на более выгодных условиях. С другой стороны каждая заготовительная организация стремилась к получению максимальной прибыли. Поэтому даже государственные заготовительные организации, стремились обойти конкурентов, а для этого не гнушались также нарушать договоры контрактиации в одностороннем порядке. Так, Селькредитсоюз Дмитровского района выдавал ссуды овса в одном товариществе, а возвращать обязывал в другие, ближе к железной дороге. Крестьянам приходилось за свой счет оплачивать перевозку до 50 километров. В итоге получалось: если бедняк брал 6 пудов овса ссуды, то вернуть должен был с процентом 7 пудов 30 фунтов, да еще за провоз 1 пуд 20 фунтов, а всего вместо 6 пудов - 9 пудов 10 фунтов. Естественно, на следующий год крестьянин, обманывая заготовительную организацию, не чувствовал угрызений совести. Середняцкая и зажиточная часть деревни относилась к контрактиации отрицательно.

Стремясь предотвратить противоправные действия в данной сфере кредитных отношений, 7 октября 1929 года СНК СССР принял

Постановление «О контрактации продуктов сельского хозяйства». В Постановлении намечалась линия на постепенную замену денежных авансов при контрактации организованным снабжением крестьянства средствами производства. Но в условиях недостатка средств производства правительство не всегда могло выполнять свои обязательства.

Отсутствие необходимых материальных условий требовало замены рыночных отношений регулируемые государством. Постановление СТО от 21 февраля 1932 года устанавливало норму сдачи государству законтрактованного зерна в размере 25-30 процентов от валового сбора. Планомерно проводилась классовая линия. Этим же постановлением запрещалась контрактация кулацких хозяйств. С них взыскивался хлеб в порядке твердых заданий. 19 января 1933 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) специальным постановлением отменили систему контрактации и установили имеющие силу налога твердые обязательства по сдаче зерна государству по государственным ценам. Кредиты теперь стали выдаваться колхозам и совхозам непосредственно из банков, а не как раньше заготовительными организациями. Ликвидация многочисленных посредников между производителем и потребителем и как результат этого преодоление социального паразитизма значительно удешевляло стоимость товаров. Устанавливались планово-распорядительные отношения, которые были характерны для договорных связей в сельском хозяйстве вплоть до 1991 года¹⁵⁹.

На примере контрактации сельскохозяйственной продукции становится понятна логика перехода к новой системе кредитных отношений, которая во многом способствовала решению проблемы безвозвратного бюджетного финансирования и в целом сокращения государственных расходов. В проблема сокращения государственных расходов также сохраняет свою

¹⁵⁹ См. Астраханкин А.А. Становление современного российского гражданского законодательства о договоре контрактации // Гражданское право.- 2010.- № 2.

актуальность.

Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 30 января 1930 года «О кредитной реформе» указывало, что существовавшая до сих пор система отпуска товаров в кредит в обобществленном секторе должна быть ликвидирована и заменена исключительно банковским кредитованием. Само банковское кредитование должно быть организовано таким образом, чтобы нуждающиеся в кредите предприятия и организации получали его, минуя посредствующие звенья. В целях повышения эффективности расходования народных денег были предприняты дальнейшие шаги к сосредоточению краткосрочного кредитования в Государственном банке.

В результате кредитной реформы 1930-1931 годов была создана одноярусная (однозвенная) кредитная система. Главным её следствием стала замена коммерческого и вексельного кредитования, которые вызывали внеплановое перераспределение финансов, на прямые кредиты Госбанка. Этим был создан механизм централизованного планового регулирования движения кредитно-денежных ресурсов. В то же время многие кредиты списывались, а это нарушало главную сущность кредита - плату за кредит и его возвратность.

Логическим завершением централизации банковской системы стало Постановление ЦИК и СНК СССР от 5 мая 1932 года «Об организации специальных банков долгосрочных вложений». Существовавшие ранее всесоюзные специальные банки были подчинены Народному комиссариату финансов СССР (Наркомфину). Тем самым, под контролем Наркомфина оказались практически все финансовые средства.

Реформа завершила (начатый в 1917 году с национализации банков) процесс создания в СССР социалистической банковской системы, построенной на основе принципов сосредоточения кредитного, расчетного и эмиссионно-кассового обслуживания народного хозяйства в общенациональном государственном банке. Она повысила сбалансированность плановых заданий и выпуска продукции, что

обеспечивало в течение продолжительного времени устойчивое функционирование всего народного хозяйства, а значит стабильность общественных отношений.

В результате осуществления кредитной реформы 1930 - 1931 годов была создана система государственных банков, а на все организации была возложена обязанность хранить денежные средства на расчетном счете в одном из государственных банков и осуществлять через него все расчеты в безналичном порядке. Кредитно-расчетные отношения, по существу, стали регулироваться в административном, а не в гражданско-правовом порядке, причем банки выступали в роли органов государственного управления, осуществляя административно-правовой контроль за выполнением народно-хозяйственных планов (хотя их отношения с клиентурой формально сохранили и гражданско-правовой характер)¹⁶⁰. Финансово-кредитная система СССР, сформировавшаяся в 20-30-е гг., просуществовала до экономической реформы, начавшейся в 1965 году.

Централизация сбора хлеба и концентрация финансов служили источниками индустриализации, но открытым оставался вопрос об обеспечении промышленности рабочей силой. Развитие промышленного производства на плановой основе требовало **ликвидации рынка труда**. Основные направления решения данной проблемы были сформулированы в резолюции XV конференции ВКП(б) от 3 ноября 1926 г. «О хозяйственном положении страны и задачах партии». Выделялись три группы мероприятий: в сельском хозяйстве, промышленности и в области социального обеспечения безработных. Мероприятия в сельском хозяйстве были направлены на помощь деревенской бедноте, увеличение посевных площадей трудоемких культур, интенсификацию сельского хозяйства, коллективизацию его, переселение и многое другое. Главным мероприятием по развитию промышленности становилась индустриализация. Мероприятия

¹⁶⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Под ред. С.Н. Братуся, О.Н. Садикова. М., 1982.

по социальному обеспечению безработных заключались в расширении «общественных работ, упорядочению в помощи безработным, найма и увольнения рабочих и организации бирж труда¹⁶¹».

Мероприятия в области сельского хозяйства способствовали некоторому сокращению избыточной рабочей силы в деревне, однако решить проблему безработицы в полном объёме не могли. Однако Индустриализация страны способствовала не только ликвидации безработицы, но напротив вызвала нехватку рабочей силы. Попытка решения проблемы нерационального размещения рабочей силы была предпринята уже в 1927 году. Однако мероприятия, проведённые во исполнение Постановления ЦИК и СНК СССР от 4 марта 1927 г. «О мерах по регулированию рынка труда» и Постановления СНК СССР от 11 апреля 1927 г. «О мероприятиях по регулированию вербовочных операций» кардинально проблему не решили. Многие предприятия первой пятилетки так и не были обеспечены необходимым количеством рабочей силы.

В 1930 году в связи с бурным ростом промышленного производства и всех сезонных производств значительно возросла потребность в обеспечении их рабочей силой. В целях решения данной проблемы 21 мая 1930 г. был образован Совет по рынку труда (просуществовал до 1933 г.). Это был междуведомственный совещательный орган для регулирования вопросов обеспечения рабочей силой народного хозяйства. Совет состоял из представителей Наркомата труда РСФСР, ВСНХ, промышленных объединений общесоюзного значения, ВЦСПС, Госплана РСФСР и других. Деятельность Совета создала предпосылки для ликвидации безработицы. Поэтому 20 октября 1930 года ЦК ВКП(б) принял Постановление «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью». Все безработные должны были быть направлены на работы, выплаты пособий по безработице прекращались. На

¹⁶¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. М., 1967.

эти средства была развернута массовая переподготовка безработных при органах труда. Официально о ликвидации безработицы было объявлено 7 ноября 1930 года в газете «Правда». В июне 1933 года Народный комиссариат труда (орган государства, ведавший вопросами занятости населения) и его местные органы были ликвидированы, их функции переданы профсоюзам.

Решение проблемы безработицы свидетельствовало о высокой социальной направленности советского государства. (Для информации - полномочие правительства РФ по разработке программ сокращения и ликвидации безработицы и обеспечение реализации этих программ¹⁶² является свидетельством обеспечения проведения единой государственной социальной политики в РФ, реализации конституционных прав граждан в области социального обеспечения. Всё это способствует развитию социального обеспечения и благотворительности в РФ).

По мере развития социалистического строительства потребность в рабочей силе возрастала. Одним из направлений решения указанной проблемы стало стимулирование отходничества. Всячески поощрялось заключение договоров социалистической взаимопомощи между колхозами и промышленными предприятиями, согласно которых колхозники в свободное от сельскохозяйственных работ время работали на производстве. Предоставлялись льготы для колхозов, колхозников и единоличников, законтрактованных на работу в государственной промышленности, сезонных отраслях народного хозяйства, на транспорте, в строительстве¹⁶³. В процессе обеспечения промышленного производства рабочей силой стало ясно, что принимаемых мер было недостаточно. Катастрофически не хватало квалифицированных рабочих, но в стране отсутствовало необходимое количество учебных заведений. Тем самым экономическое развитие страны

¹⁶² Ст. 16 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2010) «О Правительстве Российской Федерации»

¹⁶³ Декрет ЦИК и СНК СССР от 30 июня 1931 г. «Об отходничестве».

было невозможно без создания высокоэффективной системы образования. Лица из числа городской и колхозной молодежи направлялись на освоение производственных профессий в ремесленные, железнодорожные училища и в школы фабрично-заводского обучения. Создавались государственные резервы рабочей силы, которые находились в непосредственном распоряжении СНК СССР и не могли быть используемы Наркоматами и предприятиями без разрешения Правительства¹⁶⁴.

Подготовка квалифицированной рабочей силы, необходимой для индустриализации страны, была возможна только при **ликвидации неграмотности**. Однако советской власти досталось тяжёлое наследство. По результатам общероссийской переписи населения 1897 г. доля неграмотного населения в России составляла более 76% от общего числа российских подданных¹⁶⁵, к 1917 году эта цифра изменилась незначительно. Поэтому уже в первые годы советской власти была начата работа по повышению грамотности населения. Первыми шагами стало принятие Декрета от 26 декабря 1919 г. О ликвидации неграмотности среди взрослого населения и Декрета от 17 сентября 1920 г. О рабочих факультетах.

Но в условиях гражданской войны, а затем новой экономической политики взрослое население, занятое в частном секторе, не имело социальных гарантий, позволявших сочетать учёбу с трудом. Низкий уровень жизни населения приводил к тому, что до 20 процентов детей не могли посещать школы в холодное время года из-за отсутствия необходимой одежды и обуви. Значительная часть детей не посещали школу из-за занятости в домашнем хозяйстве.

В 1928 году было введено всеобщее начальное обучение, детям наименее обеспеченных рабочих, батраков и бедноты оказывалась материальная помощь в виде бесплатного снабжения учебниками,

¹⁶⁴ Постановления III сессии ЦИК СССР 5-го созыва и речь М.И. Калинина на заключительном заседании сессии. М., 1931.

¹⁶⁵ Новая российская энциклопедия: В 12 т. Т. I. М., 2008.

письменными принадлежностями, обувью, одеждой, питанием, транспортом и так далее. С 1932 года в вузах и втузах устанавливались стипендии от 35 рублей до 190 рублей, в техникумах от 25 рублей до 120 рублей. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 декабря 1935 года «О приеме в высшие учебные заведения и техникумы» отменялись ограничения, связанные с социальным происхождением лиц, поступавших в учебные заведения, или с ограничением в правах их родителей. 23 июня 1936 года были введены экзамены при переводе студентов с курса на курс и выпускные государственные экзамены.

К 1936 году было обучено около 40 миллионов неграмотных. По данным переписи 1939 года, грамотность лиц в возрасте от 16 до 50 лет приближалась к 90 процентам. (К слову сказать, период времени, который потребовался для ликвидации неграмотности, в разных социалистических странах имел неодинаковую продолжительность. Например, в Монголии он продолжался более 30 лет, в Республике Куба - 10, в Китае - 20 и т.д.¹⁶⁶ В современной России более 2 миллионов детей неграмотны¹⁶⁷).

Неграмотность населения тормозила и развитие правоотношений на основе действовавшего законодательства. В связи с этим возрастало значение правового воспитания. (К слову сказать, эта проблема сохраняет свою актуальность и в современной России).

Правовое воспитание населения. Циркуляр НКЮ РСФСР от 24 декабря 1926 года № 233 «Об организации на местах бюро по пропаганде права» послужил точкой отсчёта в организации работы по правовому воспитанию, но в 1927 году она не получила широкого распространения¹⁶⁸. С января 1928 года такая работа была начата. Для организации и руководства

¹⁶⁶ См. Кананыкина Е.С. Введение в социалистическое право: история права об образовании // История государства и права. 2011.

¹⁶⁷ Молчанов А.В. Молодежь в тисках социально-экономических противоречий//Трудовое право.- 2006.

¹⁶⁸Алимов П. Агитпропбюро НКЮ и пропаганда права//Еженедельник советской юстиции.- 1928.

этой работой создавались областные и краевые бюро. В их состав входили представители суда, ККОВ (крестьянского комитета общественной взаимопомощи), политпросвета отдела народного образования, земельной комиссии, административного отдела, финансового отдела. Председателем бюро, как правило, был представитель прокуратуры. Основной задачей бюро становилась координация работы правоохранительных и других заинтересованных местных органов государства в правовой пропаганде. Главной задачей правовой пропаганды становилось разъяснение норм связанных с хозяйственной жизнью страны¹⁶⁹. На основе действовавшего законодательства разъяснялось значение таких кампаний, как проведение выборов в Советы, борьба с алкоголизмом, хозяйственно-политических и других. Основным методом работы бюро было обсуждение и разработка тезисов бесед и лекций перед населением по пропаганде действовавшего права, а фактически по выработке единого подхода правоохранительных органов к правовым явлениям в целом. Необходимость такой работы вызывалась отсутствием практики применения множества новых нормативно-правовых актов, обеспечивавших социально-экономическую политику государства.

В этих условиях рядовые сотрудники правоохранительных органов часто допускали расширительное толкование норм права. Показательными являются действия прокурора первого участка Никифоровского района Козловского округа ЦЧО Блохина в январе 1929 года, который на основании тезисов, утвержденных бюро выступал с докладом перед жителями села Озерки. После доклада слушатели вручили ему список «преступного элемента» и потребовали выселения указанных в списке лиц. Прокурор список взял. Это было воспринято как сигнал к самовольной расправе с лицами, занесёнными в список. На Блохина была подана жалоба. В

¹⁶⁹ Директивное письмо Председателя Агитпропбюро при НКЮ РСФСР т. Стельмаховича от 30 декабря 1928 года «О пропаганде права в деревне» // Еженедельник советской юстиции. - 1929.

объяснительной записке окружному прокурору он указал, что занесение в подобный список имеет моральное значение и подобно занесению на «чёрную доску». Ходатайство местных жителей не реализовано, но «считаю, что к некоторым лицам высылку применить необходимо».

Таким образом, создание бюро не привело к единому подходу в правоприменительной практике на местах. Зато способствовало росту количества докладов на правовые темы, проведённых сотрудниками правоохранительных органов. Только за первую половину 1929 года сотрудниками прокуратуры ЦЧО было прочитано 1954 доклада, что на 48 процентов превосходило показатели первого полугодия 1928 года. В то же время работники правоохранительных органов должны были разъяснять населению и необходимость проведения хозяйственно-политических кампаний. Тем самым работа по правовому просвещению тесно переплеталась с политическим просвещением. Задача популяризации законодательства возлагалась и на административно-правовые секции городских и районных Советов. Однако в большинстве районов они не были созданы или не работали. Оживление их работы произошло во второй половине 1929 года. Только с 1 октября 1929 года по 1 февраля 1930 года членами административно-правовых секций ЦЧО было прочитано 500 докладов перед сельским населением, но их качество было низким¹⁷⁰. Сотрудники правоохранительных органов также плохо готовились к чтению докладов перед населением. Одной из причин этого был то, что для каждой категории сотрудников устанавливался высокий норматив количества докладов, которые они должны были прочитать. В Орловской губернии в 1928 году народный судья, член коллегии защитников и народный следователь должны были провести по три беседы в месяц, а помощники прокурора и судебные исполнители - пять. Однако реально за первое полугодие 1928 года 60 судей Орловской губернии прочитали 69 докладов.

¹⁷⁰Состояние и работа местных органов НКВД // Административный вестник.- 1930.

Особой строкой отмечались доклады для сельских жителей. Участковым инспекторам милиции Львовского округа с октября 1928 по март 1929 года поручалось прочитать по одному докладу в каждом сельском обществе на закреплённой территории (в среднем 3-7 докладов). Однако главную цель этой работы руководство милиции видело не в правовой пропаганде, а в усилении связи с населением, расширением общественного контроля над деятельностью милиции. Особенно большое внимание этой работе стало придаваться с августа 1930 года¹⁷¹. В то же время это объективно способствовало правовому воспитанию крестьян.

В целом нормы по чтению докладов были большими, а на фоне отсутствия транспорта, средств на командировочные расходы, загруженности сотрудников прямыми обязанностями и участием в хозяйственно-политических кампаниях просто невыполнимыми. В таких условиях применялись меры принуждения. Основными были чистки. При этом исходили из того, что «судебно-следственный работник, не ведущий общественно-правовой работы, превращается в чиновника»¹⁷². Такие работники подлежали вычищению за бюрократизм. Однако качество работы по правовой пропаганде зависело не только от желания сотрудников правоохранительных органов. Сотрудники постоянно отвлекались на обеспечение мероприятий по хлебозаготовкам, коллективизации сельского хозяйства, ликвидации кулачества и других хозяйственно-политических кампаний и не могли исполнять в полном объёме даже прямые служебные обязанности. В результате сложилось мнение о необходимости возложения этой работы на конкретный орган государственной власти, который бы занимался пропагандой. В конце 1929 года бюро по пропаганде права были ликвидированы, а их функции возложены на суд. Таким образом, проблема

¹⁷¹ Малыгин А.Я. К вопросу о гласности в деятельности советской милиции в переходный от капитализма к социализму период//Профессиональные и общественные начала в деятельности органов внутренних дел. История и современность//Труды Академии управления МВД СССР.-М, 1990.

¹⁷²Н.П. Правовая работа на селе// Ежедневник советской юстиции.- 1929.

правовой пропаганды из межведомственной стала узко ведомственной. Это не замедлило сказаться на её качестве. Вся работа свелась к чтению докладов. Однако большинство населения оказывалось не охваченным прослушиванием докладов. Поэтому наряду с проведением бесед и докладов требовалось развитие иных форм работы. В связи с этим возрастало значение показательных судебных процессов.

На важность таких процессов в своё время указывал В.И. Ленин. В показательных судебных процессах он видел не только метод правового воспитания, но и способ обучения сотрудников правоохранительных органов. По его мнению, это было азбукой всей юридической работы¹⁷³. Такие судебные процессы должны были проводиться по всем наиболее важным делам, особенно по делам, связанным с экономическими и социально-политическими преобразованиями¹⁷⁴. Эти дела должны были выноситься на публичный суд, не только ради строгого наказания, но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных¹⁷⁵. Однако из-за нехватки денег это действенное средство формирования правосознания не использовалось в полной мере.

Выездные сессии судов требовали больших расходов и постоянно возрастали. Стоимость одного дела с 8 рублей 83 копеек в 1927 увеличилась до 15 рублей 50 копеек в 1928 году. Однако руководители местных судов были настроены оптимистично. Орловский губернский суд взял на себя обязательство добиться удешевления стоимости одного дела до 6 рублей. Но такое удешевление становилось возможным только за счёт сотрудников правоохранительных органов, принимавших участие в судебном процессе и обеспечивавших его. Поэтому количество выездных сессий суда не могло быть неограниченным и не решало в полной мере задачи формирования

¹⁷³ См. Ленин В.И Письмо Д.И. Курскому «О задачах наркомюста в условиях новой экономической политики»// Полн. собр. соч.- Т.44.-С.396,398,397.

¹⁷⁴ См. Ленин В.И В мосревтрибунал.// Полн. собр. соч.- Т. 53.-С..286; Ленин В.И Г.Я.Сокольникову 11.02.22// Полн. собр. соч.-Т. 54.-С. 160.

¹⁷⁵ Ленин В.И В.А. Аванесову, Д.И. Курскому, А.Д. Цюрупе.// Полн. собр. соч. Т.54.-С.71

правосознания. Это стимулировало поиск иных организационных форм по пропаганде действующего права. При проведении агитационных мероприятий по пропаганде хозяйственно-политических кампаний и социалистического образа жизни (культ-комбайн, культ-автомобиль, культ-повозка и другие) в состав агитбригад включались юристы для оказания юридической помощи беднейшей части села и чтения докладов. Но наиболее эффективным средством компенсации недостаточного количества выездных сессий судов стали примирительные камеры при сельских Советах.

Повышение уровня правовой культуры населения было возможно и через развитие бесплатной юридической помощи. Задача оказания юридической помощи населению была сформулирована В.И. Лениным в 1921 году. Она заключалась в том, чтобы научить население воевать за своё право по всем правилам законной в РСФСР войны за права. (К слову сказать, к этому призывал и модный ныне Р.ф. Иеринг в своей книге «Борьба за право»).

Задачи по оказанию юридической помощи населению возлагались на избы-читальни, Дома крестьянина и шефские общества промышленных предприятий¹⁷⁶. Деятельность шефских обществ не была эффективной в этом вопросе. Поэтому основная часть работы по созданию столов справок принадлежала избам-читальням. Но в лучшем случае в избах создавался юридический уголок с подборкой юридической литературы¹⁷⁷, а чаще не было и её, в силу этого справочная работа изб-читален была слабой. Попытки организовать при избах – читальнях справочные столы с привлечением к работе наиболее образованных жителей села были неэффективны, так как последние были заняты по основному месту работы или привлекались к проведению хозяйственно-политических кампаний. Более того, чтобы не

¹⁷⁶ Директивное письмо Председателя Агитпропбюро при НКЮ РСФСР т. Стельмаховича от 30 декабря 1928 года «О пропаганде права в деревне».

¹⁷⁷ Ганин А. Памятка пионера о советских законах, защищающих права детей.-М, 1929; Громов И. Что надо знать батраку, чтобы защитить свои права.- М, 1929.

участвовать в этом деле «наиболее предприимчивые» государственные служащие создавали вокруг себя мнение человека «заработавшегося», а потому ничего не читающего и не знающего. Исключением не были даже начальники административных отделений. Это в определённой степени объясняет перегибы при проведении чисток. Тем не менее, работа продолжалась.

Стремясь охватить юридическим просвещением крестьян, приезжавших в города, НКЮ РСФСР в декабре 1928 года разработал Положение «О юридических бюро при Домах крестьянина». Согласно Положению, юридическая помощь и правовое просвещение должны были осуществляться сотрудниками Домов крестьянина, местных органов юстиции и политического просвещения. Главным в работе бюро при Домах крестьянина являлась пропаганда советского законодательства, обучение «избачей», составление сводок о правовых запросах крестьян и практике применения законов на местах. Однако такая работа большого распространения не получила. Одной из причин этого было то, что местные органы государственной власти использовали Дома крестьянина не по назначению и не выделяли средства на их содержание. Только с 1932 года, когда на прокуратуру была возложена обязанность взять под контроль выполнение постановлений правительства по организации работы Домов крестьянина¹⁷⁸, работа в них оживилась. Поэтому реальную юридическую помощь населению оказывали только члены коллегии защитников через юридические консультации и консультационные пункты. Вначале юридическая помощь была платной, исключение делалось только для лиц имевших пролетарское происхождение, которые находились в местах лишения свободы¹⁷⁹. Однако с 1 сентября 1929 года членам коллегии

¹⁷⁸ Постановление Президиума ЦИК от 15 августа 1932 года «Об организации работы домов крестьянина в связи с развёртыванием колхозной торговли».

¹⁷⁹ Циркуляр НКВД РСФСР №260 от 31 июля 1929 года С инструкцией «Об оказании юридической помощи заключённым» // Бюллетень Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР.- 1929.

защитников запретили заниматься частной практикой. В результате часть услуг стала оказываться бесплатно. Бесплатно адвокаты давали 70 процентов устных, 68 письменных советов и участвовали в 55 процентах дел. Таким образом решалась проблема оказания бесплатной юридической помощи беднейшему населению.

Важным методом формирования правосознания стала борьба со слухами. О необходимости борьбы со слухами говорил В.И.Ленин. В 1920 году он требовал за распространение слухов, посредством которых распространяются секретные сведения предать суду одного, двух человек¹⁸⁰. Особенно активно слухи распространялись нищими, иные из них обходили несколько деревень в сутки. В одной из сводок о ходе коллективизации в областной комитет ВКП(б) ЦЧО сообщалось: «В Орловской области кулаки инструктируют нищих и посылают по району. Те ходят и просят милостыню от имени колхоза и говорят: «Ничего не дают есть, голодаем, помогите нам». По этому поводу Орловский исполнительный комитет в августе 1929 года издал обязательное постановление о запрещении распространения ложных слухов. Виновные подвергались штрафу в размере 5 рублей и недельным принудительным работам.

Распространение слухов кулаками и использование нищих в антисоветских целях усилилось с началом коллективизации. Распускаемые кулаками и служителями культа слухи о том, что всех «баб» в колхозах остригут, загонят под общее одеяло и заставят ловить мышей в день по десять штук, а девушек отправят в Китай «на племя» часто становились причиной противоправного поведения женщин. В целях противодействия этим слухам с декабря 1929 года стали организовывать экскурсии «колхозников и крестьянок - индивидуалок» в показательные коммуны. Направление на экскурсии женщин, ведущих индивидуальное хозяйство, было важным фактором работы по коллективизации сельского хозяйства.

¹⁸⁰ Ленин В.И. Э.М. Склянскому.

После таких экскурсий крестьянки активно работали по сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Помимо экскурсий использовались декады, двадцатидневки, месячники и другие мероприятия, на которых помимо призывов, принимались меры по агрономическому просвещению крестьян. Но не все было так просто. В пропагандистской работе уживались методы и мягкого убеждения, и откровенного давления.

13 ноября 1929 года СНК РСФСР принял постановление о направлении нищих в специальные учреждения принудительного трудового перевоспитания. Однако массовое изъятие нищих и беспризорных затруднялось отсутствием достаточного количества специальных учреждений для их содержания. На этом основании органы социального обеспечения и народного образования часто отказывались принимать задержанных нищих и беспризорных. Такая ситуация вынудила НКВД РСФСР издать циркуляр о запрещении массовых изъятий указанных лиц без согласования с соответствующими местными органами государственной власти¹⁸¹. В то же время необходимость прекратить распространение ложных слухов на подведомственной им территории вынуждало руководство административных отделов на крайние меры. Но слухи инспирировались не только кулаками, а вызывались и общим снижением жизненного уровня населения. Поэтому в борьбе со слухами становились возможны перегибы. Показательным является приказ начальника Курского окружного административного отдела Ждановича: «Лиц, распространяющих слухи о голоде привлекать к уголовной ответственности» *.

Однако в тех условиях слухи могли представлять общественную опасность. Имели место факты, когда распространение ложной информации

¹⁸¹ Циркуляр Административного Управления НКВД РСФСР от 8 июня 1930 года №319 «О мероприятиях по борьбе с нищенством и беспризорностью» // Бюллетень Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР.- 1930.

*Для России это не было новым. В ответ на антиправительственные настроения в феврале 1906 года была введена уголовная ответственность за распространение ложных слухов о деятельности должностных лиц.

о разгроме колхозов в соседних деревнях или изменении генеральной линии приостанавливали коллективизацию целых сёл, приводили к совершению преступлений. Слухи влияли и на состояние потребительского рынка. Распространение информации о близости войны вело к массовым закупкам предметов первой необходимости и продовольствия, что значительно усиливало дефицит товаров. В целом интенсивность слухов зависела от уровня материального благосостояния сельского населения и результатов социально-экономической политики государства. Поэтому высокие темпы преобразования сельского хозяйства, в конечном счёте, становились средством стабилизации общественных отношений.

Особо важную роль в предотвращении слухов играла официальная пропаганда. Формирование общественного мнения осуществлялось средствами информации (газетами, стенгазетами, журналами, агитбригадами, радио, театрализованными инсценировками, живой газетой)¹⁸². Особая роль отводилась кино. Считалось, что «свет с экрана поможет вбить осиновый кол в эти пережитки прошлого».

Наиболее активно развивалась стенная печать. Её эффективность в формировании социалистического правосознания вполне справедливо связывалась с партийным руководством. Факты недобросовестного исполнения обязанностей и пьянства секретарей сельских партийных ячеек, как правило, приводили к ослаблению влияния партии в деревне и усилению влияния кулаков. В результате у колхозников появлялся страх критиковать недостатки через стенные газеты. В отдельных случаях в стенгазетах появлялись статьи с угрозами физической расправы с лицами вступившими в колхоз. Однако при внимательном отношении сельских партячек к стенной печати активность селькоров и колхозников повышалась, что сказывалось на проведении хозяйственно-политических кампаний. Укреплялась дисциплина. Колхозники, чьи имена были вывешены на «Чёрную доску», нередко затем

¹⁸² Постановление Президиума ЦИК «О формах учёта хода и результатов выборов в советы, на съезды советов и в исполнительные комитеты».

становились ударниками. Большую роль в формировании правосознания играли районные газеты, которые имели возможность оперативно освещать события местной жизни. На содержание публикаций существенно влияли Военно-экономический контроль и Обллит, которые корректировали материалы. Основное внимание обращалось на информацию о дислокации частей Красной Армии и другую военную информацию. Большое место занимали сведения о не соответствии портретов И.В. Сталина установленным образцам. Исключались также представленные без санкции ЦК ОГПУ материалы о приведении в исполнение приговоров к расстрелу за антисоветскую деятельность, фактах террора, организации принудительных работ, случаях самоубийства членов партии и комсомола, отказа детей кулаков от своих родителей. Но для противодействия антисоветской пропаганде и формирования социалистического правосознания этого было недостаточно. В деревне нужно было иметь обученное «ядро», способное нести новые идеи в массы. В связи с этим при отдельных редакциях газет создавались литературные группы для обучения рабселькоров. С ними проводились занятия по ликвидации безграмотности. Читались лекции «Литература на службе у класса и классовая борьба», «Религия и антирелигиозная пропаганда», «Пути крестьянской литературы» и другие.

Основной акцент при подготовке сельских коммунистов и сельского актива делался на работе по их политическому просвещению. Задачи партийного просвещения были определены ЦК ВКП(б) в мае 1927 и августе 1928 годов. В условиях ограниченности финансовых средств необходимых для преобразования сельского хозяйства важную роль приобретала активизация духовного фактора, а также применение государственного принуждения. В постановлении Президиума ЦИК СССР от 2 марта 1928 года «Обращение Президиума ЦИК СССР к крестьянству о расширении яровых посевов в весну 1928 года» указывалось на то, что в целях помощи крестьянскому населению государством выделено 715 миллионов рублей на укрепление и развитие сельского хозяйства. Поэтому со своей стороны

каждый крестьянин и крестьянка должны стремиться к улучшению своего хозяйства развивать его производительность. Но переход на более высокий уровень производства не под силу единоличным хозяйствам. Наиболее верный путь - путь Ленина, путь объединения маломощных и середняцких хозяйств¹⁸³. С 1929 года стали раздаваться призывы о повышении ответственности каждого члена коллективного хозяйства за выполнение порученной работы. При этом указывалось на необходимость заинтересовать каждого колхозника в поднятии производительности труда¹⁸⁴.

Звучали призывы к коммунистам развивать энтузиазм, преданность, и самоотверженность¹⁸⁵. Постепенно работой по идейно-политическому воспитанию охватывались все слои сельского населения¹⁸⁶. Молодёжь вовлекалась в пионерские и комсомольские организации. Постановлением ЦК ВКП(б) «О заочном обучении» от 16 октября 1930 года¹⁸⁷ была предпринята первая попытка введения в стране дистанционного обучения актива через заочные радиокурсы и радиолекции. Для установки радиоантен предлагалось использовать колокольни. Однако эта работа не получила широкого распространения из-за отсутствия материальных средств и низких знаний обучаемых¹⁸⁸.

Акцент на политическую подготовку был не случайным. В тех условиях применение права было тесно связано с политическими задачами. Народным судьям Орловского округа предписывалось проявлять максимум политической сознательности и быть в курсе всех хозяйственно-политических кампаний. При этом они предупреждались, что помощь

¹⁸³ Постановление Президиума ЦИК СССР от 2 марта 1928 года «Обращение Президиума ЦИК СССР к крестьянству о расширении яровых посевов в весну 1928 года».

¹⁸⁴ Постановление СНК СССР от 23 декабря 1929 года «О весенней посевной кампании 1930 года».

¹⁸⁵ Варейкис И.М. Генеральная чистка партии/Ленинский путь.-1929.

¹⁸⁶ Вилкова В.П. Из опыта политико-воспитательной работы ВКП(б) в период коллективизации сельского хозяйства//Вопросы истории КПСС, 1986.

¹⁸⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.- Т.5.

¹⁸⁸ ГАВО, Ф.р.-893,оп.3,д.2.

кулакам будет строго караться. Поэтому политическое просвещение часто связывалось с правовым и наоборот. Политическая работа имела целью внедрение в массы идеи революционной законности. А соблюдение советских законов и их своевременное применение рассматривалось как основа политического обеспечения, в частности, деятельности правоохранительных органов. Тем самым в исследуемый период складывалась система правового просвещения населения, в которой политическая пропаганда занимала ведущее место¹⁸⁹. Взаимная связь политической и правовой пропаганды становилась средством формирования социалистического правосознания.

Формы участия населения в мероприятиях по социалистическому строительству отличались многообразием: собрания бедноты, женщин, молодёжи, проведение расширенных пленумов сельских Советов, участие в социалистическом соревновании, в работе секций сельских Советов, в проведении месячников смотра культурно-просветительной работы, в чистках. Летом 1930 года НКВД РСФСР было указано на необходимость обсуждать на собраниях групп бедноты проекты обязательных постановлений сельсоветов и РИК¹⁹⁰.

Широкое распространение получила посылка в деревню агитбригад для проведения различных хозяйственно-политических кампаний. При этом каждая бригада, помимо прямой цели - решение проблем текущей кампании, имела задачи по политическому и правовому просвещению населения. Другой формой стало направление в деревню судебно-следственных бригад из представителей прокуратуры, суда, административного отдела, а также следователя для «выявления извращений и халатного отношения» к подготовке и проведению хозяйственно-политических кампаний. Бригадами

¹⁸⁹ См. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права.-М, 2008.

¹⁹⁰ Директивное письмо НКВД РСФСР от 9 августа 1930 года №410 «Об участии административных органов в работе по организации батрачества, бедноты и колхозников» // Бюллетень Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР.- 1930.

выявлялись лица нарушавшие законы, эти лица подвергались уголовному преследованию, их дела рассматривались на показательных судебных процессах. Активно действовали шефские общества. К этой работе привлекались все общественные и государственные организации.

Особое внимание уделялось работе с женщинами и детьми. В целом участие женщин в общественной жизни деревни было невысоким. В перевыборной кампании сельских Советов в 1928 году приняло участие 30 процентов крестьянок РСФСР¹⁹¹. Важную роль в активизации работы среди женщин сыграло Постановление ЦК ВКП(б) от 1 апреля 1931 года «О работе среди колхозниц», которое указывало на необходимость развития инициативы и активности колхозниц¹⁹². С 1932 года стало расти участие женщин в общественной жизни села. Этому способствовало проведение хозяйственно-политических кампаний.

Большое значение придавалось участию женщин в работе правоохранительных органов. Согласно Циркуляру НКЮ РСФСР от 27 января 1927 года¹⁹³ среди народных заседателей должно было быть не менее 30 процентов женщин. Участие женщин в работе правоохранительных органов меняло представление граждан о роли женщины в общественной жизни, заставляло прислушиваться к их мнению. Личный пример женщин-активисток оказывал влияние на рост правомерного поведения остальных женщин и даже мужчин.

Особое значение придавалось работе с детьми. Они воспитывались в духе коллективизма, искоренения частнособственнической психологии. Каждая школа должна была заключать договор с колхозом и участвовать в работе колхоза, а колхоз обязывался участвовать в материальном обеспечении школьной работы¹⁹⁴. Школьники и учителя организовывали

¹⁹¹ Власть Советов.- 1929.

¹⁹² Постановление ЦК ВКП(б) от 1 апреля 1931 года «О работе среди колхозниц».

¹⁹³ Циркуляр НКЮ № 21 от 27 января 1927 года «О мерах по проведению международного дня работниц- 8 марта»//Еженедельник советской юстиции.- 1927.

¹⁹⁴ Филь Л. К вопросу об организации школьных колхозных секций // Культурный фронт

выставки, читали доклады, проводили зерноочистку, агропропаганду, агитсуды над сохой, безграмотностью¹⁹⁵.

Таким образом, работа по правовому воспитанию в значительной степени переплеталась с политическим воспитанием. Наиболее эффективным методом правового воспитания являлось привлечение сельского населения к участию в мероприятиях по социалистическому строительству. (В современной России таким важным мероприятием, формирующим правосознание, становится вовлечение населения в предпринимательскую деятельность). Участие населения в мероприятиях по социалистическому строительству осуществлялась в многообразных формах: собраниях бедноты, женщин, молодёжи, проведении расширенных пленумов сельских Советов, участии в социалистическом соревновании, в работе секций сельских Советов, в проведении месячников смотра культурно-просветительной работы, в чистках, шефской работе и другое. Важным средством становилось привлечение для содействия милиции сельской общественности (членов сельских Советов, сельских исполнителей, рабселькоров, сознательных крестьян). Помимо того, что борьба за возможность осуществлять социально-активное поведение вела к развитию здорового правосознания, результаты этого поведения оказывали преобразующее влияние на среду формирования правосознания.

В целом верно выбранная линия на ликвидацию неграмотности, разъяснительная и воспитательная работа в сочетании с жёстким государственным принуждением за относительно короткое время смогли обеспечить переориентацию правосознания граждан.

По мере роста общей и юридической грамотности населения возрастала потребность в культурном досуге и отдыхе. Этой цели служили такие **культурно-просветительные учреждения** как дворцы и дома культуры, музеи, театры и библиотеки. Повышение уровня материального

ЦЧО. -1930.

¹⁹⁵Суд над Иваном Тёмным.-М.-Л,1927.

благополучия населения требовало расширения сети культурно-просветительных и научных учреждений для трудящихся. Развитие этой работы было невозможно без создания специализированных органов управления. Такие органы были созданы: в марте 1934 года библиотечные управления, в январе 1936 года Всесоюзный комитет по делам искусств при Правительстве СССР, в марте 1938 года Комитет по кинофикации при СНК СССР. Централизация коснулась и научных исследований. В Академии наук СССР сосредоточились фундаментальные научные исследования. Прикладные научные исследования велись в промышленных наркоматах и ведомствах. В результате уже в 30-е годы XX века был сделан ряд крупных научных открытий.

Индустриализация, коллективизация и культурная революция повлияли на социальную структуру общества. Из промышленности преимущественно экономическими методами (конкуренция государственных предприятий; увеличение налогов; жёсткие рамки трудового законодательства, исключающие получение максимальной прибыли за счёт эксплуатации) был вытеснен частный сектор. В сельской местности вытеснение частной собственности, когда экономические меры не дали запланированного результата были проведены политическими средствами.

Внешиполитическая деятельность Советского государства. Предложения СССР о создании системы коллективной безопасности игнорировались. Нарушая Статут Лиги Наций, Великобритания и Франция в 1938 году заключили Мюнхенское соглашение с Германией, в результате которого Чехословакия была оккупирована немецкими войсками. Этот международный договор грубо нарушал права и интересы третьего государства (Чехословакии) и, следовательно, являлся неправомерным. Более того он послужил одной из причин Второй мировой войны. Поэтому ответственность за развязывание войны целиком должна быть возложена на Германию, Англию и Францию.

По инициативе правительства Советского Союза начались переговоры

между Англией, Францией и СССР о взаимопомощи в случае нападения Германии. Но правительства Англии и Франции направили для переговоров лиц, которые были неправомочны принимать какие-либо решения. Впоследствии стало известно, что между Великобританией и Германией велись секретные переговоры. Советский Союз не мог ждать, дело в том, что в это время Красная Армия отражала агрессию японской армии на реке Халхин-Гол. Опасаясь оказаться в международной изоляции (Англия и Франция уже имели пакты о ненападении с Германией), в условиях войны на два фронта советское правительство приняло предложение Германии о заключении договора о ненападении (пакт Молотова – Риббентропа), он был подписан 23 августа 1939 года.

После окончания Второй мировой войны, в разгар «Холодной войны», американское правительство «обнаружило» фотокопию секретного протокола, якобы приложенного к Договору о ненападении. Подлинник протокола в архивах не обнаружен. В соответствии с этим протоколом в «сферу интересов» СССР попадали Финляндия, Эстония, Латвия, восточная часть территории Польши и Бессарабия. Тем самым данный протокол, если он реально существовал, по своей сути мало отличался от соглашения в Мюнхене. Кроме этого если согласиться с тем, что данный протокол не был сфальсифицирован, его необходимо рассматривать как вынужденную, ответную меру на действия как Англии, Франции, США, так Германии и Японии, а утверждения о развязывании второй мировой войны СССР признать абсурдными.

Дальнейшее развитие СССР как союзного государства. 1 сентября 1939 года немецкие войска начали войну против Польши. Это создавало угрозу границам Союза ССР. Так как в августе 1939 года польское правительство отвергло предложение СССР о военной помощи, у советского правительства остался один выход. 17 сентября 1939 года части Красной Армии перешли границу Польши. Были освобождены территории Западной Украины и Западной Белоруссии, захваченные Польшей в ходе советско-

польской войны 1920 года.

Долгие годы в постсоветской России господствовал миф о якобы расстрелянных войсками НКВД тысячах польских офицеров. Несмотря на то, что во время и после Второй мировой войны были проведены экспертизы захоронений в Катыни и установлено, что расстрел был произведён немецко-фашистскими войсками, миф продолжал существовать. Главной военной прокуратурой Российской Федерации было даже принято решение о том, что незаконный расстрел войсками НКВД СССР нескольких тысяч польских офицеров в Катыни является преступлением должностных лиц НКВД СССР, связанным с превышением должностных полномочий, но именно поэтому их не следует признавать жертвами политических репрессий¹⁹⁶ (и, следовательно, нет оснований для выплаты компенсаций - Авт.). Только в 2012 году правда была восстановлена. Теперь не вызывает сомнений, что преступление в Катыни совершено немецко-фашистскими войсками.

В конце октября народные собрания Западной Украины и Западной Белоруссии провозгласили советскую власть и приняли решение о вхождении соответственно в состав Украинской ССР и Белорусской ССР. В начале августа 1939 года страны Прибалтики, по просьбе их правительств, были приняты в состав СССР.

Обезопасив границы на северо-западе, советское правительство приняло меры к безопасности северных границ. Финляндия давно занимала враждебную позицию по отношению к СССР. Поэтому предложение советской стороны обменяться территориями и этим отодвинуть границу от советских стратегических объектов Финляндское правительство практически отвергло. 30 ноября 1939 года советские войска перешли границы Финляндии. Англия и Франция в своё время не оказали помощи Польше, с которой у них был договор о взаимопомощи, зато оказали её Финляндии и стали готовиться к военным действиям против Союза ССР. Однако в марте

¹⁹⁶ Российская газета. 2006. 10 марта; Российская газета. 2006. 21 марта

1940 года война завершилась победой СССР. Советско-финляндская граница была изменена в пользу СССР. Летом 1941 года Финляндия нарушила, заключённый с СССР договор.

Слабым местом в обороне советских войск оставалось юго-западное направление. В целях укрепления обороны в июне 1940 года советские войска вернули территории, которые были захвачены Румынией в 1918 году. В августе 1940 года была образована Молдавская союзная республика в составе СССР.

В результате возвращения территорий, входивших в состав Российской империи, Советскому Союзу удалось отодвинуть свою границу на Запад и Север, что сыграло важную роль в начальный период Великой Отечественной войны. История доказала справедливость действий СССР. Фактически это было признано и западными странами, которые вошли в Союз Держав антигитлеровской коалиции.

Развитие государственного аппарата в 1930-е г.г.

В результате индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурой революции сложилась экономическая система нового типа. Доминирующей стала общественная (государственная) собственность на средства производства.

Это потребовало решения двух задач: реорганизации органов государства и соответствующей организации государственного управления экономикой. Эти задачи были осуществлены за десятилетие. Государственное управление экономикой СССР было организовано в соответствии с принципами отраслевым, территориальным, линейным, функциональным. Однако двум принципам: двойного подчинения¹⁹⁷ и централизации управления посредством государственного планирования принадлежала ведущая роль.

¹⁹⁷ Принцип двойного подчинения заключается в сочетании необходимых начал централизованного руководства с учетом местных условий и особенностей соответствующих субъектов, функционирования органов управления этих субъектов.

Государственное планирование и контроль выполнения народнохозяйственных планов, а соответственно регулирование всего народного хозяйства в целом возлагалось на Государственную плановую комиссию при Совете Труда и Оборона СССР (Гсплан СССР). С 1930 года Госплан был преобразован в самостоятельное ведомство на правах народного комиссариата, а его председатель был введен в состав союзного правительства. Особый правовой статус Госплана был закреплён Конституцией СССР 1936 года. Госплан СССР был отнесён к органам государственного управления, Председатель Госплана СССР входил в состав Совета Народных Комиссаров СССР. В ходе кредитно-банковской реформы практически все финансовые потоки внутри страны стали направляться Госбанком. Тем самым Госплан и Госбанк превратились в основные органы государственного управления экономикой. Непосредственное управление отраслями хозяйства осуществляли Народные Комиссариаты.

Усиление централизации управления требовало дальнейшей перестройки высших органов государственной власти в области управления сельским хозяйством. В 1928 году произошло два важных события. Для непосредственного руководства колхозами создаётся Колхозцентр СССР, а ЦИК СССР 15 декабря 1928 года принимает Постановление «Общие начала землепользования и землеустройства». Этим Постановлением субъектом права собственности на землю объявлялся Союз ССР в лице высших органов государственной власти. В силу этого возникла необходимость в объединении управления производством сельскохозяйственной продукции и управления землепользованием. На образованный в конце 1929 года Народный комиссариат земледелия СССР (Наркомзем СССР) были возложены задачи планирования, финансирования и руководства работой по развитию всего сельского хозяйства. Наркомзем СССР осуществлял управление через Наркомземы союзных и автономных республик, через управления (отделы) земледелия местных органов власти. Низовыми звеньями управления сельским хозяйством являлись машинно-тракторные

станции (МТС). МТС не только обрабатывали колхозные поля своей техникой, но и непосредственно управляли колхозами. Завершение коллективизации сельского хозяйства в основном, привело к значительному увеличению количества колхозов. Это затрудняло управление сельскохозяйственными предприятиями. В целях повышения эффективности управления 1 октября 1932 года Народный комиссариат земледелия СССР был разукрупнён. На его основе учреждались общесоюзный Наркомат зерновых и животноводческих совхозов, которому непосредственно подчинялись все совхозы.

С 1929 г. ЦК партии взял курс на расширение самостоятельности предприятий, и с развитием новых отраслей промышленности возникла необходимость руководства ею по отраслям. Кардинальное изменение органов государственной власти, управлявших промышленностью и строительством произошло после принятия ЦИК СССР Постановления от 5 января 1932 года «О перестройке управления промышленностью». Этим Постановлением Высший совет народного хозяйства СССР (ВСНХ), который до этого управлял всей промышленностью, был упразднен. На его основе образованы Народный комиссариат тяжёлой промышленности СССР, Народный комиссариат легкой промышленности СССР и Народный комиссариат лесной промышленности СССР. 29 июля 1934 года из Народного комиссариата снабжения СССР выделился Народный комиссариат пищевой промышленности СССР. Однако за годы первой и второй пятилеток в строй вступили более 6 тысяч предприятий, что потребовало разукрупнения наркоматов. Необходимо сказать, что на протяжении всего периода реконструкции народного хозяйства СССР (1926 - 1935 гг.) система наркоматов изменялась в сторону их разукрупнения. К 1941 году вместо четырёх насчитывалось уже более 20 общесоюзных промышленных наркоматов.

Постоянно возрастала роль контролирующих органов. В 1934 году объединённый орган партийного (ЦКК) и государственного (НК РКИ)

контроля был разделён на Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссию советского контроля при СНК СССР. Однако органы ЦКК-РКИ обладали реальными контрольными полномочиями, а полномочия комиссий партийного и советского контроля ограничивались проверкой исполнения решений вышестоящих органов. В целях устранения выявленных недостатков и повышения статуса контролирующих органов, Комиссия советского контроля при СНК СССР в 1940 году была преобразована в Наркомат государственного контроля. На него возлагались задачи контроля учета и расходования государственных средств и материальных ценностей. Из ведения Наркомата была исключена координация деятельности многочисленных отраслевых и ведомственных контрольных органов, сведена к задачам второго плана функция по проверке выполнения постановлений Правительства, была исключена задача изучения организационного построения советских и хозяйственных органов, с целью совершенствования их структуры.

Усиление централизации органов государственной власти, управления промышленностью и сельским хозяйством, усиление государственного контроля были обусловлены задачами укрепления обороноспособности страны. В результате этого была создана государственная военно-мобилизационная система управления. Ядро этой системы составляли политические органы (Политбюро, ВКП(б)), административно-хозяйственные (Госплан, Госснаб, Народные Комиссариаты и ведомства), правоохранительные органы и военные.

Необходимость перестройки армии. Во второй половине 20-х годов происходил постоянный рост расходов на вооружение практически во всех буржуазных государствах. Особенно высоким он был в Польше, Румынии, Англии, Франции, США и Японии. В это время Союз ССР оставался единственным государством, военные расходы которого не только не увеличились по сравнению с 1913 годом, но не достигли даже и половины военных расходов царского правительства. «В то время как Союз ССР на

каждые 10 000 солдат, Румыния и Польша имели их по 100, Франция (без колониальной армии) - 200. По отношению к территории - на 1000 кв. км Союз ССР содержал 27 солдат, Румыния - 560, Польша - 700. Наконец, в то время как тяготы по содержанию армии на душу населения в Союзе ССР не достигали и 3 руб., в Прибалтийских государствах они колебались около 7 руб., в Польше составляли 11 руб., во Франции - 13 руб. 70 коп.»¹⁹⁸.

Агрессивная политика иностранных государств по отношению к первому в мире государству рабочих и крестьян вынудили советское правительство к увеличению расходов на вооружение армии. Уже в 1928 - 1929 – 1932 -1933 гг. на нужды управления и обороны было направлено 7,5% от расходов государства. По мере возрастания напряжённости в международных отношениях возрастали и расходы на оборону. В 1935 г. они составили 12,3% от общей суммы государственных расходов, в 1936 г. - 17,8%, в 1940 г. - 24,6%¹⁹⁹. Таким образом, во второй половине 1930-х гг. военно-промышленный потенциал нашей страны сравнялся, а затем и превысил мобилизационные возможности производства основных предметов вооружения и боеприпасов крупнейших европейских стран периода Первой мировой войны. В то же время фашистская Германия сохраняла военно-экономическое превосходство над нашей страной.

Перевооружение и реформа армии становились средством выживания советского государства. Первым направлением реформы армии стало создание системы управления военной промышленностью. Как говорилось выше, в 1932 году вместо ВСНХ было образовано три отраслевых наркомата, в том числе Наркомат тяжелой промышленности. В его состав входили отраслевые главки - Главное управление авиационной промышленности

¹⁹⁸ Цит. По Комягин Д.Л., Лебедев С.К., Лукоянов И.В., Ходяков М.В. Военный бюджет России: историко-правовое исследование // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Том 3. М.: АНО "Центр публично-правовых исследований", 2008.

¹⁹⁹ Там же.

(ГУАП), Главное управление судостроительной промышленности (ГУСП), Главэнерго, Главнефть, Главчермет, Главхим и др. Отраслевые главки руководили предприятиями или непосредственно (двухзвенная система), или через тресты (трехзвенная система) - Военно-химический трест, Арсенальный трест, Патронно-гильзовый трест, Снарядный трест и др. Однако 11 января 1939 г., в целях оперативного контроля выполнения военных заказов Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О разделении Народного комиссариата оборонной промышленности» на четыре самостоятельных наркомата: Народный комиссариат вооружений, Народный комиссариат авиационной промышленности, Народный комиссариат боеприпасов и Народный комиссариат судостроительной промышленности.

Второе направление заключалось в реорганизации управления армией. 30 июня 1934 года своим Постановлением ЦИК СССР упразднил Реввоенсовет²⁰⁰. Народный комиссариат по военным и морским делам был преобразован в Народный комиссариат обороны СССР. В результате этой реорганизации значительно возросли полномочия наркома обороны. 22 сентября 1935 года штаб РККА Постановлением СНК СССР был переименован в Генеральный штаб РККА, что также повысило его статус. Был реорганизован такой вид войск как Военно-воздушные силы, организованы два новых рода войск: Противовоздушной обороны и Воздушно-десантные войска. Важным шагом стало образование в 1937 году при СНК Комитета обороны СССР (КО при СНК) в количестве 7 человек. В 1938 году при Комитете обороны была создана Постоянная военно-промышленная комиссия при Комитете обороны «с задачей мобилизации и подготовки промышленности как оборонной, так и необоронной для полного

²⁰⁰ Революционный военный совет республики (реввоенсовет, РВС, РВСР, Р.В.С.Р.) - высший коллегиальный орган военной власти, а на отдельных этапах и политического руководства, РСФСР и СССР в 1918 - 1934 гг.

обеспечения исполнения планов и заданий Комитета обороны по производству и поставке РККА и Наркомфлота средств вооружения». Этим был создан единый "мобилизационный" орган, который сосредоточил функции по подготовке промышленности и экономики в целом к войне при непосредственном руководстве военного командования.

Однако здесь существовала проблема, которую к началу войны разрешить не удалось, ей была нехватка командных кадров. Существует ошибочное мнение, что такое случилось в результате репрессий 1937 года. Не отрицая негативных последствий этого, следует сказать, что главной причиной был быстрый рост численности советской армии: в 1927 году - 586 000, 1937 году - 1 582 057, на 22 июня 1941 года - 5 080 977 человек. Военные училища и академии просто не успевали готовить командные кадры.

Третье направление реформы включало меры по укреплению единоначалия в армии. В 1940 году институт военных комиссаров был упразднён. Взамен учреждались должности заместителей командиров по политчасти. Для того чтобы поднять авторитет командного состава, ЦИК и СНК СССР своим Постановлением от 22 сентября 1935 года, ввели персональные воинские звания для кадрового состава армии и флота. Этим же Постановлением было введено звание Маршала Советского Союза. В связи с присвоением новых званий весь высший командный состав был переаттестован. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года для высшего командного состава были введены генеральские и адмиральские звания.

Однако главным содержанием реформы стало изменение порядка комплектования вооруженных сил. Постановлениями ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1925 года, 8 августа 1928 года и 13 августа 1930 года, которыми в разной редакции утверждался Закон «Об обязательной военной службе», была юридически закреплена система смешанного устройства Красной Армии. Обязательная военная служба проходила в трёх формах: допризывной подготовке; действительной военной службе и состоянии в

запасе.

Законом «Об обязательной военной службе» в редакции от 8 августа 1928 года устанавливалась продолжительность допризывной подготовки (на учебных сборах) - два месяца в течение двух лет. Сборы проводились в целях военной, военно-политической и физической подготовки трудящейся молодежи с 19 лет.

Действительная военная служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии проходила в трёх формах: в кадрах, в переменном составе территориальных частей и службе вневойсковым порядком. На действительную военную службу призывались граждане, по достижению ими возраста 21 год.

Сроки непрерывной службы в кадрах и пребывания в долгосрочном отпуске устанавливались: для военнослужащих Рабоче-Крестьянского Красного Морского Флота в четыре года нахождения в части и в один год состояния в долгосрочном отпуске. Для всех остальных военнослужащих - в два года нахождения в части и в три года состояния в долгосрочном отпуске.

Действительная военная служба в переменном составе территориальных частей заключалась в службе без отрыва от основного вида деятельности. Служба состояла в трёхмесячном обучении в течение первого года и последующего в течение четырех лет прохождения учебных сборов. Всё остальное время личный состав территориальных частей занимался учёбой в гражданских учебных заведениях или работал по основному месту работы. Прохождением сборов осуществлялась и служба вневойсковым порядком.

13 августа 1930 года была введена новая форма действительной службы – срочная военно-производственная служба. Срочная военно-производственная служба проходила на промышленных предприятиях в течение двух лет с последующим нахождением в трёхлетнем долгосрочном отпуске. С этого же года комплектование армии стало осуществляться на плановой основе. Отменялась жеребьевка при выборе места службы призывника и вводилось его назначение на действительную военную службу

в кадры, или в переменный состав территориальных частей, или на военно-производственную службу согласно нарядам.

К середине 30-х годов произошли существенные изменения во внутренне и внешне политической обстановке. Во-первых, Конституция 1936 года закрепила два новых положения: «Всеобщая воинская обязанность является законом» и «Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР». Во-вторых, в 1933 году Гитлер пришёл к власти в Германии. Поэтому изменилось направление патриотического воспитания. До 1933 года осуществлялась пропаганда защиты Отечества от любого внешнего врага, но с 1933 года наиболее вероятный противник был определён конкретно - фашистская Германия. В-третьих, вооружённые силы третьего рейха постепенно приближались к границам СССР. Таким образом, возникала необходимость привести законодательство о военной службе в соответствие с Конституцией и изменившимися социально-экономическими и политическими условиями.

Учитывая всё это, 1 сентября 1939 года Верховный Совет СССР принял новый Закон «О всеобщей воинской обязанности». Главное отличие этого нормативно-правового акта от предыдущих заключалось в замене правового понятия «Обязательная военная служба» на правовое понятие «Всеобщая воинская обязанность». Это повлекло за собой серьёзные изменения. Ранее по решению суда к действительной военной службе не привлекались сектанты, которым вера запрещала держать в руках оружие. Сектанты, в современной терминологии, несли «альтернативную» военную службу²⁰¹. К действительной службе не привлекались и нетрудовые элементы. Только с 13 августа 1930 года нетрудовые элементы, лишённые права выбирать в Советы стали зачисляться в тыловое ополчение. В соответствии с Законом СССР от

²⁰¹ Наличие у граждан СССР реального права на свободу совести, которая понималась не только как свобода отправления религиозных культов, но и как свобода антирелигиозной пропаганды привело к тому, что уже в 1938 году желающих искать освобождения от действительной военной службы по религиозным убеждениям не стало.

1 сентября 1939 года все мужчины, являвшиеся гражданами СССР, без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения, обязаны были нести военную службу.

Ужесточались требования к призывным комиссиям. Устанавливалась уголовная ответственность для врачей медицинских комиссий за недобросовестное или пристрастное отношение к определению состояния здоровья и физической пригодности, призываемых на действительную военную службу.

Допризывную подготовку теперь проходили в общеобразовательных средних школах и средних профессиональных учебных заведениях. В школах вводилась новая учебная дисциплина «Начальная военная подготовка» для учащихся 5-7 классов. Для школьников 8-10 классов и учащихся «профессионально-технических училищ» вводилась учебная дисциплина «Допризывная подготовка». Данные учебные дисциплины вели штатные военные руководители, преимущественно из командиров Красной Армии запаса.

Ещё в 1936 году решением ЦИК призывной возраст на действительную военную службу был снижен на 2 года, с 21 года до 19 лет. По новому закону возраст призыва на действительную военную службу составлял 19 лет, а с учётом начальной и допризывной подготовки, для выпускников средней школы и ей соответствующих учебных заведений 18 лет.

Главным последствием Закона стали: отмена территориальной системы строительства Красной Армии, комплектование и прохождение военного обучения рядовым и начальствующим составом на кадровой (экстерриториальной) основе; введение двух форм военной службы - действительной службы и службы в запасе Армии и Флота. Статьёй 4 нового Закона определялась структура вооружённых сил СССР: Рабоче-Крестьянская Красная Армия, Рабоче-Крестьянский Военно-Морской Флот, пограничные и внутренние войска. Новый закон заложил основы для

развёртывания массовой кадровой армии. Данный Закон фактически действовал до гибели Советского Союза.

5. Реформа правоохранительных органов. В конце 20-х начале 30-х годов в деятельности правоохранительных органов существовало много проблем. Главной из них была проблема взаимодействия. Её решение лежало на пути централизации деятельности правоохранительных органов, создания централизованного надзорного органа способного обеспечить соблюдение революционной законности, единообразное применение мер принуждения и соблюдение определенной процессуальной формы.

Несмотря на то, что руководство СССР реально стремилось к укреплению революционной законности, первоначально эта проблема решалась только на пути расширения полномочий Верховного Суда и прокурора Верховного суда СССР. В конечном счёте, надзор за обеспечением революционной законности был возложен на Верховный суд СССР и прокуратуру Верховного суда СССР.

Прокуратура. Должность прокурора Верховного суда СССР была установлена ст. 46 Конституции СССР 1924 года. В обязанности прокурора Верховного суда СССР входило «давать заключения по всем вопросам, подлежащим разрешению Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик, поддержание обвинения в заседании его и, в случае несогласия с решениями пленарного заседания Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик, опротестование их в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик».

Однако уже к середине 20-х годов XX века стало ясно, что подчинённость прокуратуры суду не позволяет в полной мере реализовать задачу обеспечения революционной законности. Серьёзные попытки по созданию прокуратуры СССР были предприняты в 1926 году. Но тогда против такой меры выступило руководство Закавказской федерации, Туркменской и Украинской республик. В.М. Курицын объясняет это тем, что

в 1920-е годы сохранялось недоверие нерусских народов к русскому центру. С другой стороны, сохранялись великодержавные настроения части партийных и советских работников, проявлявшиеся в тенденции к автономизации союзных республик²⁰². Подобная ситуация создавала ряд проблем. С одной стороны, прокуратура Верховного суда СССР только в 1928 году опротестовала семнадцать актов союзных республик, противоречивших союзному законодательству. С другой стороны, наркоматы СССР издавали ведомственные акты по вопросам, не относившимся к ведению общесоюзных органов, без согласования с республиками.

Отсутствие конкретных решений вело к усилению конфликтов различного уровня. Так наличие института прокурора Верховного суда СССР приводило к нездоровой конкуренции между ним и председателем Верховного суда СССР, между прокуратурами союзных республик и Верховным судом СССР. Обострялись другие негативные тенденции. В 1929-1930-м годах в союзных республиках прокуратура была отстранена от судебного надзора, что было нормативно оформлено актами Верховных судов и Народных комиссариатов юстиции (НКЮ) республик. Эта проблема существовала и в РСФСР, где самостоятельность республиканской прокуратуры была фактически ограничена деятельностью НКЮ РСФСР. Более того, НКЮ РСФСР стремился к ограничению полномочий даже прокурора Верховного суда СССР. В частности Положение об НКЮ РСФСР, утверждённое ВЦИК 3 июня 1929 года возлагало надзор за органами ОГПУ на НКЮ РСФСР²⁰³. Это противоречило статье 63 Конституции СССР и Положению «Об Объединённом Государственном Политическом Управлении СССР и его органах»²⁰⁴, согласно которым надзор за законностью деятельности ОГПУ должен был осуществляться прокурором

²⁰² Курицын В.М. Становление социалистической законности.-М, 1982.

²⁰³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 июня 1929 года «Об утверждении Положения о Народном комиссариате юстиции РСФСР».

²⁰⁴ ГАРФ, Ф.р.-3316, оп.64, д.1107.

Верховного суда СССР.

Такие коллизии привели к тому, что до середины 1931 года прокурорский надзор за районными звеньями ОГПУ практически отсутствовал. Следствием этого стал «разнобой» в проведении карательной политики «тройками» по делам одной и той же категории. В целях преодоления негативных последствий этого с марта 1931 года компетенция «троек» была ограничена рассмотрением дел о контрреволюционных действиях только в сельской местности и без права применения высшей меры социальной защиты. Но понятно, что данная мера кардинально не решала проблему.

Несмотря на указанные противоречия, местные органы прокуратуры даже в таких условиях принимали меры к укреплению революционной законности. Сотрудники прокуратуры выезжали на места, обследовали РИКи, сельские Советы, районные административные отделы, разбирали жалобы, проводили беседы с населением. Такая работа уже во второй половине 1928 года заложила основы «углублению понятия о революционной законности среди масс трудящихся».

Параллельно со стимулированием сотрудников прокуратуры к самоотверженной работе принимались меры и по совершенствованию работы прокуратуры в целом. Коллегия НКЮ РСФСР в апреле 1928 года во исполнение решений третьего совещания прокурорского надзора поставила задачу изменить методы работы прокуратуры в деревне²⁰⁵. Однако отвлечение сил прокурорских работников на завершение районирования привело к тому, что методы работы прокуратуры были изменены только в 1929 году. Прокуратура от сплошной проверки учреждений перешла к целевым обследованиям. При этом цели проверок выявлялись в беседах с беднотой. Подобная мера, несомненно, давала положительные результаты.

²⁰⁵ Резолюция третьего совещания прокурорского надзора, утверждённая Коллегией НКЮ РСФСР 9 апреля 1928 года «Об общем надзоре и его методах в деревне и городе»// Еженедельник советской юстиции.- 1928 года.

Но, несмотря на это, отсутствие общесоюзного надзорного органа за осуществлением революционной законности стало одной из причин событий начала 1930 года, когда при проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства были допущены серьёзные злоупотребления. После преодоления их последствий вновь был поднят вопрос о создании такого общесоюзного органа.

В 1931 году появилось предложение о создании Народного комиссариата юстиции СССР с тем, чтобы он осуществлял надзорные функции. Но это предложение не было реализовано. Возобладало мнение о том, что при правильном распределении функций между судом и прокуратурой необходимость в НКЮ союзных республик вообще отпадает.

3 июля 1931 года на заседании Президиума ЦИК СССР было принято решение о расширении полномочий Верховного суда СССР с возложением на него контрольных функций. Однако Председатель СНК РСФСР Д.Е. Сулимов и Народный комиссар юстиции РСФСР Н.В. Крыленко отказались выполнять указанное решение ЦИК СССР на том основании, что оно противоречило статье 43 Конституции СССР, в которой определялись полномочия Верховного суда СССР. Более того, пункт «А» статьи 43 Конституции СССР, предоставлявший право Верховному суду СССР давать руководящие разъяснения по вопросам общесоюзного законодательства был ограничен Положением «О Верховном суде СССР и Прокуратуре Верховного суда СССР». В соответствии с пунктом «Г» статьи 2 данного Положения разъяснение общесоюзного законодательства могло иметь место исключительно по предложениям Президиума ЦИК СССР или по запросам СНК СССР. В конечном счёте вопрос был отложен до его решения на Политбюро ЦК ВКП(б).

События лета 1932 года (второй массовый выход из колхозов) вновь обострили вопрос о соблюдении революционной законности. Однако Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 25 июня 1932 года «О

революционной законности»²⁰⁶, решив проблему стабилизации общественных отношений, связанных с колхозным строительством, значительно не изменило ситуации. Отсутствие общесоюзного органа надзора за обеспечением революционной законности в масштабах всей страны создавало дополнительные предпосылки нарушения законности.

Поэтому в апреле 1933 года ЦИК и СНК СССР был подготовлен проект постановления «Об образовании прокуратуры Союза ССР», а 20 июня 1933 года была образована прокуратура СССР²⁰⁷. Образование прокуратуры СССР соответствовало новому этапу карательной политики²⁰⁸, способствовало укреплению общественного порядка и обеспечивало осуществление революционной законности в деятельности органов государственной власти.

Согласно «Положению о прокуратуре СССР» (утверждено 17 декабря 1933 года постановлением ЦИК и СНК СССР), Вместо должности Прокурора Верховного суда СССР учреждалась должность Прокурора Союза ССР. Этим была преодолена независимость прокуроров союзных республик и установлено их прямое подчинение Прокурору СССР. Прокурор СССР имел совещательный голос в заседаниях Президиума ЦИК СССР, СНК СССР, Совете труда и обороны. Он был подотчетен Президиуму ЦИК СССР и СНК СССР. Это обеспечивало независимость Прокурора Союза ССР от каких-либо государственных органов и должностных лиц. Прокурор Союза ССР наделялся правом законодательной инициативы, правом опротестовывать постановления Пленума Верховного Суда СССР в Президиум ЦИК СССР. В Положении были определены система и структура органов прокуратуры. Прокуратура СССР состояла из Главной военной прокуратуры, Главной

²⁰⁶ Постановление ЦИК и СНК СССР от 25 июня 1932 года «О революционной законности».

²⁰⁷ Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1933 года «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР».

²⁰⁸ Инструкция всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, Суда и Прокуратуры 8 мая 1933г. // История государства и права России в документах и материалах. 1930-1991-е гг./ Автор сост. И.Н.Кузнецов.- Минск,2003.

прокуратуры железнодорожного транспорта, Главной прокуратуры водного транспорта, Главной прокуратуры по наблюдению за местами лишения свободы, отделов отраслевых и производственных. На прокуратуру возлагался надзор за законностью, надзор за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями, ОГПУ, милиции и исправительно-трудовых учреждений, общее руководство деятельностью прокуратур союзных республик. Однако только Конституция СССР 1936 года окончательно закрепила строго централизованное построение аппарата прокурорского надзора.

Основами судеустройства СССР и союзных республик от 29 октября 1924 года и Положением о **Народном комиссариате юстиции РСФСР**, утверждённом ВЦИК и СНК РСФСР в июне 1929 года функции НКЮ постоянно расширялись. На расширение функций влияло и реформирование других органов государства. Так в связи с ликвидацией республиканских НКВД в 1930 году в НКЮ союзных республик были переданы пенитенциарные учреждения и организация исправительных работ, которые в 1934 году были возвращены вновь образованному союзному НКВД. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 года «Об образовании Народного комиссариата юстиции Союза ССР» из ведения НКЮ была изъята ещё часть функций. Вместе с тем этим Постановлением был создан общесоюзный орган судебного управления. Теперь на НКЮ СССР возлагались функции организации и руководства судебными учреждениями, надзора за деятельностью коллегий защитников, за работой нотариата, руководства системой юридического образования и другие. Функция судебного управления для НКЮ СССР превратилась в основную. С 1937 г. главным органом, ответственным за качество уголовного процесса, стал Наркомат юстиции (НКЮ) СССР²⁰⁹.

Дальнейшая централизация управления НКЮ нашла отражение в

²⁰⁹ См. Кодинцев А.Я. Уголовный процесс в СССР. Практика применения в 1933 - 1938 гг. // История государства и права.- 2011.

Положении о Народном комиссариате юстиции Союза ССР от 15 июня 1939 года. Теперь нарком юстиции утверждал начальников управлений и отделов НКЮ союзных республик, руководил работой НКЮ республик, проводил ревизии НКЮ республик. Он имел право приостанавливать и отменять приказы наркомов союзных республик, противоречащие нормативно-правовым актам и приказам наркома юстиции СССР. Через НКЮ союзных республик НКЮ СССР осуществлял «общее руководство» общими судами, адвокатурой, нотариатом, частью юридических образовательных учреждений.

Судебная система развивалась на всём протяжении советской власти и к 1936 году она приобрела следующий вид. Судебную систему венчал Верховный Суд СССР, состоявший из Пленума, Президиума, уголовно-судебной, гражданско-судебной, специальной, судебно-надзорной, военной и транспортной коллегий. Структура Верховных судов республик отличалась от устройства Верховного суда СССР. Так в РСФСР Верховный суд состоял из Президиума, уголовной, гражданской, специальной судебной коллегий и отделения лагерных судов. Верховному суду РСФСР подчинялись областные, краевые, главные суды. Эти суды, как правило, включали с себя президиумы, а также судебно-кассационные коллегии по уголовным, гражданским делам и специальную коллегия. Низшим звеном выступали районные народные суды.

Особо следует сказать о товарищеских судах являвших собою одно из отличий советской судебной системы от буржуазных систем. Их создание связано с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 года «О карательной политике и состоянии мест заключения». Постановление ставило задачу «разгрузить» переполненные места лишения свободы за счёт усиления морального воздействия на лиц, совершивших незначительные правонарушения. В результате было решено возродить практику сельских общественных судов в виде примирительных камер при сельских Советах. Их создание следует рассматривать как источник сокращения расходов на

государственный аппарат. Работа в сельских общественных судах не оплачивалась. Кроме того, на фоне традиционного недовольства сельского населения любым судом, было важно, чтобы такое недовольство смягчалось участием в нём «своих людей». В то же время это объективно вело к дальнейшей демократизации суда. Примирильные камеры рассматривались как первый этап отмирания государственного суда и аппарата принуждения. Эти представления о сельском общественном суде с воодушевлением поддерживались на местах, но на практике примирильные камеры копировали государственный суд. В разные периоды примирильные камеры рассматривали дела по имущественным спорам на суммы от 15 до 75 рублей. В целом они сыграли положительную роль в разгрузке районных народных судов. С 1930 года примирильные камеры при сельских Советах стали заменяться товарищескими судами колхозов. Этим произошёл переход от территориальной организации сельских общественных судов к производственной. По производственному принципу формировались и товарищеские суды на промышленных предприятиях. В 1931 году стали создаваться аульные и жилищные товарищеские суды. Но с конца 30-х годов, по мере усиления подготовки к войне, роль товарищеских судов понизилась.

Судебная система была окончательно оформлена в конце 30-х годов. Закон СССР от 16 августа 1938 года «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» установил единую судебную систему, которая состояла из судов СССР и судов союзных республик.

К союзным судам относились Верховный Суд Союза ССР и специальные суды - военные трибуналы, линейные суды на железнодорожном транспорте и линейные суды на водном транспорте. Верховный суд СССР являлся высшим судебным органом страны, на него возлагался надзор за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик. Дача судам разъяснений стала относиться к исключительной компетенции союзного Верховного Суда.

Суды союзных республик состояли из верховных судов союзных

республик, областных (краевых) судов, судов автономных республик и автономных областей, окружных и народных судов. Важным шагом стало разделение функции правосудия и функции судебного управления. Первая функция была отнесена к исключительной компетенции суда, а вторая функция полностью передавалась Наркомату юстиции СССР и его местным органам.

Закон «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» устанавливал демократические принципы единого и равного для всех граждан суда независимо от социального, имущественного и служебного положения граждан, их национальной и расовой принадлежности. Конституция СССР 1936 года и Закон о судеустройстве воплотили в жизнь идею выборности судей. В то же время из-за нехватки квалифицированных кадров судами допускались нарушения законности, судебные решения не выходили за рамки текущей политики государства.

Мероприятия по централизации управления правоохранительными органами затронули **милицию (НКВД)**. В конце 20-х годов милиция недостаточно эффективно выполняла возложенные на неё задачи. В связи с этим сложилось мнение о ненужности милиции и возможности возложить её функции на население, но недостатки милиционной повинности были выявлены ещё при Петре I. Поэтому победила другая точка зрения – усилить милицию за счёт её организационного объединения с одним из правоохранительных органов НКЮ или ОГПУ. Руководство ОГПУ проявило большую заинтересованность в этом вопросе.

Советское правительство осознавало опасность повышенной мощи нового ведомства и приняло решение о постепенном объединении ОГПУ и милиции. Поэтому согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 года «О ликвидации наркоматов внутренних дел союзных и автономных республик» структурные подразделения НКВД были переданы не ОГПУ, а СНК республик и НКЮ союзных республик. Управления милиции и уголовного розыска создавались при СНК республик. Однако 15

декабря 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли ещё одно Постановление «О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска». На основании этого Постановления фактическое руководство деятельностью милиции возлагалось на ОГПУ. Для непосредственного руководства в 1931 году в составе ОГПУ СССР была образована Главная инспекция по милиции и уголовному розыску. 25 мая 1931 года СНК СССР утвердил первое общесоюзное Положение о милиции, которое стало правовой основой для объединения милиции и ОГПУ.

Официально милиция была подчинена ОГПУ в декабре 1932 года, когда было образовано Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) при ОГПУ СССР. Принятие общесоюзного Положения о милиции, а главное, передача ее в состав ОГПУ освободили милицию от двойного подчинения. Она была выведена из-под подчинения местных органов власти. Такое положение создавало предпосылки для объединения (во второй раз) органов госбезопасности и милиции в составе одного ведомства.

10 июля 1934 года ЦИК СССР принял постановление «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел», в составе которого были созданы Главные управления государственной безопасности (ГУГБ - функции внешней разведки, контрразведки и госбезопасности, руководство особыми отделами в армии), рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ), пограничной и внутренней охраны, пожарной охраны, исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ), трудовых поселений и другие службы. Были воссозданы НКВД союзных республик, за исключением РСФСР, где вместо республиканского наркомата был учрежден пост уполномоченного НКВД СССР по РСФСР.

Функции милиции постоянно расширялись. В 1932 году с введением паспортной системы и обязательной прописки на милицию был возложен контроль за соблюдением паспортного режима и в ее структуру вошел ОВИР (отдел виз и разрешений). В связи с появлением значительного количества беспризорных детей в 1935 году в отделениях милиции были созданы «Дет-

ские комнаты». В этом же году была образована Государственная автомобильная инспекция (ГАИ). В середине 1937 года вновь создается железнодорожная милиция. 16 марта 1937 года в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР был образован Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС). Развернувшаяся борьба с вооруженным «националистическим» подпольем в начале 1940-х годов вызвала к жизни спецподразделение по борьбе с бандитизмом (ББ).

Усилившаяся международная напряженность сделала необходимым осуществление мер, обеспечивавших готовность милиции к работе в условиях военной обстановки. Уже с 1932 года началась милитаризация милиции (распространение воинского дисциплинарного устава на сотрудников милиции), но на милиционеров были распространены и льготы, полагающиеся военнослужащим. Финансирование милиции было переведено с местного бюджета на союзный. В 1935 году для сотрудников госбезопасности, милиции и иных служб НКВД были введены воинские и специальные звания, что завершило процесс милитаризации правоохранительных органов. Непосредственная подготовка милиции к войне началась с 1939 года, когда было введено в действие наставление по мобилизационной работе в органах рабоче-крестьянской милиции. В соответствии с Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 года на органы милиции возлагалась обязанность осуществлять учет военнообязанных и призывников. Для этого во всех городских, районных и поселковых отделениях милиции были созданы военно-учетные столы. В октябре 1940 года на органы внутренних дел была возложена задача организации местной противовоздушной обороны страны (МПВО).

По мере усложнения задач и создания новых подразделений (паспортный режим и ОВИР, «детские комнаты» и ОБХСС и ОББ, военный учет и МПВО) увеличивалась и численность милиции (87 тыс. сотрудников в

1931 году, 227 в 1941 году). С созданием ГУЛАГА (Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения) НКВД СССР превратился в крупнейшее хозяйственное и строительное ведомство. Чрезмерное расширение функций и структуры НКВД делало его трудноуправляемым. В феврале 1941 года он был разделен на два наркомата: НКВД СССР и Наркомат госбезопасности СССР.

Таким образом, отличительной особенностью периода 20-х-30-х годов был процесс централизации всех органов государства, в том числе и правоохранительных. Процесс централизации и децентрализации правоохранительных органов менялся в соответствии с изменениями политических и экономических задач, стоявших перед государством.

Массированное применение организованного государственного принуждения как основного метода проведения форсированной модернизации экономики неизбежно привело к реорганизации всей системы органов, призванных осуществлять это принуждение. С началом насильственной коллективизации на местах в широких масштабах стали применять внесудебные репрессии. Их осуществляли тройки в составе первого секретаря обкома (или райкома) партии, начальника местного ОГПУ и прокурора. Весной 1930 года «тройкам» были делегированы полномочия Судебной коллегии ОГПУ, то есть им было разрешено применять внесудебную репрессию, вплоть до расстрела, но уже в 1932 году «тройкам» ОГПУ было запрещено приговаривать к высшей мере наказания. Помимо троек ОГПУ действовали милицейские тройки. В состав милицейских «троек» входили начальник соответствующего управления ОГПУ (впоследствии НКВД), начальник управления милиции и начальник отдела, представлявшего дело в «тройку». Они рассматривали дела рецидивистов, незанятых общественно-полезным трудом и связанных с преступным миром, нищих-профессионалов, злостных нарушителей паспортного режима. Тех, кто получил название социально-вредный элемент (СВЭ).

В 1934 году Судебная коллегия ОГПУ была упразднена, и все дела по

окончании следствия должны были направляться в суд. Однако в этом же году при наркоме внутренних дел СССР образовалось Особое совещание (ОСО), которому предоставлялось право применять в административном порядке высылку, ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет и высылку за пределы Союза ССР. Таким образом, этот административный орган наделялся судебными полномочиями, однако более ограниченными, чем ранее Судебная коллегия. Особое совещание при НКВД состояло из: заместителя Наркома Внутренних Дел, уполномоченного НКВД по РСФСР, начальника ГУРКМ, прокурора СССР и его заместителя. Рассматривало дела заочно. Особое совещание, имело право применять в административном порядке высылку, ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет и высылать за пределы СССР. Осенью 1937 года полномочия ОСО были расширены, оно могло приговаривать к расстрелу, а также проводить разбирательство дел списками (по 50-100 дел одновременно).

В настоящее время существует заблуждение о характере репрессий 1930-х годов. Считается, что они были направлены только против политических оппонентов режима. Но это не так, основная часть таких репрессий была направлена против уголовных элементов, численность которых только в 1937 году в местах лишения свободы составляла 87,2 процента, и даже в 1939 году численность лиц, осужденных по уголовным делам, превышала 60%.

В то же время усиление угрозы вооружённой интервенции поставило на повестку дня задачу предотвращения деятельности «пятой колонны» внутри страны. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) 2 июля 1937 года предстояло произвести учет враждебного контингента и принять меры к его ликвидации и нейтрализации. Предполагалось нейтрализовать две категории враждебных элементов: антисоветских (кулацких) и националистических. Всего около трёхсот тысяч человек. Специальная операция НКВД 1937-1938 годов может оцениваться по разному, но фактом остаётся то, что благодаря

этой операции внутренняя безопасность государства была значительно повышена, что имело особое значение накануне войны.

В целом репрессии позволили значительно снизить и уровень преступности. В то же время сотрудниками правоохранительных органов допускались «перегибы». Поэтому 17 ноября 1938 года было принято Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Постановление вскрывало недостатки и «извращения» в работе органов НКВД и прокуратуры и указывало пути улучшения работы. В качестве органа внесудебной репрессии сохранилось только Особое совещание при НКВД СССР²¹⁰. «Тройки», созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при Управлениях РК милиции были ликвидированы. Дела передавались на рассмотрение судов или Особого Совещания при НКВД СССР.

После освобождения территорий, захваченных Польшей и Румынией, с 1939 по июнь 1941 годов было арестовано 108 063 человека. Кроме того, в 1940 году были проведены три массовые депортации населения из Западной Белоруссии и Западной Украины. Этим были ослаблены силы, которые во время Великой Отечественной войны с оружием в руках поддерживали фашистскую Германию.

6. Советское право в 1930-е г.г. Советское правительство исходило из того, что всякая политика имеет своим пределом экономику. Нарком юстиции РСФСР с 1918 по 1928 г. Д.И. Курский указывал на прямую зависимость развития права от изменений в социально-экономической сфере общества. На этом основании он выделял три этапа в развитии советского права с 1917 по 1928 год. Период разрушения старого права и временных переходных норм, период военного коммунизма и период "государственного

²¹⁰ Объективному взгляду на проблему может послужить сравнение Положения об Особом совещании при НКВД СССР с Положением об Особом совещании при МВД Российской империи 1881 года. В целом они имели много сходства.

капитализма" (нэп). С 1928 года начался новый этап. С этого времени деятельность юрисдикционных органов государственной власти стала прямо связываться с задачами социально-экономической политики.

Однако до конца 30-х годов сохранялось влияние революционного правосознания. Его основу составляли идея отмирания государства после победы социализма, перерастания его в общественное самоуправление и идея постепенного отмирания права, его трансформация в систему норм социалистического общежития. Для понимания событий, происходивших в изучаемое время нельзя обойти молчанием вопрос и о **революционной законности**.

В 20-е-30-е годы XX века представления о законности отличались от современных взглядов. П.И. Стучка считал, что революционная законность гораздо шире понятия закона, поэтому механическое применение закона без его увязки с общей линией партии и правительства может приводить к нарушению революционной законности²¹¹. Из этого следовал призыв - минимум формы, максимум классового существа²¹² и вывод - при толковании норм советского уголовного права надлежит иметь в виду конкретное социальное содержание этих норм²¹³, превратить закон в действительное орудие по защите интересов батрачества²¹⁴. Как это ни парадоксально звучит, но в таком выводе можно усмотреть, во-первых, высокую социальную направленность советского государства и, во-вторых, выход советского права за границы позитивизма, значительное сближение с естественным правом. Более того, сближение с юснатурализмом. Например, А.А. Сольц утверждал, что судебные работники должны «проверять» норму

²¹¹ Доклад тов. Стучка о работе Верховного суда РСФСР на расширенном заседании бюро ячейки ВКП(б) при НКЮ РСФСР // Ежедневник советской юстиции.- 1929.

²¹² М.Ф. Минимум формы, максимум классового существа // Ежедневник советской юстиции.- 1929.

²¹³ Пионтковский А. Советское уголовное право. Издание 3-е, исправленное и дополненное.-М, 1929.

²¹⁴ Смертюков. Правовая защита интересов батрачества // Ежедневник советской юстиции.- 1929.

закона с точки зрения революционной целесообразности и фактически призывал не применять устаревшие, «плохие» законы. Взгляды А.А. Солнца были подвергнуты критике, ему предлагали ответить на вопрос, а кто будет определять какие законы надо применять, а какие нет²¹⁵. Подобный спор иногда можно встретить и в современных работах по теории государства и права.

Однако советское право не было классическим естественным правом. Представление о социалистическом государстве как общенародном формировало, например, вывод о том, что в советском уголовном процессе интересы личности должны быть подчинены интересам государства²¹⁶. Такие взгляды приводили иногда к крайним суждениям, которые подвергались критике уже в исследуемый период. Например, под гражданскими правами иногда понимали правовые формы взаимоотношений органов управления с гражданами²¹⁷. Крайние мнения о правовых явлениях становились одной из идеологических причин усиления противоречия государства и личности особенно в условиях мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. Однако в последние десятилетия существования СССР подавляющее большинство советских граждан такого противоречия не замечали. Массовым правосознанием советское государство воспринималось именно как общенародное, что делало бессосновательным поиск противоречий его и личности. Подтверждением этого вывода служат данные социологических опросов, согласно которым больше половины граждан современной России оценивает советское общество как более справедливое по сравнению с настоящим²¹⁸. Несмотря на имевшиеся в 20-30-е годы XX века противоречия,

²¹⁵ Крыленко Н.В., Яхонтов В.И. Статьи о революционной законности.- М, 1926.

²¹⁶ Крыленко Н.В. Суд и право в СССР. Ч. II. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.- М, 1928.

²¹⁷ Елистратов А.И. Административное право.-М., 1929.

²¹⁸ Социалистическое право, сознание и поведение личности/ М.Т. Баймаханов, А.У. Бейсенова, Е.К. Нурпеисов и др..- Алма – Ата, 1988; Курильски-Ожвэн, Арутюнян М.Ю., Здравомыслова О.М. Образы права в России и Франции.- М, 1996; Справедливые и не

вышесказанное позволяет утверждать о высокой социальной направленности советского государства и права, о тенденции его развития в направлении «правового государства»²¹⁹.

В исследуемый период под материальным содержанием революционной законности понималось не обеспечение господства абстрактных норм, так как норма не более чем инструмент, а обязательность исполнения нижестоящими органами власти актов вышестоящих органов.

Контроль деятельности органов советского государства по соблюдению ими законности был неразрывно связан с контролем целесообразности в их деятельности²²⁰. Это формировало указанные выше представления о содержании законности, а также соответствующие представления о её предметной, субъектной и нормативной сторонах²²¹. Но представления о революционной законности постоянно совершенствовались.

Принципы революционной законности были сформулированы В.И. Лениным. Особую актуальность приобретало его указание о том, что законность должна быть единой²²². Это было весьма своевременным. В 1923-1924 годы усилилась тенденция раздробления единой законности на Иркутскую и Ярославскую законности. Именно в этих губерниях исполнительные комитеты Советов приняли местные административные кодексы, действие которых распространялось только на территории указанных губерний. Директивы Президиума ВЦИК отменить указанные кодексы, как не соответствовавшие действовавшему законодательству

справедливые социальные неравенства в современной России / Ред.-сост. Р.В. Рывкина. – М. – 2003; Твой день.-, 23 марта 2007 года.-№63.

²¹⁹ Малицкий А. Советская конституция. -Харьков, 1924; Батулин Ю.М., Лившиц Р.З. Социалистическое правовое государство: от идеи к осуществлению (политико-правовой взгляд). - М, 1989; Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. -М., 1990; Проблемы формирования социалистического правового государства//Труды Академии МВД СССР.-М.,1991.

²²⁰См. Архипов К. Понятие закона // Советское право. Журнал института советского права, 1924.

²²¹ Афанасьев В.С. Современные проблемы теории законности.-М., 1993.

²²² Ленин В.И. О двойном подчинении и законности. Товарищу Сталину для Политбюро// Полн. собр. соч.-Т. 45.-С.198.

РСФСР, губернские исполнительные комитеты стремились всячески не исполнить. Поэтому на XIV конференции РКП(б) (апрель 1925 года) было принято решение на основе указаний В.И. Ленина разработать мероприятия по укреплению революционной законности. Они предполагали обеспечение единой законодательной и административной практики на местах с учётом местных особенностей, прекращение самоуправства, злоупотреблений и беззакония со стороны местных органов государственной власти. Обеспечение революционной законности не выступало в качестве самоцели. Напротив, её обеспечение рассматривалось как метод построения новых производственных отношений. Это приводило к пониманию задач революционной законности как политических задач²²³ и увязывало её осуществление с социально-экономической политикой государства.

Таким образом, содержание революционной законности определялось задачей организации социалистического хозяйства и ликвидации остатков капиталистических элементов, проведения культурной революции и организации современной армии для обороны страны. Эти задачи находили отражение и в работе правоохранительных органов, которые были обязаны обеспечивать и принимать непосредственное участие в хозяйственно-политических кампаниях: коллективизации сельского хозяйства, хлебозаготовках, мобилизации денежных средств населения, мясозаготовках, проведении сева и уборке урожая, охране социалистической собственности. К идеологическому обоснованию этого привлекались видные юристы. Постепенно формировалось мнение, что «применить закон, не заботясь о справедливости, без учета целей, ради которых он существует, - значит превратить его в формально-юридическую категорию, исказить сущность социалистической законности. Поэтому нельзя согласиться и с недооценкой справедливости, и с отрицанием целесообразности в процессе применения правовых норм. Поэтому рассматривать требования законности,

²²³ Пашуканис Е. Положение на теоретическом правовом фронте (к некоторым итогам дискуссии) // Советское государство и революция права. 1930.

обоснованности и целесообразности необходимо в их единстве и дифференциации»²²⁴. В целом революционная законность рассматривалась в качестве метода решения экономических задач и осуществления диктатуры пролетариата.

Правотворческая деятельность. Оценивая советское позитивное право, заместитель прокурора Верховного суда СССР С. Пилявский в январе 1930 года отмечал «отсутствие плановости в законодательной работе Союза ССР и союзных республик. Он говорил о крайней «пёстроте», «вермишельности» и «лоскуточности» массы следовавших один за другим законодательных актов. Правовые нормы, оформляющие в законодательном порядке партийные директивы, издавались не своевременно».

Законодательство отставало от реальной жизни²²⁵. Принимаемые нормативные акты сразу после опубликования обрастали множеством дополнений и примечаний. В их текстах содержались сложные предложения, почти не понятные для истолкования²²⁶.

Одним из способов изменения сложившейся ситуации являлась систематизация действовавшего законодательства. Работа в этом направлении началась в 1927 году²²⁷. 4 июня ЦИК СССР поручил СНК СССР приступить к составлению свода законов. При ЦИК СССР была образована Комиссия по кодификации законов СССР. Составители свода обращали внимание на два момента: упрощение языка, изложение законов «удобопонятным для более широких кругов, нежели юристов языком» и подчинение свода единой идее Советской власти и реконструкции страны. Подготовленное СНК СССР официальное собрание действовавших законов

²²⁴ Цит. по Апостолова Н.Н. О соотношении законности и целесообразности в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2011.

²²⁵ Пирогов В. Практика требует пересмотра законов об обязательных постановлениях // Административный вестник.- 1929 года.

²²⁶ Верховский П. Литературные формы и стиль советских законодательных актов// Власть Советов.- 1929.

²²⁷ Постановление ЦИК и СНК СССР от 25 февраля 1927 года «Об изменении основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик».

СССР было представлено для утверждения ЦИК СССР 19 февраля 1929 года. В сентябре 1929 года, после рассмотрения Свода законов, Комиссией по кодификации законов СССР был подготовлен проект Постановления ЦИК СССР «Об утверждении и введении в действие Свода законов СССР». В нём предусматривалось взамен законов СССР изданных до 30 июня 1929 года, с 1 мая 1930 года ввести в действие Свод законов СССР на всей территории СССР. Реализация этого решения не приводила к преодолению противоречий позитивного права переходного периода. В большинстве случаев нормы, вошедшие в Свод законов СССР, уже устарели. В то же время статья 2 проекта, содержащая определение понятия закона, в случае принятия проекта могла вызвать новые противоречия. Под законами понимались утверждённые Всесоюзным съездом Советов, ЦИК СССР или его Президиума, СНК СССР и СТО СССР нормы политической, социально-культурной и экономической жизни СССР²²⁸. Таким образом, признание СТО СССР (Совет труда и обороны являлся органом СНК и действовал на правах его комиссии) законодательным органом противоречило Конституции Союза ССР²²⁹.

Свод не был введён в действие с 1 мая 1930 года. Против введения в действие Свода законов СССР выступил председатель СНК СССР А.И. Рыков. В письме, направленном им в президиум ЦИК СССР, указывалось на то, что было бы большой политической ошибкой переиздание, в качестве нового закона всего предшествующего законодательства, хотя формально не отменённого, но ориентированного на совершенно иную хозяйственно – политическую обстановку и иные задачи. Кроме этого, А.И. Рыков утверждал, что систематизация законодательства может идти только по пути

²²⁸ Постановление ЦИК и СНК от 1 июня 1927 года «О дополнении постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 6 февраля 1925 года о времени вступления в силу законов и распоряжений правительства Союза ССР, а равно распоряжений ведомств Союза ССР».

²²⁹ Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик 1924 г.//Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции.-М, 1987.

текущей систематизации отдельных отраслей права по мере того, как выясняются и устанавливаются основные партийные директивы в той или иной области. На основании этого он предлагал упразднить Комиссию по кодификации законов СССР. Таким образом, со второй половины 1930 года сложилось новое понимание методов по преодолению противоречий действующего позитивного права. Теперь выход находили не на пути совершенствования предыдущего законодательства, а на пути приведения вновь издаваемых нормативных актов в соответствие с задачами хозяйственно - политической обстановки и темпами развития реальной жизни. Отсюда особую важность приобретала работа по текущей систематизации отдельных отраслей права. Но это не преодолеvalo коллизии между изданными ранее и новыми нормативно-правовыми актами.

Нарастание противоречий в данной области потребовало вмешательства Политбюро ЦК ВКП(б). Уже на первом заседании (9 июня 1932 года) Комиссией Политбюро по упрощению кодификации законов было принято решение издать два перечня законов: законов отменённых последующими законодательными актами и законов, полностью или частично утративших силу. Вновь была предпринята попытка совершенствования ранее изданных нормативно-правовых актов.

Теперь в отличие от предыдущего периода исходили из принципа социального управления - основного звена. Поэтому пересмотру подлежали не все ранее изданные нормативные акты, а основные. Для этого при ЦК ВКП(б) была создана Комиссия по пересмотру Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Уголовных и Уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, Основ судостроительства Союза ССР и союзных республик, Положений о судостроительстве союзных республик, Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик под председательством члена ЦК ВКП (б) А.С Енукидзе. Однако к августу 1934 года члены Комиссии пришли к выводу о необходимости сокращения указанного выше перечня законов. Основное внимание было

сосредоточено на подготовке трёх законодательных актов: Уголовного кодекса СССР, Уголовно-процессуального кодекса СССР и Положения о судеустройстве СССР. Для их подготовки были созданы три подкомиссии под председательством, соответственно, наркома юстиции РСФСР Н.В.Крыленко, члена комиссии Политбюро ЦК ВКП (б) по рассмотрению дел о высшей мере социальной защиты А.Я. Вышинского и председателя Верховного суда СССР, члена ВЦИК и ЦИК СССР А.Н.Винокурова. Работу планировалось завершить к 1 декабря 1934 года. Одним из ожидаемых результатов от введения в действие указанных трёх законодательных актов должен был стать «подъём революционного правосознания». Стабилизация социально-экономических отношений в середине 30-х годов XX века позволила поставить вопрос об усилении гуманизации советского права. В ходе работы над проектом нового Уголовного кодекса СССР первый прокурор СССР И.А. Акулов пришёл к выводу о необходимости сокращения количества статей с 39 до 5, по которым предусматривалась высшая мера наказания. В своём письме И.В.Сталину от 1 августа 1935 года И.А.Акулов предлагал сохранить расстрел лишь за измену родине, вооружённое восстание, террор, вооруженный бандитизм и за воинские преступления, совершённые в военной обстановке и в обстановке мобилизации. Однако в СССР существовали реальные враги народа, а реальная внешняя угроза повышала опасность, исходившую от них²³⁰. Одним из доводов о необходимости сохранения статей о расстреле был и факт убийства С.М. Кирова.

В целом можно констатировать, что проблема «вермишельности» советского законодательства была преодолена достаточно быстро и в результате сложилась стабильная правовая система.

Завершение процессов становления плановой экономики и централизации управления, но главное построение основ социалистического

²³⁰ Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве: Монография.-Уфа,1994.

государства позволили перейти к новому этапу развития права. С 1938 года под социалистическим правом стали пониматься общеобязательные правила поведения, установленные социалистическим государством, которые выражали волю трудящихся масс, направляемую Коммунистической партией. Из такого понимания источниками права стали признаваться не только акты Верховных Советов СССР и республик, но и Постановления ЦК ВКП(б), расширялась практика ведомственного нормотворчества. Изменение социально-экономических условий привело к изменениям в системе права, возникли новые отрасли колхозное и хозяйственное право.

Гражданское право. Централизация в руках государства средств производства предопределила дальнейшее развитие советского права.

Конституция СССР 1936 года ст. ст. 5, 7, 9 и 10 вводила три вида собственности - социалистическую, личную и трудовую частную. Социалистический вид собственности существовал в двух формах государственной (всенародное достояние) и кооперативно-колхозной (собственность отдельных колхозов, кооперативных объединений). Статьей 131 Конституции устанавливался статус общественной, социалистической собственности - священная и неприкосновенная основа советского строя, источник богатства и могущества Родины, источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся. Статья 6 перечисляла объекты государственной собственности, то есть всенародного достояния: земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т.п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах.

Главным условием правовых отношений выступало требование исключения эксплуатации человека человеком. Это определяло содержание экономической основы государства – социалистическую систему хозяйства и

социалистическую собственность на средства производства в двух ее основных формах.

Конституция 1936 года впервые в истории российского права ввела понятие «формы собственности». Статус разных форм собственности регулировался по-разному. Наибольшие преимущества устанавливались для социалистической собственности. В качестве особой формы собственности выступала «личная». Объектами права личной собственности наряду с жилыми домами и подсобным домашним хозяйством, предметами домашнего хозяйства и обихода, предметами личного потребления и удобства, выступали также трудовые доходы и сбережения - счета населения в банках и облигации государственных займов. Право личной собственности граждан, как и право наследования личной собственности граждан, охранялись законом.

Централизация в руках государства средств производства оказала влияние и на развитие обязательственных правовых отношений. Одни договоры прекращали своё существование, другие возникали. Так, с окончанием НЭПа резко снизилось значение концессионных договоров, а в 1937 году Главконцеском был упразднён. Договорные отношения периода НЭП заменялись отношениями регулируемые «плановыми» договорами. Их содержание определялось не волей и интересами участников, а плановыми органами. В силу этого значение «плановых» договоров возрастало. Были введены договоры поставки двух видов: генеральные (между центральными органами) и локальные. Однако система генеральных договоров усиливала бюрократизацию, снижала инициативу предприятий. Для преодоления этого был произведён переход к прямым договорам. Некоторые виды продукции поставлялись без заключения договоров по нарядам, выданным на основании плана. Постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 11 февраля 1936 года был провозглашен переход на подрядный способ ведения строительных работ. Первые Правила о договорах подряда на капитальное строительство были утверждены 26

февраля 1938 года.

В условиях, когда основным собственником жилищного фонда выступало государство, возникли договоры аренды жилого дома. С 1937 года свободные жилые помещения в домах, находившихся в распоряжении местных Советов, предоставлялись по ордерам отделов коммунального хозяйства местных Советов, а жилые помещения в домах, принадлежавших предприятиям по распоряжению администрации предприятий. Со съёмщиком жилья во всех указанных случаях заключался письменный договор сроком на пять лет. Подобное становилось возможным в силу того, что у государства не хватало средств для обеспечения всех граждан бесплатным жильём. Это вело к противоречивости жилищного законодательства. Статья 128 Конституции СССР 1936 года вводила право граждан на неприкосновенность жилища, однако право на жилище было введено только Конституцией 1977 года.

Руководство страны исходило из того, что граждане должны спокойно трудиться, не отвлекаясь вопросами быта. Поэтому, несмотря на ограниченность ресурсов, был принят целый ряд нормативных актов, обеспечивавших право на бесплатное жильё для советской интеллигенции²³¹, что, в частности, уже в конце 30-х годов привело к крупным достижениям в области науки и культуры.

Семейное право. С приходом советской власти внимание государства к вопросам семьи и семейного права возросло. Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 года развивал положения Кодекса 1918 года. Из семейного права, как и из других отраслей, был исключён принцип сословности. Было провозглашено полное равенство мужчины и женщины в области брака и

²³¹ Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28.02.1930 «О праве пользования дополнительной жилой площадью», от 20.08.1933 «О жилищных правах научных работников», от 20.09.1933 «О жилищных правах писателей», от 20.11.1933 «О жилищных правах советских композиторов», от 01.04.1935 «Об улучшении жилищных условий советских художников и скульпторов»

семьи. Коллективизация предоставила женщинам экономическую независимость от мужчин. С 1930 года получили дальнейшее развитие образовательные, профессиональные и экономические права советских женщин. Конституция 1936 года закрепила полное равенство женщин. Внебрачные дети уравнивались в правах с детьми, рожденными в браке, церковь была отделена от семьи. За отказ беременным в приёме на работу или снижение им зарплаты вводилась уголовная ответственность. Пособия на кормление ребенка и многодетным матерям увеличивались. Тем самым защита интересов ребёнка превратилась в главную задачу советского семейного права.

Этой цели служило изменение норм семейного права в отношении разводов. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года обязывало орган ЗАГСа вызывать обоих супругов и принимать меры к их примирению (ранее этого не требовалось). Повышалась оплата государственных пошлин при разводе. Дальнейшей разработке подвергся институт усыновления.

Мероприятия по раскулачиванию и голод 1932 – 1933 годов привели к росту миграции детей. Беспризорных детей помещали в детские дома. Но с экономической точки зрения детские дома были убыточны. Недостаток средств у государства приводил к тому, что часто в детских домах помещения были слабо приспособлены для проживания, продукты выдавались ниже нормы, недостаточно оказывалась медицинская помощь, но главное не хватало профессиональных педагогических кадров. Тяжёлые условия проживания вели к бегству детей. Попытки урегулировать вопрос с передачей на воспитание в семьи детей-сирот, а также детей, изъятых по постановлению суда от родителей, первоначально успеха не имели. Назначение опекунов себя не оправдывало, так как опекуна в большинстве случаев интересовала лишь материальная выгода. После того как имущество ребёнка или деньги, выданные на его содержание, растранижировались, ребенок или изгонялся опекуном или убегал сам, пополняя ряды беспризорных. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 года

«О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся» ужесточило ответственность опекунов. Патронатное воспитание стало рассматриваться как передача ребенка в семью на основании договора, заключаемого с органом опеки и попечительства. Тем самым, в интересах детей, усыновление было взято под жёсткий контроль государства. Повышалась ответственность родителей за содержание несовершеннолетних детей.

Реализация права на получение содержания ребёнка от проживающего отдельно родителя всегда была трудноразрешимой задачей. Поэтому с конца 20-х годов Советское правительство стало уделять этому вопросу повышенное внимание. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 11 августа 1928 года поставило задачу решения данной проблемы. Однако кардинальные изменения произошли только с 27 июня 1936 года, когда было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Вводился новый порядок определения суммы алиментов, при котором она назначалась не по решению суда, а в процентном отношении к зарплате ответчика (25 % заработка - на одного ребенка, 1/2 - на троих и более детей). Повышалась уголовная ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов. Если ст. 158 УК РСФСР 1926 года предусматривала альтернативную санкцию - лишение свободы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей, то теперь неплатеж алиментов влек лишение свободы на срок до 2 лет. Заявление о взыскании алиментов мог подать не только один из родителей, но и прокурор, профсоюз, органы ЗАГСа, органы охраны материнства и детства. Даже начало войны не повлияло на изменение отношения к вопросу защиты интересов детей. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 30 августа 1941 года судам предписывалось

приостановить исполнение вступивших в законную силу судебных решений по гражданским делам, ответчиками по которым являлись лица, состоявшие в действующих частях Красной Армии и Военно-Морского флота, за исключением дел о взыскании алиментов.

Непосредственной защите интересов детей и охране их прав служили мероприятия по предупреждению детской беспризорности, хотя они и выходили за рамки семейного права. Основными органами по предупреждению детской беспризорности до середины 30-х годов были, созданные в 1918 году «Комиссии для несовершеннолетних» (Комонес), которые рассматривали дела о правонарушениях несовершеннолетних и образованные в 1925 году «Комиссии по улучшению жизни детей при Всероссийском центральном исполнительном комитете» (Деткомиссия при ВЦИК) – согласовывала деятельность всех государственных учреждений и организаций, ведущих работу с беспризорностью несовершеннолетних, изыскивала средства, а местные комиссии оказывали материальную помощь несовершеннолетним. С 13 августа 1926 года Деткомиссии при ВЦИК наделялись правом надзора за деятельностью общественных организаций, занятых предупреждением беспризорности.

Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 13 августа 1926 года «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью» заложило правовые основы предупреждения беспризорности. Главными субъектами предупреждения беспризорности определялись Народный комиссариат просвещения и его местные органы, в сельских местностях - сельские Советы и районные исполкомы. В этом вопросе широко использовались эксперименты, так с 17 ноября 1929 по 30 мая 1931 года действовала Детская социальная инспекция. Широко привлекалась общественность и общественные организации (представители комсомола, профсоюзов, общественная организация «Друг детей» и другие). Усиление борьбы с детской беспризорностью мыслилось на пути трудового обучения беспризорных.

Новый этап предупреждения детской беспризорности был связан с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» и Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Комиссии по делам несовершеннолетних были упразднены. Дела о преступлениях несовершеннолетних были переданы в ведение общих судов с созданием специальных камер (участков) для рассмотрения дел подростков до 16 лет. Однако в 1938 году специальные камеры (участки) были ликвидированы законом «О судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик».

С ликвидацией Комиссий по делам несовершеннолетних обязанности по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних были возложены на органы милиции.

При органах милиции с 1935 года стали создаваться Комнаты привода для детей, которые с 1940 года стали официально именоваться «Детскими комнатами». Были созданы специальные подразделения по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних.

Трудовое право. С конца 20-х годов возросло влияние мобилизационных, централизованно-нормативных методов найма труда. Такое положение объяснялось тем, что труд при социализме не является товаром (услугой). Поскольку главным работодателем было само государство, советское трудовое право предоставляло для работника длительные оплачиваемые отпуска, гарантии трудоустройства молодёжи, женщин детородного возраста, ограничивало основания увольнения и многое другое, что невозможно в рыночной экономике. В связи с этим преобладание в методе трудового права получало не договорное, а законодательное регулирование трудовых отношений. Это было связано с тем, что для России исторически характерно преобладание законодательного регулирования трудовых отношений. Другой стороной проблемы было то, что договорное регулирование трудовых отношений в условиях НЭП дискредитировало себя,

особенно в сельском хозяйстве. В 1928 году трудовые договоры имели менее 30 процентов батраков, но в большинстве договоров рабочее время устанавливалось «от восхода до захода солнца», заработок за сезон не превышал 10 рублей, выходные дни не указывались. Это противоречило установившемуся с начала 20-х годов XX века убеждению о том, что главным назначением трудового права является охрана труда граждан, а его предметом трудовой договор.

В данный исторический период оказалась более востребована иная теория, в основе которой лежало представление о предмете трудового права как трудовом отношении, а не «более узком понятии трудового договора». Так как наемный труд по мере отхода от новой экономической политики фактически исчез, то на государственных социалистических предприятиях советский рабочий не становился в положение несамостоятельного работника, а работал на своем собственном предприятии, для себя и на себя.

В силу таких представлений в условиях форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, голода, мирового экономического кризиса и возрастания угрозы вооружённой интервенции, законодательство о труде стало рассматриваться как средство повышения производительности труда, и только затем - как средство охраны труда. Тем самым преобладающим стал производственный подход, в соответствии с которым основное внимание уделялось управлению трудом, распределению трудовых ресурсов, укреплению дисциплины, повышению производительности труда.

С лета 1931 года усиливалось поощрение добросовестных работников, ужесточался нажим на недобросовестных. В 1932-1934 годы были приняты дисциплинарные уставы железнодорожного и водного транспорта, связи, гражданского воздушного флота и другие, которые увеличивали ответственность за дисциплинарные проступки. Были изменены сроки рассмотрения трудовых споров: определены более короткие и жесткие сроки. К 1938 году трудовые сессии народных судов, которые рассматривали

трудовые споры, были ликвидированы. Все трудовые дела стали рассматриваться общими судами. Это закрепило превосходство централизованного регулирования трудовых споров по сравнению с договорным. Постановлением СНК СССР от 20 декабря 1938 года вводились единые трудовые книжки.

В преддверии войны трудовое законодательство ужесточалось. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» за уход с работы без уважительной причины и за опоздание на работу свыше 20 минут устанавливалась уголовная ответственность. Кроме того, руководство организаций и предприятий за уклонение от предания суду прогульщиков и других нарушителей дисциплины, а также за принятие на работу лиц, которые укрываются от судебной ответственности, сами могли подвергнуться судебной ответственности как за должностное преступление. С октября 1940 года наркоматам СССР было предоставлено право переводить работников с одних предприятий на другие независимо от их территориального расположения. В это же время был принят Указ «О государственных трудовых резервах», введивший нормативно-централизованное регулирование труда. Теперь государственные трудовые резервы находились в распоряжении Правительства СССР и не могли использоваться ведомствами без его разрешения.

В то же время, на фоне реального повышения материального благосостояния, большинство граждан воспринимали указанные меры как законные и необходимые. Такое убеждение проистекало из высокой социальной направленности государства, что отражалось в Конституции 1936 года, которая гарантировала реальные права на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, закрепляла обязанность трудиться. Право на свободу от труда воспринималось как ложное право, присущее буржуазному

законодательству.

Земельное и колхозное право. В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции земля перестала быть товаром, поэтому был сделан вывод о том, что земельные отношения не могут регулироваться гражданским законодательством, следовательно, земельное право есть самостоятельная отрасль советского социалистического права. Это положение нашло отражение уже в Земельном кодексе РСФСР 1922 года. Согласно кодексу земля выступала не как объект гражданских отношений, а как основа крестьянских трудовых отношений.

Решающее значение на развитие земельного и колхозного права оказали Постановления Президиума ЦИК СССР от 3 февраля 1930 года «Основные положения об организации сельских Советов в Союзе ССР», а также ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июля 1930 года «О ликвидации земельных обществ в районах сплошной коллективизации». Эти Постановления завершили многолетнюю борьбу общин с государством победой государства. Все права и угодья земельных обществ передавались сельским Советам и колхозам.

Колхозное право первоначально рассматривалось в качестве подотрасли земельного права. Поэтому не случайно Председатель Всесоюзного совета сельско-хозяйственной кооперации являлся по должности заместителем Народного Комиссара Земледелия Союза ССР. В самостоятельную отрасль колхозное право выделилось только в конце 30-х годов.

Становление новой отрасли права было сложным. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации...» говорилось, что артели являются главной формой коллективных хозяйств, но Устав сельскохозяйственной артели был опубликован только в марте 1930 года. Однако Устав не давал конкретных ответов по вопросам организации, учета и оплаты труда в колхозах.

В качестве единицы измерения труда в колхозах был введен трудодень. После введения трудодня сохранялись районы, в которых применялся принцип распределения по едокам, в других районах колхозники не знали

отработанных ими трудодней, в третьих районах не велась запись трудодней. Иногда при непрерывной работе у колхозников было записано всего по 2-3 трудодня за сезон.

Использовались три системы сдельной оплаты труда. Твердая ставка, тарифная сетка и комбинированная, включавшая и твердые ставки, и тарифные сетки. Практиковалась оплата по разрядам. Но даже в тех коллективах, где вводили сдельную оплату, сохранялась «уравниловка». Это происходило потому, что сдельная оплата вводилась побригадно, а члены бригады все равно делили прибыль поровну. К середине 30-х годов стало ясно, что попытка совместить принцип распределения по труду, который стремилось ввести государство, с принципом уравнилительного распределения, сторонниками которого выступало большинство колхозников, себя не оправдала.

В 1935 году был принят новый Примерный устав. Устав определял порядок распределения доходов колхоза. При этом учитывались интересы государства, колхоза и колхозников. Колхоз должен был выполнить обязательные поставки сельхозпродуктов государству, создать неприкосновенный семенной и кормовой фонды, фонды помощи нетрудоспособным лицам и нуждающимся семьям красноармейцев. Оставшаяся часть продуктов распределялась между колхозниками по трудодням. Оплата труда была сдельной. Однако попытки преодолеть «уравниловку» в оплате труда колхозников велись вплоть до 1941 года.

Важной вехой стало Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27 мая 1939 года «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». Убеждение советского руководства в том, что путь к благосостоянию общества и колхозников находится в труде не на индивидуальном подворье, а в коллективном хозяйстве, вызвало к жизни норму об изъятии земли, которой колхозники пользовались в личных целях сверх установленных нормативов. Изъятие незаконно захваченной земли привело и к увеличению посевных площадей колхозов. Кроме этого для членов колхозов

устанавливалась обязательная годовая норма трудодней. За ее невыполнение полагалось лишение колхозного двора приусадебного участка.

Карательная (уголовная) политика советского государства. Как уже было сказано выше, советское правительство исходило из того, что всякая политика имеет своим пределом экономику²³². С 1928 года деятельность юрисдикционных органов государственной власти стала прямо связываться с задачами социально-экономической политики. Верховный суд СССР разъяснял, что работа судов не относится к обособленной области разрешения конкретных споров о праве гражданском, но включена в общую цепь планового строительства социалистического хозяйства²³³. В связи с этим директивным письмом НКЮ РСФСР и Верховного суда РСФСР от 15 января 1928 года предписывалось усилить имущественные взыскания по делам о самогоноварении, усилить репрессии в отношении лиц совершивших растраты и подлог, кражи, грабёж и за взятки. Однако суды реагировали медленно. В марте 1928 года, например, судами Орловской губернии за самогоноварение (ст.101-104 УК РСФСР 1926 года) было вынесено только 11,1 процента имущественных взысканий; за растраты и подлог (ст.116,120 УК РСФСР) 55,5 процента приговоров, за кражи (ст.162 УК РСФСР) 52,2 процента, за взятку (ст.117-119 УК РСФСР) 74,9 процента приговоров ограничивались лишением свободы до шести месяцев; по делам о грабеже (ст.165 УК РСФСР) 64,2 процента обвиняемых было оправдано²³⁴.

Первичность экономических отношений проявлялась и в деятельности милиции. В январе 1928 года при подготовке второго Всероссийского съезда административных работников были сформулированы приоритетные задачи деятельности милиции в сельской местности. Необходимость усиления репрессии в отношении профессиональных преступников обосновывалась

²³² Магеровский Д.А. Советское право и методы его изучения//Советское право. Журнал института советского права, 1922.

²³³ Из практики Верховных судов союзных республик по гражданским делам//Революция права.- 1928.

²³⁴ ГАОО, Ф.р.-27,оп.1,д.669.

тем, что преступность подрывает благосостояние крестьянина и создаёт затруднения в подъёме сельского хозяйства. Поэтому привлечение для содействия милиции сельской общественности (члены сельских Советов, сельские исполнители, рабселькоры, сознательные крестьяне) рассматривалось не только как средство противодействия преступности, но и как средство мобилизации масс вокруг социалистического строительства в деревне. Но привлечение общественности рассматривалось лишь как способ дополнения агентурной информации. В то же время это свидетельствовало о переходе оперативной работы на новый этап. Ранее осведомители вербовались в основном из деклассированных элементов, которые часто использовали вербовку для прикрытия своей преступной деятельности. Поэтому на II Всероссийском съезде административных работников было принято решение отказаться от использования в борьбе с преступностью уголовных элементов и вовлечь в эту борьбу трудящихся. Это решение было закреплено циркулярами НКВД РСФСР №339/45/с и № 347²³⁵. Тогда же были определены формы правовой пропаганды в сельской местности. Они также ограничивались требованием только распространения в деревне плакатов, листовок и брошюр.

Основным критерием эффективности карательной политики в рассматриваемый период становились данные о том, как её воспринимают трудящиеся массы. Однако широкое применение уголовной репрессии приводило к массовым злоупотреблениям и тому есть много примеров. В то же время можно привести не меньше и противоположных примеров. С одной стороны, наличие реальных противников Советской власти вынуждало её в целях обеспечения своей безопасности применять к ним меры государственного принуждения. Например, только в 1928 году подавляющее

²³⁵ Циркуляр №347 от 4 октября 1928 года «О выполнении директив съезда адмработников по вопросам вовлечения трудящихся в дело борьбы с преступностью и приближении работы розыска к населению» // Бюллетень Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР.- 1928.

большинство обвиняемых крестьян, дела которых прошли через прокуратуру Верховного суда СССР, принимали активное участие в гражданской войне на стороне белых²³⁶. С другой стороны, необходимость государственного принуждения вызывалась ростом общеуголовной преступности, что являлось одним из следствий НЭП. Однако при применении уголовных репрессий советское государство в значительной мере ориентировалось на принцип гуманизма. Вот конкретный пример терпеливого отношения Советского государства к нарушителям правопорядка. Житель Курского округа Петряев Н.Н. 1894 года рождения неоднократно привлекался к ответственности за хулиганство, драки, оскорбления и кражи. В 1933 году был осуждён на десять лет лишения свободы по «закону о трёх колосках» от 7 августа 1932 года за кражу мешка пшеницы. Однако в 1935 году был досрочно освобождён. В 1936 году был привлечён к уголовной ответственности за кражу досок из колхоза. В 1937 году привлекался к юридической ответственности четыре раза, трижды за нанесение колхозникам побоев. В том же году он был расстрелян. В 1993 году при рассмотрении вопроса о возможности его реабилитации было принято отрицательное решение²³⁷. Подобные факты не были единичными²³⁸.

С другой стороны далеко не все лица, привлечённые к уголовной ответственности в этот период, были безвинными жертвами. Например, в Курской области с 1992 по 1999 годы было выдано 9339 справок о реабилитации, признано пострадавшими от репрессий 1205 человек, а 10 366 гражданам в реабилитации было отказано²³⁹. Здесь нельзя не сказать и о такой «мере общественно-воспитательного воздействия», как условное осуждение. Если в 1931 году количество условно осужденных составляло

²³⁶ ГАРФ, Ф.р.-3316, оп.64, д.557.

²³⁷ А УМВД КО, Ф.-23, оп.1, д.50.

²³⁸ ГАОО, Ф.р.-473, оп.2, д.123; ГАОО, Ф.р.-483, оп.1, д.1; ГАОО, Ф.р.-483, оп.2, д.125.

²³⁹ Карнаевич В.Г. Деятельность правоохранительных органов Курской области по реабилитации жертв массовых политических репрессий (Вторая половина 1980-х-1990-е гг.): Дис... канд. ист. наук: 07.00.02.-Курск, 2000.-С.99.

только 1,6 процента от всех осужденных в СССР, то уже в 1932 году 11 процентов. В этом находили проявление принципы революционной законности, справедливости и целесообразности. Однако реализация принципа индивидуализации наказания выражалась не в достаточной мере. Это составляло одну из особенностей карательной политики в исследуемый период – применение репрессий в массовом порядке. Переход к новому этапу был связан с повышением юридической ответственности государственных служащих (14 марта 1933 года) и принятием 8 мая 1933 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Инструкции всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, Суда и Прокуратуры», которая осудила практику массовых репрессий²⁴⁰. Инструкция провозгласила начало нового этапа карательной политики. Она указывала, что «успехи в реализации социально-экономической политики государства и подавлении открытого противодействия ему, необходимость в массовых репрессиях исключают». Теперь каждый удар по классовому врагу должен был стать метким и организованным. Центр тяжести переносился на массовую политическую и организационную работу. «С тем, чтобы каждый наш удар был заранее подготовлен политически, чтобы каждый наш удар подкреплялся действиями широких масс крестьянства». В этом находило отражение ленинское положение о зависимости карательной политики государства от социально-экономических и политических условий. По мере укрепления власти и развития «гражданского оборота», указывал В.И. Ленин, революционная законность усиливается, а сфера учреждений, которые ответным ударом отвечают на всякий удар заговорщиков, сужается²⁴¹.

Изменение социально-экономических условий вело и к изменению правовых понятий. Одним из них было понятие принудительных работ.

²⁴⁰Инструкция всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, Суда и Прокуратуры 8 мая 1933г.

²⁴¹Ленин В.И. О внутренней и внешней политике республики. Отчёт ВЦИК и СНК 23 декабря на IX Всероссийском съезде Советов// Полн. собр. соч.-Т. 44.-С.329.

Понятие принудительные работы было введено в 1924 году²⁴². С 1928 года стали предприниматься попытки внесения нового содержания в это понятие²⁴³. Однако акцент на применение в широком масштабе принудительных работ соответствовал лозунгу 1931 года - «техника решает всё» и в определённой степени решал проблему преодоления последствий мирового экономического кризиса (1929-1933). Поэтому только с улучшением социально-экономических условий стало возможно изменить это понятие. 1 августа 1933 года было введено новое определение понятия «исправительно-трудовые работы»²⁴⁴. Оно в значительной степени ориентировало на усиление воспитательной функции права, направленной на преодоление «капиталистических пережитков в сознании людей».

Становление нового этапа карательной политики государства связано с Постановлением ЦИК СССР от 8 июня 1934 года, которое вносило дополнения в «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления», принятое 25 февраля 1927 года²⁴⁵. Постановлением от 8 июня 1934 года вводились два принципиально новых положения: юридическая ответственность членов семьи изменника родины и замена понятия «мера социальной защиты судебно-исправительного характера» на понятие «мера уголовного наказания»²⁴⁶. Коррективы были внесены в социально-экономическую политику государства. И.В. Сталин 4

²⁴²Постановление ВЦИК «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР, принятое на 2-й сессии XI созыва 16 –го октября 1924 года».

²⁴³ Очередные задачи карательной политики // Административный вестник.- 1928; Об исправительно-трудовой политике. (Тезисы к докладу тов. Трасковича на VI Съезде прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР) // Ежедневник советской юстиции.- 1928.

²⁴⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1933 года. «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР».

²⁴⁵ Постановление ЦИК и СНК СССР от 25 февраля 1927 года «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления».

²⁴⁶ Постановление ЦИК СССР от 8 июня 1934 года «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине».

мая 1935 года выдвинул её новый лозунг «кадры решают всё»²⁴⁷. Всё это предопределило основные задачи нового этапа карательной политики. Во-первых, усиливая «политически чёткую борьбу с активными враждебными остатками эксплуататорских классов» бороться с пережитками капитализма в сознании людей мерами правового воспитания. Во-вторых, вести борьбу с необоснованным массовым привлечением к юридической ответственности. В-третьих, обеспечить материальное положение работников правоохранительных органов в соответствии с требованиями того времени. Эти задачи сохраняли свою актуальность вплоть до Великой Отечественной войны.

Таким образом, уголовная политика развивалась в направлении усиления репрессии по делам о терроре в отношении советских и партийных работников, бандитизме, контрреволюционной деятельности, нарушении закона о национализации земли, лжекооперативах, бюрократизме, а также кулаках, уклонявшихся от уплаты налогов и срывавшим хлебозаготовки. Линия на усиление репрессии в отношении «злостных» правонарушителей и её ослабление в отношении «незлостных», выдерживалась и в дальнейшем.

Уголовное право. Уголовная политика раскрывает содержание деятельности государства в сфере противодействия преступности. Эта государственная функция осуществляется уголовно-правовыми средствами. В связи с этим одним из важнейших направлений уголовной политики является создание уголовно-правовой основы, в качестве которой выступает уголовное законодательство²⁴⁸. Уголовное право изучаемого периода имело свои особенности.

В отличие от Руководящих начал по Уголовному праву РСФСР 1919 года, в УК РСФСР 1922 и 1926²⁴⁹ годов признак противоправности в

²⁴⁷ Сталин И.В. Речь в кремлёвском дворце на выпуске академиков Красной Армии, М, 1946.

²⁴⁸ Ситникова А.И. Тенденции уголовной политики, выраженные в нормах главы 8 УК РФ 1996 г. // Российский следователь.- 2010.

²⁴⁹ В ст. 5 Руководящих начал преступление определялось как нарушение порядка

определении понятия преступления отсутствовал, поэтому действовала аналогия закона. Изменение общественных отношений в результате модернизации страны привело к запаздыванию законодательства и появлению новых видов антиобщественных деяний. Это становилось причиной ещё более активного применения института аналогии закона. Вновь возросла роль революционного правосознания как источника заполнения «правового вакуума».

Правосознание сотрудников правоохранительных органов основывалось на убеждении в том, что, с одной стороны, все преступления с участием кулаков надо квалифицировать как контрреволюционные, с другой стороны, «бедноту репрессировать неполитично». Первое убеждение формировалось под воздействием процесса слияния уголовной и политической преступности, второе определялось идеологическими установками. Поэтому в применении права находило свое выражение другое убеждение - основанием уголовной ответственности должна быть не конкретная вина, а так называемая «социальная опасность личности». В тех условиях главным критерием социальной опасности личности виделось социальное происхождение.

Подобные представления гармонично вписывались в понятие социальной опасности преступления, которое заменяло «буржуазное понятие вины». Поэтому в определении понятия преступления отсутствовал признак виновности, а сам термин «вина» ни в Уголовном кодексе от 1926 года, ни в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик от 31 октября 1934 года не употреблялся. При этом сохранялись понятия умысла (прямого и косвенного) как необходимое условие уголовной ответственности. Основанием уголовной ответственности признавалась общественная опасность - субъекта либо деяния или того и другого, а

общественных отношений, охраняемого уголовным правом; В ст. 6 УК РСФСР 1926 года давалась дефиниция преступления как общественно - опасного действия или бездействия, направленного против Советского строя или нарушающее правопорядок

вменяемость, умысел и неосторожность представлялись как необходимые условия применения мер наказания.

На первом этапе развития советского государства происходило подавление «сопротивления эксплуататорского меньшинства во имя интересов трудящегося большинства». На этом этапе вместо термина «наказание» использовались другие и, в частности, термин «мера социальной защиты судебно-исправительного характера» (ст. 20 УК РСФСР 1926 года). Главной задачей наказания здесь выступало принуждение и только затем воспитание. С уничтожением эксплуататорских классов, на первый план вышла задача воспитания, прежде всего уважительного отношения к социалистической собственности. С 8 июня 1934 года термин «наказание» вновь появился в уголовном законодательстве.

Система наказаний по мере укрепления советской власти и развития советского уголовного права постепенно упрощалась, в ней становилось меньше видов наказания, исключались меры, имеющие классовую направленность. В этих условиях возрастало превентивное значение наказания. Превентивная задача наказания предполагала сочетание общего предупреждения преступлений посредством воздействия на неустойчивых членов общества (п. «б» ст. 9 УК РСФСР 1926 года) и специального предупреждения преступлений через предупреждение новых преступлений лиц, их совершивших, и приспособления этих лиц к условиям общежития государства трудящихся (п.п. «а» и «в» ст. 9 УК РСФСР 1926 года).

Произошло изменение методов государственного принуждения в отношении несовершеннолетних. Если ранее в отношении них преобладали меры медико-педагогического воздействия, то теперь возросло значение уголовно-правовых мер. Вводилась уголовная ответственность за подстрекательство или вовлечение несовершеннолетних к участию в совершении преступлений (до 5 лет лишения свободы). Законом от 7 апреля

1935 года²⁵⁰ был понижен минимальный возраст, с которого становилось возможным привлечение лица к уголовной ответственности за совершение преступления (с 16 до 12 лет).

Однако Приказом НКВД от 9 июня 1935 года «О порядке применения постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 7 апреля 1935 года о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» действия сотрудников милиции в отношении несовершеннолетних правонарушителей ограничивались. Во-первых, этой работой должны были заниматься только специальные работники (дабы предотвратить возможность перегибов). Арест несовершеннолетних преступников, утверждение обвинительных заключений и направление дела в суд должны были санкционироваться лично начальниками управлений РК милиции, которые были обязаны докладывать об этом начальнику управления НКВД. В случае если родители брали на поруки, такого несовершеннолетнего, сотрудники милиции могли не применять меру пресечения в виде ареста, а несовершеннолетние, совершившие незначительные преступления впервые (кражи конфет, фруктов в саду, овощей на огороде и т.п.) вообще не подлежали аресту²⁵¹.

Законом от 7 апреля 1935 года устанавливался перечень преступлений, за который несовершеннолетние преступники подлежали уголовной ответственности: за кражи; за преступления, совершённые с применением насилия; преступления, с нанесением телесных повреждений, увечий; убийство или покушение на убийство. Угроза войны вызвала необходимость в расширении этого перечня. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов» была установлена уголовная ответственность лиц в возрасте 12 лет, с применением всех мер уголовного наказания. Во всех остальных случаях

²⁵⁰ Постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 07.04.1935 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних».

²⁵¹ ГАРФ, Ф.р.-9401, оп.1а, д.7.

несовершеннолетние признавались субъектом преступления с 14-летнего возраста.

Ужесточение законодательства в отношении несовершеннолетних было связано с ростом преступности среди них и стремлением государства к её искоренению. Подобная практика существовала как в России, так и в зарубежных государствах. Для объективной оценки этого явления необходимо проследить эволюцию законодательства регламентировавшего минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности²⁵². Определённый интерес будут иметь и материалы дискуссии в современной России о необходимости снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет.

При определении наказания важная роль отводилась институту соучастия. В Общей части УК РСФСР 1922 года выделялись три вида соучастия: исполнение преступлений, подстрекательство и пособничество. Ст. 17 УК РСФСР 1926 года выделила исполнителей из числа соучастников. Под исполнителями подразумевались лица, совершившие преступление. Соучастниками признавались подстрекатели и пособники. При этом определения понятия «исполнитель» в отличие от определений понятий «подстрекатель» и «пособник» не давалось. В силу этого становилась возможной широкое толкование понятия «исполнитель», против которого, в первую очередь, и были направлены уголовно-правовые нормы.

Нельзя не сказать и о других изменения в Общей части уголовного права. С 8 июня 1934 года в отношении семей изменников Родины стал широко применяться принцип объективного вменения, со 2 октября 1937 года был увеличен срок лишения свободы за совершение государственных преступлений с 10 до 25 лет.

Кардинальные изменения советского уголовного права были связаны с законами от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных

²⁵² В России с 1765 года – 10 лет, 1845 – 7, 1897 – 10, 1919 – 14, 1929 – 16, 1935 – 12. В современной Великобритании – 10 лет, Ирландии – 7 лет.

предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», от 22 августа 1932 года «О борьбе со спекуляцией», от 8 июня 1934 года «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных) и особо опасных для Союза ССР преступлениях против порядка управления статьями об измене Родине», от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство»²⁵³ и другие. В результате их принятия было усилено внимание к преступлениям против государства и охране социалистической собственности.

Наибольшие дискуссии сегодня вызывает анализ Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года (7/8/32). Этот закон приравнивал охрану колхозной и кооперативной собственности к охране государственной собственности, что придавало данному акту важнейший характер в формировании социалистических общественных отношений и социалистического правопорядка. Необходимость введения данного закона обосновывалась тем, что «допускать воровство и хищение общественной собственности, - все равно, идет ли дело о собственности государственной или о собственности кооперативной и колхозной, - значит содействовать подрыву советского строя, опирающегося на общественную собственность, как на свою базу». Однако на первом этапе четвертая часть приговоров о хищениях социалистической собственности выносилась с применением статьи 51 (определение меры социальной защиты ниже низшего предела) УК РСФСР 1926 года.

26 февраля 1933 года Постановлением 42 Пленума Верховного суда СССР по вопросу об итогах борьбы с хищениями общественной (социалистической) собственности была осуждена практика применения статьи 51. Все лица, судимые по закону 7/8/32, делились на три категории. Первая категория (классово-чуждые элементы и «перешедшие на сторону

²⁵³ Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История Советского уголовного права. -М, 1948.

классового врага работники государственного аппарата») должны были приговариваться в основном к высшей мере социальной защиты. Вторая категория, мелкособственнические элементы (крестьяне), не изжившие ещё мелкособственническую психологию, приговаривались, как правило, к 10 годам лишения свободы. К трудящимся совершившим хищения из нужды или по неосознанности следовало применять статью 162 (кража) УК РСФСР 1926 года. На практике к третьей категории лиц применялись ст. 162 п. «г» (санкция до двух лет лишения свободы) и п. «д» (санкция до пяти лет лишения свободы), а также статья 116 (присвоение или растрата- санкция до трёх лет) УК РСФСР 1926 года. Фактически это постановление закрепляло начавшую складываться к этому времени практику применения норм о хищениях социалистической собственности. Главным достижением в области применения норм этого закона стало резкое снижение хищений общественной собственности.

В 30-е годы уголовное законодательство ввело ряд новых составов преступлений. Уголовная ответственность устанавливалась за создание лжекооперативов, сопротивление мероприятиям по коллективизации, самораскулачивание, массовый убой скота, убой и «калечение» лошадей, поломку тракторов, спекуляцию, самовольные переселения, нарушение паспортного режима, самовольный уход с работы и побег из ремесленного училища, брак и некомплектные поставки оборудования и другие. Произошло ужесточение наказания за совершение общеуголовных преступлений. В целом это привело к значительному сокращению уровня преступности.

Уголовно-исполнительная политика. В Современной России осуществляется гуманизация уголовно-исполнительной политики, что предполагает снижение уровня уголовной репрессии в государстве путем уменьшения количества заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы; развитие институтов условно-досрочного освобождения и практики их применения; приоритетного развития института исполнения наказаний без

изоляции от общества; приведения условий отбывания наказаний в соответствие с целями наказания²⁵⁴. Имеет место гуманизация уголовного кодекса²⁵⁵. Однако это не может расцениваться только как одно из достижений правового государства. Как видится, основным детерминирующим фактором здесь выступают социально-экономические отношения характерные обществу переходного типа, подвергающемуся воздействию мирового экономического кризиса. Подобные попытки предпринимались в нашей стране и ранее.

Уже в первое десятилетие Советской власти распространение получило убеждение в необходимости минимизации излишних страданий осужденных. Поэтому, как только заключённый подавал надежду на исправление, его освобождали²⁵⁶. Это вело к многочисленным амнистиям. В результате с 1918 по 1927 годы было проведено несколько десятков амнистий²⁵⁷.

Характеризуя карательную политику конца 1920-х годов, сотрудник НКЮ РСФСР Н. Лаговьер писал: «с одной стороны, перебарщивание по части репрессии, излишества в назначении краткосрочного лишения свободы, питающегося «ударными кампаниями». На другом полюсе – преобладание разгрузочных проблем над проблемой реальной борьбы с социально-опасными элементами»²⁵⁸. Такая политика вела к двум следствиям.

С одной стороны распространялись убеждения в ненаказуемости противоправных действий и, вследствие этого увеличивалось количество преступлений. Как реакция на это возрастало количество самосудов²⁵⁹. Размах данного явления потребовал введения специальной нормы. 23 ноября

²⁵⁴ См. Мусаелян М.Ф. Развитие альтернативных лишению свободы наказаний - важнейшее направление гуманизации уголовно-исполнительной политики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011.

²⁵⁵ См. Не судимы будете//Российская газета.-11 июня 2009.

²⁵⁶ Аранович А.М. Карательная политика Советской власти//Тюрьма.- 1921.

²⁵⁷ ГАРФ, Ф.р.1235, оп.72,д.1495.

²⁵⁸ Лаговьер Н. Наболевшие вопросы уголовно-судебной и исправительно-трудовой практики// Еженедельник советской юстиции.- 1928.

²⁵⁹ ГАОО,Ф.р.-79,оп.1,д.170; ГАРФ, Ф.р.-393,оп.78,д.82.

1933 года Пленум Верховного суда СССР ввёл определение самосуда. Под ним понимались «самочинные действия, направленные против действительных или мнимых участников правонарушения и совершаемые лицами, не уполномоченными непосредственно применять те или иные меры воздействия». Увеличение фактов самосуда объяснялось «направляющей рукой классового врага».

Вторым следствием такой политики становилась проблема переполненности мест лишения свободы, особенно за счёт лиц, совершивших преступления небольшой общественной опасности. Периодически проводились мероприятия по «разгрузке» мест лишения свободы. Но это не давало положительного результата. Рассмотрим эту проблему на примере Центрально-Чернозёмной области. В ЦЧО на 1 октября 1929 года в 29 местах заключения, рассчитанных на содержание 6 925 человек, содержалось 11 118. Перегруженность вела к нарушению норм питания. На питание одного заключённого в день должно было тратиться 40,5 копеек (146 рублей в год), но реально тратилось 15 – 16 копеек. На 29 ноября 1932 года в ИТУ ЦЧО содержалось уже 29 954 человека. Хотя к этому времени произошло незначительное увеличение мест до 7 325 человек, камеры были переполнены. На одного заключённого приходилось 25 квадратных сантиметров. Люди спали по очереди в четыре смены и в основном сидя. В заключении находились преимущественно люди преклонного возраста. Большинство из них болело. Распространёнными болезнями стали туберкулез и сифилис. Довольствие заключённым давалось не по фактическому наличию заключённых, а меньше. В Воронеже на 3 200 человек, лишённых свободы, выдавалось 2 300 пайков. Отмечались массовые заболевания цингой, особенно в Курске и Тамбове. Антисанитария, отсутствие стекол, цементные полы делали свое дело. Росла смертность. Только в период с 1 января по 1 ноября 1932 года в ИТУ ЦЧО умерло 518 человек.

Стремление к решению задач социально-экономической политики и

разгрузить места лишения свободы продолжили практику направления домой на время полевых работ заключённых из числа крестьян, совершивших преступления небольшой тяжести. Однако это не решало проблемы. Выход из этого положения виделся в объединении под одним руководством судебных и пенитенциарных органов, передаче мест лишения свободы из ведения НКВД в ведение НКЮ. Однако такие предложения правительством были отклонены. Для решения возникших проблем частных мер было недостаточно, требовались кардинальные решения.

Переполненность мест лишения свободы послужила поводом (причина – решение задач социально-экономической политики) к изменению карательной политики государства, что ознаменовало начало её нового этапа. Научное обоснование этого было сделано А.А.Герцензоном. Он считал, что необходимо идти «к сбалансированию тюремного населения на грани наличных мест, отнюдь не идя при этом по линии постройки новых тюрем. Роста преступности, который бы вынуждал идти на это, нет и не доказано»²⁶⁰. Основную задачу нового этапа в своём письме от 16 февраля 1928 года И.В. Сталину сформулировал народный комиссар юстиции и прокурор РСФСР Н.М. Янсон. Её смысл сводился к необходимости отказа от практиковавшейся до этого системы преследования преступлений главным образом путём применения лишения свободы. Конкретные решения по реализации новой задачи были приняты объединённым совещанием прокуратуры РСФСР, отдела судебного управления народного комиссариата юстиции РСФСР и Верховного суда РСФСР 13-20 марта 1928 года. На совещании была отмечена необходимость отказаться от огульного не индивидуализированного применения норм права²⁶¹. Сохранить суровые меры репрессии к классовым врагам и преступникам, но в отношении

²⁶⁰ Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР. По материалам обследования НК РКИ СССР.-М., 1928.

²⁶¹ Ширвиндт Е. Современные проблемы карательной политики // Административный вестник.- 1928.

социально-неустойчивых лиц лишение свободы предлагалось заменять иными, по терминологии Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 года, «мерами социальной защиты судебно-исправительного характера». Такими, как принудительные работы и другими. Нормативное оформление новая линия получила в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 года «О карательной политике и состоянии мест заключения». Постановление предписывало сохранить применение суровых мер репрессии в отношении классовых врагов и деклассированных преступников-профессионалов (бандитов, поджигателей, конокрадов, растратчиков, взяточников и воров). В отношении остальных - искоренить практику необоснованного привлечения к уголовной ответственности и упорядочить систему назначения мер социальной защиты.

Принципиально новым здесь становился отказ от «перевоспитания социально-чуждых элементов»²⁶². Такое убеждение сложилось под воздействием факта роста рецидивной преступности в условиях НЭП и мнения о том, что приспособление профессиональных преступников к условиям трудового общежития является трудно выполнимой задачей²⁶³. Взгляды, согласно которым следовало отказаться от перевоспитания социально-чуждых элементов, имели место весь послереволюционный период. В качестве методов ликвидации социальной опасности, исходившей от таких элементов, предлагалось лишать их права заниматься своим промыслом, ссылка и конфискация имущества. В связи с этим вносились предложения о дополнении Уголовного кодекса специальными мерами социальной защиты по отношению к лицам, признанным социально-

²⁶² Файнблит С. Либеральная болтовня (ответ т. Утевскому) // Еженедельник советской юстиции.- 1928.

²⁶³ Рецидивисты в местах лишения свободы за 1927-1928 гг. Информация Государственного института по изучению преступности и преступника // Административный вестник.- 1929; Утевский Б. Сколько у нас преступников профессионалов и что с ними делать// Административный вестник.- 1929.

опасными²⁶⁴. Кроме этого предлагалось добиться максимальной реальности приговоров к лишению свободы в отношении осужденных по наиболее тяжким преступлениям²⁶⁵ посредством введения особых мер социальной защиты - относительно-неопределённых приговоров и ссылки²⁶⁶.

В развитие положений постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 года по инициативе Н.М. Янсона НКЮ РСФСР и Верховный суд РСФСР составили директивное письмо²⁶⁷. Оно содержало ряд принципиальных положений оказавших влияние на правоприменительную деятельность 20-х-30-х годов XX века. Теперь суровые приговоры должны были выноситься только в отношении классовых врагов. К социально не устойчивым лицам, из числа трудящихся совершившим бытовые правонарушения, краткие сроки лишения свободы должны были быть заменены воспитательными мерами социальной защиты. К последним относились общественное порицание, штраф, принудительные работы. Этим происходил отказ от позиции бюро ЦКК ВКП(б), которое на своём заседании 4 февраля 1926 года провозгласило курс на сведение к минимуму системы принудительных работ. Члены бюро исходили из того, что в условиях роста безработицы эффективная организация таких работ была невозможна.

21 мая 1928 года был издан «закон» о принудительных работах,²⁶⁸ которым предлагалось организовать принудительные работы по-новому. В качестве его главной цели определялось осуществление «с большей экономией в средствах ряда хозяйственных начинаний». «Закон»

²⁶⁴Пионтковский А.А. Меры социальной защиты и Уголовный кодекс РСФСР //Советское право., 1923.

²⁶⁵ Бранденбургский Я. Первый шаг к пересмотру нашей карательной политики // Еженедельник советской юстиции.- 1928.

²⁶⁶ Утевский Б.С. Современная преступность по данным переписи мест заключения // Административный вестник, 1928.

²⁶⁷Директивное письмо НКЮ РСФСР и Верховного суда РСФСР от 20 августа 1928 года «О карательной политике» // Еженедельник советской юстиции.- 1928.

²⁶⁸ Циркуляр ЦИК СССР от 21 мая 1928 года «О порядке организации и производства принудительных работ без содержания под стражей» // Еженедельник советской юстиции.- 1928.

предусматривал создание бюро принудительных работ. Однако к концу 1928 года в большинстве регионов такие не были созданы, не были организованы и принудительные работы. За весь 1928 год в сельской местности принудительные работы организованы не были практически нигде. В результате этого народные суды продолжали приговаривать к краткосрочному лишению свободы. В определённой степени это было связано с тем, что инструкция по применению принудительных работ появилась только в конце 1928 года²⁶⁹. Поэтому по РСФСР произошло увеличение численности таких осужденных с 111 806 на 1 марта 1928 года до 113 555 на 1 декабря 1928 года. Количество лиц приговорённых к краткосрочным срокам заключения доходило до 43% от числа всех осужденных к лишению свободы²⁷⁰.

Кроме того, по отдельным регионам РСФСР только 50% приговоров к принудработам приводились в исполнение²⁷¹, в ЦЧО не исполнялось до 20 процентов приговоров к принудительным работам. Это происходило потому, что в городах отдельные приговорённые по состоянию здоровья не могли заниматься тяжёлым физическим трудом, других видов работы не было, а часть из них уклонялась от исполнения приговора. В сельской местности главной причиной была невозможность организовать работы. Но даже отбывание принудительных работ не гарантировало эффективного воспитательного воздействия на осужденного. Вначале лицам, приговорённым к принудительным работам, должна была выплачиваться заработная плата. Низкий уровень материального обеспечения местных органов государственной власти на фоне безработицы делал оплату труда принудработников невозможной. Только с 21 ноября 1927 года стало

²⁶⁹ Инструкция по применению принудительных работ без содержания под стражей утверждена 28 ноября 1928 года // Бюллетень Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР.- 1928.

²⁷⁰ Траскович Ф. Новый закон о принудительных работах и очередные задачи органов юстиции на местах»// Еженедельник советской юстиции.- 1928.

²⁷¹ Чернер В. Принудработы и их реальность // Административный вестник, 1930.

предусматриваться бесплатное отбывание принудительных работ. Однако в условиях НЭП сложилась практика неофициального сокращения сроков отбывания принудительных работ в обмен на транспортные услуги для ВИК, сельских Советов или милиции. Стремление преодолеть этот недостаток вызвало необходимость в издании циркуляра НКЮ РСФСР, который запретил заменять работы откупом от них, кроме того, объекты приложения труда принудработников стали жёстко регламентироваться. Было дано указание использовать осужденных, в основном на строительных работах. Однако с учётом того, что в большинстве случаев, средства по самообложению населения не использовались по целевому назначению такие работы в сельской местности, как правило, не проводились вплоть до завершения мероприятий по коллективизации сельского хозяйства. С другой стороны производство таких работ было затруднено нехваткой квалифицированных работников, которые уходили на отхожие промыслы.

В целях преодоления указанных недостатков НКЮ РСФСР 14 января 1929 года издал циркуляр²⁷². В циркуляре указывалось, что в случае неисполнения закона от 21 мая 1928 года будет поставлен вопрос о направлении лиц, возглавлявших административные отделы в порядке судебного приговора, также на принудительные работы. Областной суд ЦЧО направил на места письмо, в котором говорилось, что судья, вынесший приговор к краткосрочному лишению свободы, «будет предан суду по обвинению в неисполнении распоряжений центрального правительства и узнает на собственном опыте, что такое принудительные работы». Но только после указания НКВД РСФСР снимать с руководящей должности лиц, не организовавших принудительных работ²⁷³, ситуация стала улучшаться.

²⁷² Циркуляр НКЮ РСФСР № 5 от 14 января 1929 года «О реальном применении закона от 21/V-28 г. о принудительных работах» // Еженедельник советской юстиции.- 1929.

²⁷³ Циркуляр НКВД РСФСР №432 от 18 января 1929 года «О реальном проведении мероприятий по организации принудработ» // Бюллетень Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР.- 1929; Циркуляр НКВД РСФСР №44 от 8 февраля 1929 года «О

Принятые меры дали результат. Количество, приговорённых к принудительным работам стало расти. Если в 1928 году по РСФСР к трудовым работам было осуждено 210238 человек, то в 1929 году - уже 634651 человек, то есть 50,8 процента от числа всех осужденных²⁷⁴. В 1929 - 1932 годах количество, приговорённых к принудительным работам достигло максимальных показателей. К 1933 году произошло их некоторое сокращение, но увеличилось количество приговорённых к лишению свободы. Это было вынужденной мерой и во многом определялось необходимостью применения жёстких санкций к участникам событий лета 1932 года (второй массовый выход из колхозов, который сопровождался нанесением значительного ущерба колхозам и колхозникам). Однако со второй половины 1934 года вновь произошёл рост числа осужденных к «исправительно-трудовым работам», а количество приговорённых к лишению свободы вновь сократилось. Эти данные весьма показательны для характеристики советской карательной политики.

Но на этом пути не удалось избежать и недостатков. Оценивая практику привлечения к юридической ответственности в виде принудительных работ, член ЦКК ВКП (б), член Верховного суда СССР А.А. Сольц говорил, что в отношении лиц из числа трудящихся применяются излишне суровые меры наказания. Он приводил факты, когда приговор предусматривал три месяца принудительных работ за то, что осужденный называл членов сельского Совета пешками, или отказывался по приказу милиционера сгонять с крыши голубей. Приговоры народных судов отменялись в надзорном порядке, из-за того, что не соблюдалась мера в соотношении вины и юридической ответственности. Так, три месяца принудительных работ назначались за кражу петуха, в то время как за избиение милиционера налагался штраф в 3 рубля. В нарушении принципов соответствия наказания мере содеянного и

принудработках без содержания под стражей» // Бюллетень Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР, 1929.

²⁷⁴ ГАРФ, Ф.р.- 1235, оп. 2с., д. 1547.

ответственности за вину председатель комиссии по делам частной амнистии при ВЦИК А.А. Сольц видел «величайшую несправедливость» и считал, что подобные приговоры подлежат пересмотру²⁷⁵. Нарушался и принцип революционной законности. Под стражу брали даже тогда, когда не были оформлены соответствующие документы. При вынесении оправдательного приговора лицо не сразу освобождалось из-под стражи, а спустя две - три недели. В своё время В.И. Ленин говорил, что виновные в подобных фактах должны были привлекаться к ответственности по суду за волокиту²⁷⁶. В целях борьбы с подобными явлениями широко проводились чистки судебно-следственных аппаратов, которые в целом давали положительные результаты. Начиная с 1928 года и особенно с 1929 года применение судами краткосрочных сроков лишения свободы значительно сократились.

Уголовная и уголовно-исполнительная политика отличались классовым характером. Государство достаточно лояльно относилось к преступникам из рабочей и крестьянской среды. Именно в отношении этих категорий осужденных применялись гуманные подходы и ставились цели исправительного характера²⁷⁷.

Исправительно-трудовое право. Основной формой реализации уголовно-исполнительной политики является уголовно-исполнительное законодательство, которое, как и уголовное законодательство, всегда социально обусловлено и социально ориентировано. УК РСФСР 1926 года устанавливал два вида лишения свободы: со строгой изоляцией и без строгой изоляции. В первом случае наказание отбывалось в исправительно-трудовых лагерях, во втором в общих местах заключения. Положение об исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ), утвержденное Постановлением СНК

²⁷⁵ РГА СПИ, Ф.п.-613, оп.3, д.119.

²⁷⁶ Ленин В.И. Телеграмма Мамадышскому уездному исполкому// Полн. собр. соч.-Т. 50.- С.257.

²⁷⁷ См. Абдулмеджидов М.Г. Возникновение и формирование уголовно-исполнительной системы Советского государства в период с 1917 по 1929 г. // История государства и права. 2011.

СССР от 7 апреля 1930 года закрепило классовые начала исполнения уголовных наказаний. Установило новые виды лишения свободы: лишение свободы в отдельных местностях СССР и лишение свободы в общих местах заключения. Лишение свободы на срок до 3 лет отбывалось в общих местах заключения, а на срок от 3 до 10 лет - в ИТЛ. Согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 года «Об изменении ст. 13, 18, 22 и 38 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» лишение свободы в ИТЛ отбывалось в отдаленных местностях Союза ССР, а Постановление СНК Совета СССР от 11 июля 1929 года «Об использовании труда уголовно-заключенных», стало правовой основой массового использования труда осужденных к лишению свободы.

1 августа 1933 года ВЦИК и СНК РСФСР утвердили и ввели в действие новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Он устанавливал пять видов мест лишения свободы: изоляторы для подсудимых, пересыльные пункты, исправительно-трудовые колонии, учреждения для применения к лишенным свободы мер медицинского характера, учреждения для несовершеннолетних. Тем самым его действие не распространялось на ИТЛ. Вместо понятия «принудительные работы» кодекс вводил новое понятие «исправительно-трудовые работы», что изменило в положительную сторону характер отбывания этого вида наказания.. Положительной стороной ИТК РСФСР 1933 г. стало и положение о том, что организация труда лишенных свободы «должна содействовать сохранению и повышению их квалификации и получению» квалификации не имеющими ее. Общее содержание, политико-воспитательное, медико-санитарное и другие виды обслуживания предоставлялись осужденным безвозмездно. Заработная плата им выплачивалась в полном объеме, при этом в их распоряжении оставалось 75% заработка, остальная часть выдавалась при освобождении. В целом Кодекс ввел ряд важных законодательных положений в развитие института лишения свободы, которые сохраняли свое действие долгое время, а по некоторым позициям сохраняются и сейчас. В то же время кодекс определял,

что нормы пайка устанавливаются в зависимости от местных условий, ранее чётко регламентировалось 4 категории пайка: основной, трудовой, усиленный, штрафной. Существенным недостатком ИТК РСФСР 1933 года было и отсутствие норм, регламентирующих прогрессивную систему отбывания лишения свободы.

В 1934 году в связи с возвращением пенитенциарных учреждений в ведение НКВД СССР Формально не отмененное, исправительно-трудовое законодательство стало игнорироваться. Произошло резкое возрастание экономического значения исправительно-трудовых учреждений. Это позволило решить проблемы трудоустройства, вопросов дефицита рабочей силы, а также освоения отдаленных регионов страны

Уголовно-процессуальное право. Представления о принципах уголовного процесса сложились ещё в 20-е годы. Эти представления продолжали совершенствоваться. Известный ученый-процессуалист М.С. Строгович указывал на необходимость применения закона в сочетании «с жизненным, целесообразным и справедливым отношением к каждому событию, факту, человеку»²⁷⁸.

Поэтому в 30-е годы существовало определённое противоречие в законодательстве, которое было направлено как на форсированное экономическое развитие страны, так и на защиту интересов трудящихся. В то же время существовал достаточно действенный механизм по защите прав трудящихся. Ст. 413. УПК РСФСР в качестве одного из оснований к отмене приговоров в кассационном порядке выделяла явную несправедливость приговора. Под явно несправедливым приговором понималось наказание, назначенное судом, которое «хотя и не выходит за законные пределы, но по размеру своему резко не соответствует содеянному» (Ст. 417 УПК РСФСР). В отдельные периоды за несправедливостью приговоров отменялись до 20% приговоров народных судов.

²⁷⁸ Цит. по Апостолова Н.Н. О соотношении законности и целесообразности в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2011.

Закон 7/8/32 оказал влияние на изменение представлений о революционной законности. Её основой была признана «охрана и защита социалистической общественной собственности». Поэтому стал использоваться новый термин «социалистическая законность». Задачами социалистической законности помимо защиты интересов трудящихся стала и задача подавления классовых врагов. Исходя из такого понимания законности, говорить о её нарушении в 30-е годы нельзя. Однако с позиций современного понимания законности имели место значительные её нарушения. Серьёзные последствия имели тезисы А.Я. Вышинского – презумпция невиновности буржуазный хлам, а признание вины – царица доказательства. В развитие данного тезиса М.С. Строгович делал вывод: «Если истина по уголовному делу не найдена, если преступление не раскрыто и преступник не изобличен... значит, следствие и суд не справились со своей задачей, допустили серьёзное нарушение законности»²⁷⁹. Этим была создана теоретическая основа для внесудебных репрессий и введения упрощенного процессуального порядка.

Нормативной основой особого порядка ведения дел о террористических актах стало Постановление ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке и совершении террористических актов», которое было принято в день убийства С.М. Кирова 1 декабря 1934 года. Сроки следствия сокращались до 10 дней, Вместо 3 суток копия обвинительного заключения вручалась обвиняемому за сутки до слушания дела. Дело рассматривалось без участия сторон (прокурора и адвоката²⁸⁰). Кассационное обжалование приговоров и подача ходатайства о помиловании не допускались; приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно. Постановление ЦИК СССР от 14 сентября 1937 года «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» распространило порядок рассмотрения дел,

²⁷⁹ Цит. по Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010.

²⁸⁰ Адвокат участвовал только на стадии судебного разбирательства..

предусмотренных Постановлением от 1 декабря 1934 года по делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях за исключением того, что суду предоставлялось право по его усмотрению допускать в судебный процесс стороны. Разрешалась подача ходатайства о помиловании.

Тем самым в уголовно-процессуальном праве 30 - х годов наблюдались существенные отступления от требований законодательства. С одной стороны, в некоторых случаях сами законодательные акты создавали условия для фактического произвола, но с другой стороны, процент приговоров, измененных в сторону смягчения наказания, был довольно значителен. Проводились многочисленные амнистии. Только с 1917 по 1934 годы было проведено более 80 амнистий. Постоянно проводились мероприятия по улучшению качества работы.

Конституция СССР 1936 г. и РСФСР 1937 г. Необходимость разработки и принятия новой Конституции была вызвана кардинальными изменениями в области социально-экономических и политических отношений, произошедших к середине 30-х годов. Но, прежде всего, сформировавшейся в 30-е годы планово-распределительной организацией экономики, что привело к централизации управления во всех сферах государственной, хозяйственной и общественной жизни.

Конституция СССР была одобрена 11 июня 1936 года Президиумом ЦИК СССР и утверждена 5 декабря 1936 года Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов. 21 января 1937 года Чрезвычайным XVII Всероссийским съездом Советов была принята Конституция РСФСР, которая во многом повторяла союзную Конституцию.

Важной новеллой Конституции СССР стало положение о том, что в интересах неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом (ст. 11). Конституция закрепила экономическую и политическую основы СССР. В

качестве первой выступала социалистическая система хозяйства и общественная собственность на орудия и средства производства, в качестве второй - руководящая роль ВКП(б) (ст. 126).

Сложившаяся на практике и закреплённая в Конституции руководящая роль ВКП(б) приводила к тому, что все ключевые должности в государстве занимали представители одной партии. Поэтому вне зависимости от декларируемой формы федеративного устройства государства оно по сути было унитарным (так как члены партии должны выполнять партийные решения).

Стремление добиться государственной целостности и единства системы государственной власти, что было особенно важно в преддверии войны, привело к расширению полномочий Союза за счет сужения прав союзных республик. Конституция расширила бюджетные права СССР, закрепила переход, в непосредственное ведение Союза, большинства промышленных предприятий. Были созданы союзные наркоматы по управлению отраслями сельского хозяйства, юстицией, высшим образованием, искусством и наукой. Союзные республики лишались права законодательной инициативы в отношении общесоюзных актов. В Конституции провозглашался принцип приоритета союзного закона перед республиканскими. В то же время подтверждался суверенитет союзных республик и право союзных республик на свободный выход из Союза. Контроль соблюдения Конституции был отнесен к ведению высших органов государственной власти и управления СССР (п. «г» ст. 14).

Конституция ввела новое название для Советов всех уровней – Советы депутатов трудящихся (ранее Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Высшим органом власти и единственным законодательным органом Союза стал Верховный Совет СССР. Он состоял из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей, обе палаты были равноправны. Верховные Советы избирались на 4 года и работали в сессионном порядке.

Верховный Совет формировал правительство - СНК СССР, - ответственное перед Верховным Советом и его Президиумом, избирал состав Верховного суда СССР и назначал Прокурора СССР.

Совет Народных Комиссаров СССР был лишен законодательных прав, теперь он издавал постановления и распоряжения на основе действовавших законов. Народные комиссариаты делились на общесоюзные, союзно-республиканские и республиканские.

Вместо съездов Советов стали избираться областные, краевые и районные Советы. Исполкомы Советов превратились в исполнительно-распорядительные органы. В результате этого деятельность Советов стала более эффективной.

В связи с исчезновением угрозы использования выборов как механизма захвата политической власти и реализации иностранной внешней политики Конституция изменила избирательную систему. На смену классовым ограничениям, неравенству городских и сельских избирателей пришли всеобщие выборы. Было установлено тайное голосование. Вместо производственно-территориального принципа выборов вводился территориальный.

Централизм нашёл отражение и в главе о правах и свободах граждан. Ранее эти вопросы регулировались Конституциями союзных республик. В Конституции СССР 1936 года впервые был провозглашён принцип равноправия граждан и впервые провозглашена общая норма о равноправии женщины и мужчины. К личным правам относились неприкосновенность личности, жилища, охрана тайны переписки, свобода совести.

Интересным с позиций сегодняшнего дня выглядит понимание в изучаемое время такой категории как свобода совести. Согласно ст. 124 Конституции она понималась не только как свобода отправления религиозных культов, но и как свобода антирелигиозной пропаганды, что значительно шире современного понимания свободы в этой области общественных отношений.

Среди политических прав и свобод указывались: свобода слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций, право объединения в общественные организации и другое. Однако политические права, как впрочем, и в любом современном государстве, предоставлялись не вообще, а с учётом защиты интересов господствующего класса и существующего строя.

Редакция, в которой были изложены дефиниции социально-экономических прав, полностью исключала частную собственность, так как Конституция гарантировала реальную, а не формальную реализацию социально-экономических прав. Среди них право на труд, отдых, образование, социальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности и другие.

Так статьями 118 и 4 Конституции устанавливалось право на труд. Под правом на труд понималось наличие гарантированной работы и отсутствие эксплуатации человека человеком. Это право обеспечивалось устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы. Труд являлся почётной обязанностью (Ст. 12).

Право на отдых обеспечивалось установлением восьмичасового рабочего дня и сокращением рабочего дня до семи и шести часов для ряда профессий с тяжелыми условиями работы и до четырех часов — в цехах с особо тяжелыми условиями работы; установлением ежегодных отпусков с сохранением заработной платы; предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

Право на образование — обеспечивалось всеобщим-обязательным восьмилетним образованием, бесплатностью всех видов образования системой государственных стипендий, обучением в школах на родном языке.

Право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности обеспечивалось социальным страхованием рабочих и служащих за счет государства, бесплатной

медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

В определённой степени необходимо признать, что в рамках Конституции был заложен механизм реализации социально-экономических прав, что придавало им реальный, а не формальный характер. Данное обстоятельство представляет интерес и в современном мире.

К обязанностям граждан Конституция относил: трудиться, воинской обязанности, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь общественную собственность.

Успехи СССР обеспокоили правящие классы буржуазных государств. Опасаясь повторения советского опыта, они инициировали усиление социальной функции государства в своих странах. Установленные Конституцией СССР гарантии реализации прав и свобод граждан оказали большое влияние на дальнейшее становление прав «второго поколения» в других государствах. Стали развиваться тенденции выравнивания социального положения людей во всём мире, расширении социальных программ, устранении несправедливости, порождаемой рыночными отношениями.

Заключение

Попытка осмысления прошлого опыта сложна в силу того, что мы не можем непосредственно наблюдать изучаемые события. Чтобы упростить ситуацию проведём эксперимент. Дадим характеристику современному

российскому государству и праву с двух сторон. Со стороны формационного и позитивистского подходов, а также со стороны цивилизационного и естественно-правового подходов. От нашего выбора будут зависеть теоретические выводы, а значит и практические результаты, и, следовательно, мы получим различные социальные последствия.

С позиций формационного подхода современное российское государство определяется как буржуазное. Так как главная цель капитализма получение максимальной прибыли за счёт эксплуатации трудящихся, то главная цель государства подавление сопротивления эксплуатируемых и обеспечение прибыли эксплуататоров. Право есть средство, поэтому в этих условиях обеспечивает интересы правящего класса – буржуазии (олигархов). Более того известный российский криминолог, доктор юридических наук, академик РАН Виктор Васильевич Лунеев характеризует сущность современного права и государства как «благополучие для воров в условиях полной безнаказанности». Таким образом, для установления в обществе реальной справедливости необходимо свергнуть власть олигархов (воров) и передать её в руки народа. Другими словами построить (социальное) социалистическое государство. Тогда станет возможно создание права защищающего интересы трудящихся. Использование формационного подхода приводит к выводу о том, что общество развивается от первобытного общества к коммунизму. Так как Россия развивается по таким же закономерностям, то законодательство должно основываться не на отжившем буржуазном праве, а на прогрессивных социалистических идеях. Из этого вытекает приоритет общеправового принципа реальной справедливости. Поэтому в современной России необходимо пропагандировать идеи, закреплённые в Конституциях социалистических государств.

С позиций цивилизационного подхода современное российское государство определяется как индустриальное. Так как главная цель индустриального общества – производство товара, то главная цель

государства развитие предпринимательской инициативы и правовая защита интересов предпринимателей. Ибо только свободный предприниматель, обладатель частной собственности способен обеспечить прирост национального продукта. Тогда главная цель государства – творить право предотвращающее вмешательство государства в рыночные отношения и обеспечивающее свободную экономическую инициативу граждан. Тем самым создавать государство ограниченное правом – правовое государство. Согласно цивилизационного подхода Россия принадлежит к мировой цивилизации, следовательно, законодательство РФ должно основываться на принципах международного права, основополагающим из которых является принцип формальной свободы. Конституция РФ 1993 года отражает основные начала такого права.

Различные подходы к праву и государству дают противоположные определения понятиям государство и право, а из этого вытекают неодинаковые ответы и на извечно русские вопросы – «Что делать?» и «Кто виноват?».

Согласно формационного подхода государство есть сила для подавления сопротивления эксплуатируемых, а право есть воля господствующего класса. Следование данным определениям понятий государства и права приводит к выводу - если у власти находится социальная группа, которая защищает свои интересы за счёт большинства населения страны, то улучшить положение народа возможно только завоеванием государственной власти. На вопрос кто виноват ответ один – социальная группа, находящаяся у государственной власти.

К слову сказать, известный английский социолог и политолог Сирил Норткорт Паркинсон в своей книге «Законы Паркинсона» вывел закон вакуума. Этот закон формулируется так - «действие расширяется, чтобы заполнить пустоту созданную нашими промахами». Из этого он делает вывод о том, что во всех проблемах виновато правительство, допустившее своими промахами «пустоту».

Господствующие в современной научной и учебной литературе определения понятий государства и права тяготеют к тому, чтобы стать теоретической основой для других ответов на извечно русские вопросы. Вот они: в условиях правового государства мы плохо живём потому, что право ещё не достигло совершенства. Право не средство, а цель. Следовательно, улучшить положение большинства народа можно путём совершенствования права, а с другой стороны должна возрасти готовность граждан к разрешению споров в суде. Понятно, что и на вопрос кто виноват здесь другой ответ. Так как главная цель правового государства заключается в обеспечении свободы каждого человека, то государство не имеет права указывать как кому жить. Значит, в плохой жизни виноваты сами граждане, которые не смогли при наличии всех условий улучшить её для себя. Поэтому как в своё время говорил М.С.Горбачёв перестройку надо начинать с себя. Эта мысль нашла отражение и в послании Президента РФ Федеральному собранию (2008 год).

Как же быть в ситуации таких острых теоретических противоречий? В определённой степени ответы на эти вопросы даёт известный российский теоретик и философ права Сергей Сергеевич Алексеев. По его мнению, для того, чтобы избежать противоречий в полученных знаниях, необходимо добиться мировоззренческого понимания права. Как же добиться такого понимания права?

Известный полководец Древнего Китая Сунь-Цзы учил: если не знаешь ни себя, ни противника всегда потерпишь поражение, если знаешь себя, а противника нет, то один раз победишь, а другой проиграешь. И только когда будешь знать и себя, и противника всегда будешь побеждать.

Развивая эту мысль можно сказать, что начинать надо не с себя, а с изучения себя. Для этого каждый изучающий историю и теорию государства и права должен ответить себе на три вопроса:

1. К какой социальной группе я принадлежу?
2. Какие государство и право в большей степени защищают

интересы мои и моей социальной группы?

3. Как я отношусь к частной собственности?

Чёткие ответы на эти вопросы позволят избежать противоречий в полученных знаниях. Другими словами воспринять историю и теорию государства и права как непротиворечивую концепцию можно только при условии соответствия экономических и политических интересов субъекта избранной им методологии познания.

